

Денис Ивлёв

**По следам Выдропусской
иконы**

**Москва
2013**

ББК 86.372 (Кр)
И25 Авт.

Денис Ивлев. По следам Выдропусской иконы/ Под редакцией автора. — Москва, 2013. — 208 с., 221 илл.

**Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской
Православной Церкви
Номер Издательского Совета – ИС 13-301-0063.**

Автор благодарит за помощь в издании этой книги и при подготовке материалов для неё протонерея Сергия Дикого, настоятеля храма Георгия Победоносца в Коптево (г. Москва), протонерея Георгия Беляева, настоятеля храма Смоленской иконы Божией Матери (с. Выдропужск), Бориса Николаевича Кузнецова, Спировский краеведческий музей и особо директора музея Николая Александровича Шубина, сотрудников Вышневолоцкого краеведческого музея и особо директора музея Галину Георгиевну Монахову, заведующую Выдропужским краеведческим музеем Ирину Борисовну Петрову.

Особая благодарность Галине Ивановне Шматовой, Льву Николаевичу Щербакову, Валентине Ильиничне Максимовой, Валентине Никаноровне Чаплинской, Галине Никаноровне Жуковой, Маргарите Никаноровне Кирсановой, жителям с. Выдропужск, за предоставленные воспоминания.

© Ивлев Д.М., 2013

© Музей сельского прихода с. Матвеево, 2013

© Храм Смоленской иконы Божией Матери, с. Выдропужск, 2013

Смоленская икона Богородицы. Роспись притвора Смоленской церкви

Предисловие

Повесть душеполезна о чудотворном образе Пресвятыя Богородицы иже в Новгородской области, в веси, нарицаемой Выдропуске, в храме святаго Великаго мученика Христова Георгия списано благоверным князем Ёгорием Звенигородским, иже именуется Токматон, благослови отче.

Из "Повести о Выдропусской Одигитрии"

Дорогие читатели! Книга, которую вы держите в своих руках, посвящена истории одной из самых почитаемых на территории бывшего Вышневолоцкого уезда Выдропусской иконы Пресвятой Богородицы — одного из списков со Смоленской иконы Богородицы.

На страницах этой книги вы узнаете о том, каким был древний Выдропужск, где впервые была обретена Выдропусская икона, и как она попала в «плен» к муромскому боярину, вы станете свидетелями непростой истории тяжбы за обладание этой святыней между выдропужскими ямщиками и жителями средневекового Торжка, узнаете о гибели древней иконы в годы безбожия, о судьбе последующих списков с Выдропусской иконы, и о людях, сохранивших их до нашего времени.

Особое внимание мы отведём вопросу владения Выдропужском Иверским Валдайским монастырём и роли Патриарха Никона в

истории села. Отдельная глава посвящена истории строительства каменного Смоленского храма – последнего творения архитектора С.И. Чевакинского. Много нового вы узнаете об истории чудотворной иконы и Смоленского прихода в XIX - XX веке.

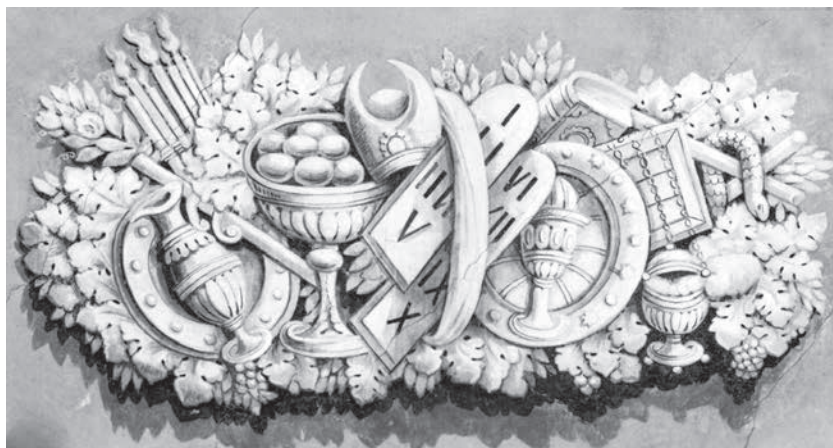
Начиная писать эту книгу в далёком 2008 г., я не знал, что труд мой растянется на долгих пять лет. В итоге, по совету моего друга и коллеги Евгения Ивановича Ступкина, первоначальное название книги «Под покровом Божией Матери» я изменил на «По следам Выдропусской иконы».

Это название больше отвечает концепции книги. Она составлена из глав, написанных в разное время, с разным настроением и даже разным отношением к жизни. За время исследования, мне действительно пришлось пройти нелёгкий путь по следам чудотворной иконы. Собирая по крупицам материалы, я сомневался, строил версии, искал доказательства. И вот что получилось. И теперь я выношу мой труд на суд читателя. И надеюсь, что вдумчивый читатель не осудит меня за созданную мной историю Выдропусского образа.

Итак, мы отправляемся в путь. В путь по страницам документов, по дорогам, где прошла Выдропусская икона, по следам, оставленным ею для ищущих правду.

Денис Ивлев, 2013 г.

По вопросам, возникшим по истории Выдропусской иконы, просьба обращаться по телефону +79265487574 или по электронному адресу: denivlev69@yandex.ru. Новые сведения об истории села Выдропужска, Выдропусской иконы и других храмов Вышневолоцкого уезда можно увидеть на сайте Георгиевского прихода с. Матвеево: <http://matveevo.prihod.ru>

Выдропусская икона Пресвятой Богородицы, список рубежа XVIII-XIX вв.

Тропарь, глас 3

Твоя Богородице Дево святыня,/ яко омофором нас от бед
покрывающая,/ явися в облаце с шумом летящая/ к радости веси
Выдропусской/ егда из нея исхищена бысть/ ныне даруеши нам
благодать многомошную/ с неюже и чудеса Твоя,/ и подаеши нам
велию милость

*Крестный ход в день Смоленской иконы Божией Матери
в с. Выдропужск с Выдропусской иконой. Фото 2003 г.*

Повесть о Выдропусской иконе Пресвятой Богородицы¹

Л. 58 об. Страшна повесть и дивна, чюдо недоуменно сказания и неизречен глагол, непостижимаго рече, хошю вам Боголюбцам, поведати. Но Ты Владычице просвети помраченную дүшю мою, ю же омрачих страстными делы своими. Иже ^{Л. 59.} Светлаго Солнца и Слова Божия Мати, просвети светом имже просвещай Христос Сын Твой, Свет и Солнце Духом Своим пречистым. Разшири уста моя премудрости и разума. Да Твоею помощию Царице возмогу повесть сию пречюдную писанию передати. Бысть же в лето царства благовернаго и христолюбиваго Царя Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея России самодержца. Ходившю ему некогда ратню на Великий Нов Град воевати. И Великий Нов Град под свою державу взяти. Понеже в то время Великий Нов Град ^{Л. 59 об.} в своей воли. Во области же Великаго Нова Града на пүти, есть село именуется Выдропүск, еже ныне многими знаемо. В том же селе есть храм стоящ во имя святаго Великаго мученика Георгия иже от Каппадо-

кии. В том же преславном и чудном храме стояша икона у царских врат образ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Свя Одигитрия сиречь крепкая заступница. Благочестив же Государь и Великий Князь Ивану Васильевичу ^{л. 60} всея Россни, вся воя и хотения своя добра управльшю, и вся своя ему желание совершившю и Велик Нов Град во область свою прияша. И с великою честию и победой и пленом и со многим богатством возвратившюся к царствующюму граду Москве, такоже и всему воинству его идущю вспять коумжду во своя си. Некий же царева полку сын боярский града Мурома, дерзнувъ взяти из церкви Великаго мученика Христова Георгия на Выдропуске образ ту стоящий в храме его с места икону о ней же ныне повесть предлежит, Пречистой Владычицы нашея Богородицы Одигитрии. Стояще ей в церкви у царских ^{л. 60 об.} врат, и принесе его в вотчину свою во область Муромскую, идеже бе житие его. И поставиша в селе своем во храме Великаго чудотворца Николы. И тако образ Пречистыя Матери в церкви стояше, и мало некое время преиде. Случися в преславном Христове светлом тридневном воскресении, иже велик день именоватися о христиан навиче в первую субботу в навечерии Святых равноапостольных жен мироносиц после заутреннего пения повеле той сын боярский иерею пети канон Богородице еже есть нарицатися акафистом... с кондаки и икосы ея. По отпетии же ^{л. 61.} сего благодатного канона акафиста, повеле приложити, еже Пречистой Богородице Одигитрии другий канон рече: Отпой ми молебен полонянке, ю же полони в Новгородской области. Иерей же повеленное сотвори, и нача пети канон и прочтоша Евангелие певцы же рекоша: Глава Тебе, Господи. О великое чудо. Внезапу тряс бысть во храме том прииде вихорь, и гром бысть велик, и потрясеса место и храм весь, и расступися покров церковный, и невидимою силою подъяшася образ

Сиречь крепкая Заступница – что значит: крепкая Заступница.

Вся воя – все военные дела.

И пленом – пленниками.

Вспять – назад.

О ней же ныне повесть предлежит – о ней же и повесть перед нами.

Идеже бе – где было.

И мало некое время преиде – через некоторое время.

Внезапу тряс бысть во храме том и прииде вихорь – внезапно весь храм сотрясся и поднялся ветер.

от места, и изыде из церкви верхом церковным. Боярин же и иерей, и вси людие от страха падоша и лежаша на мног час яко мертви. ^{Л. 61}
^{об.} Ёгда же возбнѣв и поискав на мног час образа Пречистыя Богородицы и не обретша его на месте. И нача боярин плакати и рыдати и рече: Ох ѱвы мне зле согрешн, како нарекох пленницею свободнѣ сѹщѹ, свободившѹю весь мир от века Рождеством Своим от пленения днаволя и от адовых недр. И плакася на мног час грехов своих, и полагай обет свой отложи воинский сан и иже нося смирения образ, да пойдн пѹть с великим трѹдом в посте и покаянии в Новгородскѹю область в нарицаемое село Выдропѹск, до церкви Святѹго великаго мѹченика Христова Георгия идеже ^{Л. 62.} он взя чѹдотворный сей образ. В той же день и час, в сѹбботѹ жен мироносиц в первый час дни солнцѹ восходящѹ и ѹтрѹ бывшѹ светлѹ и тихѹ. Села Выдропѹска человек некий именем Флор изыде на нивѹ сеяти льнѹ, и яко сеющѹ емѹ, и се внезапно бысть мимо его шѹм велик яко носимѹ дѹханию бѹрнѹ в церкви святаго Великаго мѹченика Христова Георгия. Он же от страха того стоя изѹмлен, дивижесе преставномѹ чѹдеси. Некий же человек села Выдропѹска пономарскѹю слѹжбѹ имяше и живяше близ церкви, праведен сый и бояся Бога, обычай бо имеша по вся ^{Л.}
^{62 об.} дни вхѹдити в церковь святаго и кадити в церкви стоящая тѹ иконы. Яко после того воинства иерея не быти тѹ ѹ церкви но без пения бывшѹ. Пономарь же вниде в церковь по обычаю своему покадити свѹтыя иконы изоставшия после воинствия. Зрит чѹдо дивно и радости исполнено: образ Пренепорочной Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрия, на престоле во олтари ниц лежащѹ, еже из церкви взял воин и снесе в Мѹромскѹю область в село свое, и дрѹгий образ с ней пришед Пречистыя ѹмиления мерой яко ^{Л. 63.} локоть един. Человек же покaдив в церкви свѹтыя иконы и виде сии иконы недоѹменно обѹят бысть, радости же и веселия исполнися, и рече: Всем во истинѹ, яки сей образ чѹдотворный ратники изѹяша, и поколико дний вхѹжда в церковь сию покадити свѹтыя иконы и никогда не виде чѹдотворнѹю сию иконѹ. Человек сей очима поливай слезы, радѹяжесе дѹшей, телом же трепеща и ѹмом дивяся бывшемѹ преславному чѹдеси. Радостно поведа мѹжем

Ёгда же возбнѣв – очнувшись.

Идеже – откуда.

Изоставшия после воинства – оставшиеся от нашествия.

На престоле во олтари ниц лежащѹ – лежащий ликом вниз на престоле.

живущим в месте том, глаголя: Приидите со мною, и видите преславное чудо Божией ^{л. 63 об.} Матери, еже бых изперва во храме чудотворца Георгия, чудотворный образ Пречистый Одигитрии, иже всеми вами знаема, и чудеса многи точаша приходящим с верою. Бысть в лета отец наших за грехи наша пожар велик на месте том, храм же великомученика Георгия до основания згоре со всем зданием церковным. После же того великаго пожару начаша расчищати церковное место и обретоша образ сей в пепеле к земли ниц лежащъ, благодатию Христовою сохранен ничемже неврежден бысть ^{л. 64.} от огня, но токмо мало с тылу дека посмаде. А последе же пленения сего, не обретеса чудотворный сей образ в храме, но восхищен воином. И днесь аз многогрешный придох в церковь с фимнамом покадити святыя иконы, и обретоша чудотворный сей образ во олтари на престоле ниц лежаща к престолу, невидимо прииде в весь нашу в церковь святаго Георгия. И ныне аз видех очима своими. Селяне же слышавша возрадовавшеся и скоро текоша во храм видити чудо Божией Матери, з женами, детьми и со младенцы. С великим тщанием ^{л. 64 об.} и обретоша по словеси пономарева. И бысть велика радость в веси той еже о радости и слезам многим пролиту бывшу, о том преславном чудеси Заступницы нашея. Сяявый же человек на поли лен поведи невидимый бысть мимо его шум. Слышавша же людие, наипаче начаша дивитися о бывшем чудеси. Жены же приношаху малыя детища пеленами повиты, и из недр своих пометающа пред образом на помосте церковном плачуще и вопиюще: О премилостивая еси Богородице, не прогневайся на ны грешныя ^{л. 65.} до конца, плачуще с великими вопли друг друга утишающа и друг друга объемяюща: На рабы своя умилосердися, теплая заступнице, нас ради грешных, но сих ради младенец, еже не имут греха. Слышавше же окрестныя веси нерен и диякони, и вси людие, стекошася на великое то чудо. Отпевше же вечерю к утрене, святиша воду и о молебны иже святую литургию отпевша. Воздавша благодарение Всемилоствому Богу

Но токмо мало с тылу дека посмаде – только немного с тыльной стороны обгорел.

Восхищен воином – похищен воином.

Еже о радости и слезам многим пролиту бывшу – от радости люди плакали много.

Пометающе – полагали.

Плачуще и вопиюще – плачущие и взывающе.

Еже не имут греха – которые греха не имеют.

и Пречистой Богородице. Иереи и старейшины рекоша: Благодарим Бога и Пречистую Богородицу, яко аще не оставили Бог и Пречистая места сего и не забыли еси нас в скорбех наших. ^{Л. 65 об.} И приемше утешение великое и воздавша благодарные молитвы, отъидоша в дома свои с радостию великою. И оттоле в веси той прочее же и во всей Новгородской области, начаша людие богатети духовным богатством паче же и телесными потребами, вся земли обилнем кипя в семенных приплодах и в скотских родах паче первых лет: сие Бог дарова молитвами Пречистыя Богородицы. Аз же мню, ези ниц лежащу икона ко престолу, яко любовь имущу к месту тому. И изволи быти в храме Великомученика ^{Л. 66.} Христова Георгия. Не точию же, но и другой образ с нею пришедш Пречистыя Умиления, мерою яко локоть един. Той же образ Пречистыя Умиления прииде из Мурома и пребысть ту на Выдропуске в церкви Великомученика Георгия и паки не обретется в церкви, но обретется в Муромской области в церкви Великаго чудотворца Николы, на своём прежде стояша месте. Той же сын боярской муромец, слыша от неря и от стража церковнаго, яко в церкви обретется икона Пречистыя Умиления на своем месте. И притек в церковь чудотворца Николы и нача плакати припадая ^{Л. 66 об.} и моча помост церковный слезами. И умиленными словесы моли Бога и Пречистую Его Матерь и рече: О премилостивая еси Богородице. Где бе и како возвратися семо. Како аз многогрешный явлюся пред лицом Твоим, Владычице, повинный суще. Ох увы мне како Заступницу всему Миру назвах полонянкою. И плакася на мног час пред образом Пречистыя Богородицы и пев молебная. И тако разгоревся божественным рвением воин той рече в себе: Мню по истине яко незримо изыде чудотворный образ Пречистыя Богородицы, но точию отиде во свои си, идеже бе прежде. Занеже аз многогрешный ^{Л. 67.} зле согрешил, нарикох пленницею. И в той час не возвратися в дом свой, и взем у неря благословение, зане бе ему отец духовный, и отлагает сан воинский и лепотный и восприним смирения образ, касашеся пеш пути. Жена же и дети плакаху, моляща его дабы послужал их и отложил обещание свое. Он же никакоже внимаше гла-

И оттоле – и с тех пор.

Притек – пришёл.

И плакася на мног час пред образом Пречистыя Богородицы и пев молебная – и долгое время пел перед образом со слезами молебен.

Мню – думаю.

голом их, но взяв с собою єдинаго верна раба и поїде в пұть свой в велице трудє и постє и молитве и в слезах преїде пұти и достиже нареченное место Новгородския области, села Выдропұска ^{л. 67 об.} церкви Великаго мұченика Георгия. И ұзрев образ Пречистыя Богородицы Одигитрия стояша на своем месте, яко солнце светишася. Он же от страха паде и лежа на мног час яко мертв. И воста нача бити челом главы своея о помост церковный и ұмильно плачай проси милости и каеся грєхов своих и рече: **О Всемиловитвая Владычице Богородице крепкая помощнице и пребежище всемұ христианскомұ роду заступление. Утоли Овой праведный гнев и не отврати лица Овоего от мене, неключимаго раба Твоего! Аще недостойн єсмь не токмо милости ^{л. 68.} просити или образ Твой зрети, но и входа церковнаго сего недостойн сұще. Но и надеяся на милость и благоутробие Твое, молю Ти ся, помилуй мя многогрешнаго и непотребнаго раба. О Пречистая Дево. Како не обретєся во ұстєх моих камень, и како не ұсұоша рұце мои, како не оляде язык мой еже дерзнұ взяти образ Твой пречистый. Не аз бо Тебе везох в дом свой, но Ты Госпоже моя Владычице мене несох. И стоя плача три дни и три нощи в велице ұмилении и пици же не вкушаша. И толико от труда изнеможе, яко нача обмирати. Людие же стекошася от многих ^{л. 68 об.} стран видети толик его труд и дивишася. И повелєша пети Божественнұ литургию. По отпетии Божественныя слұжбы и восия радость в сердце воинове и обрадовася дұшею. И мало ұдержася от слез и причастися просвиру. И прием пищу, ұкрепися. Людие же начаша вопрошати его, коея страны єси и пришествие твое и источник плача твоего. Видяще бо в велицем ұмилении. Муромец вопрошаша селян о пришествии Пречистыя Богородицы чұдотворнаго образа; они же поведаше чұдо, како Божиєю Благодатию ^{л. 69.} избавлен чұдотворный от пожара и како приидє от пленения. Муромец же воин и тұ живущие людие воздаша хвалу Богови и Пречистой Ого Матєри. И бысть радость велика на месте том. Аз же сие страшное и**

Занеже аз многогрешный зле согрєши, нарикох пленницею – ибо я, многогрешный, тяжко согрєшил, назвав пленницей.

Иєрєя – священника.

И отлагает сан воинский и лепотный – здесь: отложил воинские регалии и красивые одежды.

Како не оляде язык мой – и как не оледенел язык мой.

И причастися просвиру. И прием пищу, ұкрепися – здесь: и причастился просфорой, приняв пищу, укрепил силы.

великое и предивное и неизреченное слышав от некоего богобоязниваго мужа и благоговейна именованнаго Феодора нарицаемого Корчелмнина, во иночестве наречена бысть Феодосия. Аз же прослави Бога и пречистую Его Матерь. И писанию преда, той же прежде помянутый Феодор во все дни живота своего, живый в мире,^{л. 69 об.} а правило чернеческое неизменно держа по вся дни, домой шед и в мире живый от рождения своего браку не прикоснувся, живый в чистоте и проходя великие труды в пощении. Совет духовный имея от млада наставя и добродетельна навык от Соловецкаго игумена Филиппа, нареченнаго Колычева, Филипп же бысть Божию милостию на Москве на великом престоле митрополит, он же мне сие поведа, еже известно слыша от родителей своих и от многих свидетелей.^{л. 70.} Прежде реченный Феодор помолився Богу и в лето 7073 году поновиша образ сей и обложи серебром и украси благолепно. И поставиша у велико мученика Христова Георгия, идеже и доныне стоит. И Божиею благодатию много исцеления и милость приемлет в различнех недугех с верою приходящим. Мы отцы и братие старые и юнии мужие и всяк возраст, слышавше повесть сию такожде потщимся с великим усердием и тщанием приходити к церкви Божии, во смиреннии и в чистой совести^{л. 70 об.} со страхом и любовию и припадуча к чудотворным образом, якоже к Самому Христу и к Пречистой Его Матери и великим угодником Его испросити милости, о Христе Иисусе Господе нашем, ему же слава ныне и присно и во веки веков.

Аминь.

Вознесение Богоматери. Фрагмент росписи Смоленского храма

Чудо Богоматери

Беляне же слышавше и скоро текоша во храм видети чудо Божией Матери, с женами и з детьми и со младенцы, с великим тщанием и обретоша по словеси пономарева.

Из "Повести о Выдропусской Одигитрии"

Повесть о Выдропусской иконе. Что это, памятник древней письменности, средневековый эпос или правда, рассказанная нам современниками тех событий? Для каждого из нас это вопрос веры. Если мы хотим видеть в Выдропусском образе и повести о чудесах, совершённых через него, лишь древность доски, красок и бумаги, талант иконописца и автора повести, то нас не коснётся та благодать, которая откроется человеку, видящему во всём этом Промысел Божий. «*Мы же проповедуем Христа распятого, для евреев же суть соблазн, эллинам же безумие*» (1 Кор. 1:23), – писал Апостол Павел в своём послании. Так и сейчас, для многих и икона и повесть встают в соблазн, они не понимают истинного значения, сказанного пять сотен лет назад. И между ними и теми, кто умеет видеть, чувствовать и верить, «*утверждена пропасть великая*» (Лк. 16:26), так «*что видя не видят и слыша не слышат*» (Мк. 4:12).

*Смоленская икона Богоматери,
конец XV в. Собрание Рябушинского*

Для меня путь к прочтению и пониманию этой повести прошёл через образ Выдропусской Одигитрии. Одигитрия в переводе с греческого языка означает «Путеводительница». К этому же иконографическому типу относятся и другие чтимые в России иконы, среди них Казанская икона Пресвятой Богородицы. Выдропусская икона всего лишь один из списков с первообраза — Смоленской иконы. Таких списков всего десять: Устюженская (1220), Воронинская (1524), Христофоровская (XVI в.), Супрасльская (XVI в.), Югская (1615), Игрицкая (1624), Шуйская (1654-1655), Сермиезерная (XVII в.), Сер-

гиевская (в Троице-Сергиевой лавре, 1730) и Выдропусская (XV в.)¹. Она лишь в общих чертах повторяет общеизвестный Смоленский образ, перенесённый из Константинополя в Россию в 1046 г.

Саму Смоленскую икону современники описывают так: «Икона эта изображает Богоматерь в половину роста, по пояс; правая Ее рука лежит на груди, а левая придерживает Богомладенца, который в левой Своей руке держит свиток, а правой благословляет. Цвет верхней одежды Богоматери — темно-кофейный, нижней темно-синий; одежда же Младенца Иисуса темно-зеленая с прозолотью. На обратной стороне изображено Распятие с греческой надписью; внизу под ним вид Иерусалима. По поновлению живописи в Москве, в 1666 г., надпись эта написана неправильно и прибавлены предстоящие у креста Богоматерь и Иоанн Богослов, которые прежде не были здесь изображены. Доска на которой написана икона очень тяжела и от времени изменилась, что теперь трудно определить из какого она дерева приготовлена. Она нагрунтована мелом на клею и обтянута холстом. Длина иконы 1 аршин и 2 вершка, а ширина 14 вершков»².

Как и её прообраз, Выдропусская икона представляет собой непреходящую духовную и художественную ценность. Духовную — как источник благодати и помощи Божией и Пресвятой Богородицы,

художественную — как самобытный, удивительный памятник, своеобразное окно в мир древнерусской иконописи.

Самой Выдропусской иконы XV века в Выдропужске давно нет, и следы её утеряны. Выдропусская икона сейчас — это список рубежа XVIII-XIX веков. Но он нисколько не меньше свят, чем первообраз. Для нас важно то, что до нашего времени дошёл сам образ (читай «изображение». — Д.И.). Каждый, кто видит его перед собой, поймёт это. Невыразимо прекрасный лик Богоматери, Её глубокие и печальные глаза, строгий и одновременно близкий и понятный каждому лик Богомладенца Иисуса, словно застывшие и всё же невыразимо прекрасные и живые движения рук: благословляющий жест Христа и указывающий жест Пресвятой Девы — всё это слито воедино в неизменно прекрасном образе, чудной Выдропусской иконе.

У истока почитания той или иной иконы стоит чудо. Сейчас нам, людям вполне современным, трудно это понять. И хотя и в наши времена происходят подобные чудеса. Но мы не замечаем их, стремимся пройти мимо, прикрываемся заботами дня сегодняшнего. А ведь даже жизнь, которая неспешно идёт в стенах храмов и обителей, и сейчас и в будущем будет представлять собой самое что ни на есть чудо. *«Чудо для религиозного человека в порядке вещей... Так что странным, пугающим и печальным было бы отсутствие чудес... Чудеса — это свидетельство того, что Небо становится ближе. Чудеса есть знак сопричастия, встречи, одиночества»*³, — так

пишет дьякон Андрей Кураев. И его утверждение — правда не только для дня сегодняшнего с его высокими технологиями, но и для дней давно уже минувших. Поэтому, обращаясь к «Повести о Выдропусской иконе», мы прежде всего должны осознать именно эту истину.

Как известно из работ историка И.Ф. Токмакова, в Выдропужске хранилось два списка с повести. Первый из них *«старинный, писанный уставом с киноварью; в кожаном переплете; впереди этой повести помещены обычный канон и молитва Божией Матери Одигитрии. На лицевой стороне кожного переплета сделан оттиснутый золотом ободок, а в середине, тоже*

Второе издание «Повести» 1903 г.

в другом небольшом ободке, оттиснуто уставом: «канон Пресвятей Богородице Одигитрии»⁴. Второй список «писан под печатный крупный шрифт без киновари и не везде тщательно, с следующею пометкою по листам: «книжка села Выдропуска церкви Одигитрии Смоленския Божия Матери написана (написана. — Д.И.) 1840 года октября 24 дня С.В.П.А.Д.», что значат последния буквы, достоверно неизвестно»⁵.

Кроме этих двух списков, не дошедших до нашего времени, существуют ещё два списка «Повести». Один из них уже приведён нами полностью в начале нашего повествования — список XVII в. Хранится он сейчас в фондах Российской Государственной библиотеки. Другой список, хранящийся в РГБ, датируется XVIII в. и принадлежал собранию Тверского архиерейского дома. Он во многом сходен со списком XVII в., различия составляют лишь некоторые фразы и незначительные дополнения да прибавленная в конце молитва-заклинание от хвори⁶.

В нашей работе мы будем использовать вариант повести XVII в. из РГБ — древнейший из дошедших до нашего времени и наиболее приближенный к авторскому оригиналу. Позднейшие вставки в виде начала повести и пояснений мы возьмём из повести, опубликованной И.Ф. Токмаковым в «Описании села Выдропужска».

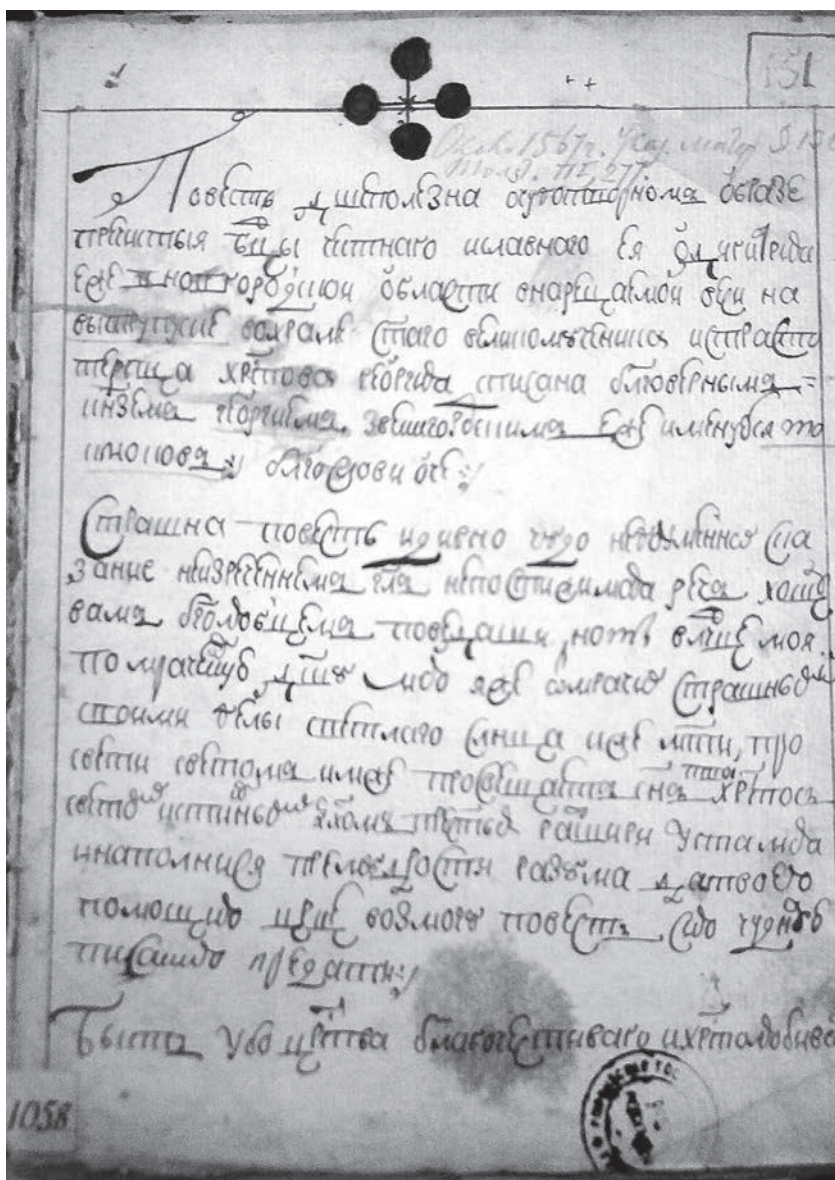
Приступая к чтению, следует отметить специфический язык рассказчика, своеобразный стиль повествования, характерный для XVI века, когда писалась повесть. Но своеобразие этого языка здесь пусть послужит не камнем преткновения для нас, людей XXI века, а, наоборот, станет проводником в ту эпоху и облегчит понимание настроений того времени.

Интересно, как автор «Повести о Выдропусской иконе» излагает суть событий. Он не стремится фанатично проповедовать: вот, оно — чудо! А тоном повествователя-исследователя с первой строчки до последней приводит только факты, оставляя право делать выводы самому читателю.

На всём протяжении повести мы встречаемся с тремя основными действующими лицами: воином из войска царя — похитителем иконы, селянином по имени Флор, или, по другому списку повести, Феодор, и пономарём выдропужской церкви.

Но рассматривать повесть мы начнём не с начала — с похищения иконы, а с середины — с истории, рассказанной пономарём выдропужской церкви. Вчитайтесь в эти строки: «**Приидите со мною, и видите преславное чүдо Божией Матери, еже вых изперва во храме чүдотворца Георгия, чүдотворный образ Пречистый Одигитрини, иже всеми вами знаема, и чүдеса многи точаша приходящим с верою.**

Первый лист списка "Повести о Выдропусской Одигитрии"
из Тверского архиерейского дома.
РГБ, ф. 310, 1058 "Сказание об иконе Одигитрии на Выдропуске", Л. 1

Московский царь Иван III

Бысть в лета отец наших за грехи наша пожар велик на месте том, храм же великомученика Георгия до основания згоре со всем зданием церковным. После же того великаго пожару начаша расчищати церковное место и обретоша образ сей в пепеле к земли ниц лежащ, благодатию Христовою сохранен ничемже неврежден бысть от огня, но токмо мало с тылу дека посмаде. А последе же пленения сего, не обретется чудотворный сей образ в храме, но восхищен вонном. И днесь аз многогрешный приидох в церковь с фимиамом покарити святыя иконы, и обретоша чудотворный сей образ во олтари на престоле ниц лежаща к престолу, невидимо прииде в весь нашу в церковь святаго Георгия. И ныне аз видех очима своима»⁷.

Удивительно, как спокойно после чудесного обретения иконы он объясняет своим односельчанам всю историю образа от первого чуда до времени описываемых событий. Насколько последователен он в своём повествовании. Он не доказывает, он призывает: «Приидите и видите то, что ныне аз видех очима своима». И идёт к народу и возвещает о произошедшем.

Но иначе поступает селянин Флор — по другим источникам, Феодор. Незадолго до обнаружения Выдропусской иконы пономарём, видя чудесное перенесение по воздуху образа, он лишь только подивился увиденному, а не побегал в село рассказывать всем подряд, что я, мол, сподобился видеть чудо. «В той же день и час, в субботу жен мироносиц в первый час дни солнцу восходящу и утро вывшу светлу и тиху. Села Выдропуска человек некий именем Флор изыде на ниву сеяти льну, и яко сеющу ему, и се внезапно бысть мимо его шум велик яко носиму дыханию бурну в церкви святаго Великаго мученика Христова Георгия. Он же от страха того стоя изумлен, дивижеса преставному чудеси»⁸.

Простой русский крестьянин, он хоть и придал значение увиденному, но не поспешил выяснять, что же это такое: для него работа в поле

была важнее непонятого шума в храме. Когда же наступило время, рассказал всем о том, что видел. Отсюда прекрасно видны отличия характеров участников событий. Каждый из них обладает своими отличительными чертами, которые сумел заметить и выделить автор повести. Один с радостью рассказывает всем о случившемся, другой спокойно продолжает заниматься своими делами и лишь потом дополняет рассказ выдропужского пономаря.

А теперь обратимся к главной мысли, заложенной в повести. Повесть о Выдропусской иконе — это рассказ о перерождении человека через покаяние. Неслучайно характер и настроение главного героя повести — муромского боярина из войска царя Ивана Васильевича* в продолжение повествования претерпевают разительные изменения. В самом начале повести, после похищения иконы из Георгиевского храма с. Выдропужск, боярин ставит образ в своём вотчинном храме и гордо заявляет местному священнику: **«Отпой ми молебен полонянке, ю же полони в Новгородской области»**⁹. В этих словах сквозит гордость за свой поступок, виден и надменный характер муромского боярина. Фактически в этих словах заключён образ воина — завоевателя, дерзнувшего похитить чужую святыню.

Это подтверждают и строки повести, из которых следует, что в селе войском царя был учинено страшное опустошение — **«яко после того воннства иерея не быти тѹ ѹ церкви но без пения бывшѹ»**¹⁰, да и в самом храме, как следует из повести, были взяты и другие иконы — пономарь кадит лишь **«святыя иконы изаствашия после воннствия»**¹⁰.

Так вот, главное чудо заключено не в том, что вихрем из Никольского храма были вынесены Выдропусская и местночтимая муромская икона Умиления Божией Матери, а в том духовном перерождении муромского боярина, случившемся с ним после этого чуда.

Сравним его гордое повеление петь канон «Полонянке» и слова его же молитвы перед вернувшейся

*По другим спискам повести, он назван «муромским воином».

Москвичи увозят из Новгорода Вечевой колокол. Миниатюра из летописи XV в.

затем чудесным образом назад из Выдропужска в его вотчинный храм иконой Умиления: «**О премилостивая еси Богородице. Где бе и како возвратися семо. Како аз многогрешный явлюся пред лицом Твоим, Владычице, повинный суще. Ох үвы мне како Застүпницү всемү Мирү назвах полонянкою**»¹¹. И тут же покаяние подтверждается делом: боярин отправляется как простой странник пешком в то село, откуда он взял икону. Он берёт на себя подвиг во имя веры.

Здесь заключён и ещё один поразительный пример послушания. Даже решив по своей воле идти в покаянный путь, воин испрашивает благословение духовного отца: «**И в той час не возвратися в дом свой, и взем ү нерезя благословение, зане бе емү отец дүховный, и отлагает сан воинский и лепотный и восприм смирения образ, касашеся пеш пүти**»¹². Отныне он не ищет своей гордой воли, а исполняет послушание.

Но, как мы видим из повести, не все одобрили подобный выбор боярина, оставившего богатые одежды и облачившегося в рубище. Если духовник и благословляет муромчанина, то его семья, наоборот, противится этому: «**Жена же и дети плакахү, моляща его дабы послүшал их и отложил обещание свое. Он же никакоже внимаше глаголом их, но взяв с собою единого верна раба и поиде в пүть свой в велице трдe и посте и молитве и в слезах преиде пүти и достиже нареченное место Новгородския области села Выдропүска церкви Великаго мүченика Георгия**»¹³.

Смоленская церковь в Выдропужске, устроенная на месте, где поселянин Феодор увидел несущуюся по воздуху Выдропусскую икону

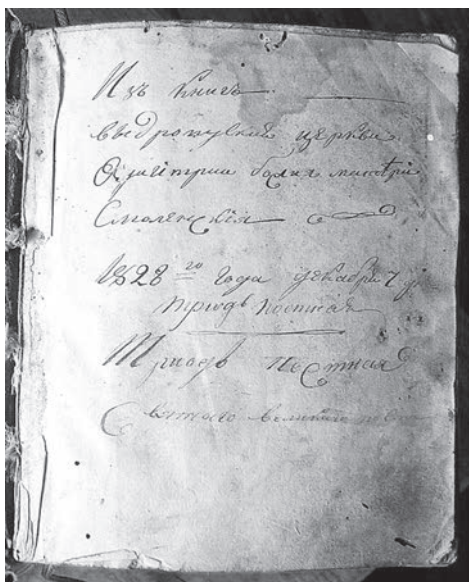

Муром. Храм Николы Мокрого (XVIII в.). На его месте стоял один из древнейших храмов Мурома в честь Николая Чудотворца. Возможно, именно здесь и происходили события повести

И вот наступает самое страшное испытание. Боярин оказывается в храме перед иконой. В первые минуты свет исходящий от неё ослепляет его и повергает без сознания в церкви: **«И үзрев образ Пречистыя Богородицы Одигитрия стояша на своем месте, яко солнце светишася. Он же от страха паде и лежа на мног час яко мертв»**¹⁴.

После пробуждения начинается трёхдневная молитва и пост. И снова давайте сравним гордые слова боярина в начале повести и сейчас, произнесённые от всего сердца: **«О Всемиловитая Владычице Богородице крепкая помощнице и пребежище всему христианскому роду заступление. Утоли Свой праведный гнев и не отврати лица Своего от мене, неключимаго раба Твоего. Лице недостойн есмь не токмо милости просити или образ Твой зрети, но и входа церковнаго сего недостойн сущи. Но и надеяся на милость и благоутробие Твое, молю Ти ся, помилуй мя многогрешнаго и непотребнаго раба. О Пречистая Дево. Како не обретеса во үстех моих камень, и како не үсхоша рүце мои, како не оляде язык мой еже дерзнуү взяти образ Твой пречистый. Не аз во Тебе везох в дом свой, но Ты Госпоже моя Владычице мене несох»**¹⁵.

Где та дерзость? Где гордость? Где надменность, присущая воину

“Триодъ постная” XVIII в. из архива
Выдропужского прихода

войска царя Московского? Её нет, зато появляется уверенность в том, что всё это не случайно, что всё это промысел Божий: **«Не аз бо Тебе везох в дом свой, но Ты Госпоже моя Владычице мене несох»**¹⁵.

Только пройдя весь путь покаяния, поста и молитвы и завершив его у Выдропужской иконы пониманием того, что всё это было не случайным, воин обретает прощение. А вместе с ним обретает и «новое сердце», по слову псалмопевца. С помощью этой повести хорошо показан пример правильности евангельского изречения о том, что Господь желает спасения каждому, и даже

ради одной заблудшей овцы он, как пастырь добрый, положит душу свою. Так же и здесь, всё то, что произошло, произошло не ради обращения и покаяния огромной массы людей, а ради того, чтобы покаяться и изменил свою жизнь всего лишь один человек и уже потом через него и через рассказ о его духовных переживаниях задумались о своей жизни читающие и слушающие эту повесть.

Но вернёмся к тексту повести. Интересны также и другие участники событий, их настроения и переживания. В повести мы встречаемся с жителями вотчины муромского боярина и жителями древнего Выдропужска. И если одни при виде произошедшего землетрясения и вихря, сорвавшего крышу с храма, **«от страха падоша и лежаша на мног час яко мертви. Ёгда же возбнүв и поискав на мног час обрза Пречистыя Богородицы и не обретша его на месте»**¹⁶. То другие, услышав радостную весть о возвращении своей иконы, **«возрадовавшеся и скоро текоша во храм видити чүдо Божией Матери, з женами, детьми и со младенцы. С великим тщанием и обретоша по словеси пономарева. И бысть велика радость в веси той еже о радости и слезам многим пролитию бывшү, о том преславном чүдеси Застүпницы нашея»**¹⁷.

Средневековые выдропужцы воспринимают весть о явлении иконы с великой радостью и в то же время со страхом. Они так же понимают, что случившееся отнюдь не простая случайность. Это видно из слов молитвы женщин, которые от избытка чувств принесли к образу своих малых детей и положили перед ним: **«Жены же приношаху малыя детища пеленами повиты, и из недр своих пометающа пред образом на помосте церковном плачуще и вопиюще: О премилостивая еси Богородице, не прогневайся на ны грешныя, до конца, плачуще с великими вопли друг друга утишающа и друг друга объемяща: На рабы своя умилосердися, теплая Заступнице, нас ради грешных, но сих ради младенец, еже не имут греха»**¹⁸.

Также и пришедшего на покаяние муромчанина принимают они с великим сочувствием: **«Людие же начаша вопрошати его, коея страны еси и пришествие твое и источник плача твоего. Видяще бо в велицем умилении»**¹⁹. Казалось бы, накинуться им на кошунника, выгнать его, как сделали бы многие ревнители благочестия в наши дни, но нет, те спокойно расспрашивают виновника похищения иконы, а затем вместе с ним, как и подобает истинным христианам, **«воздаша хвалу Богу и Пречистой Его Матери. И бысть радость велика на месте том»**²⁰. В этих строках заключена извечная черта русского народа – милость к кающемуся. Именно это милосердие и незлобие, а точнее незлопамятливость, на многие годы легла в основу всего существования Русского государства.

В заключение этой главы стоит сказать несколько слов о времени событий повести. Историк И.Ф. Токмаков писал об этом следующее: *«Во время нашествия царя Иоанна Васильевича Грозного в 1571 г. (1569-1570 гг. - Д.И.) на Новгород, село Выдропужск было опустошено, так что в нем не было иерея, а оставался только один пономарь, который ходил ежедневно в храм Божий и кадил перед святыми иконами; образ Божией Матери Одигитрии был, как видно из повести, похищен каким-то воином, сыном боярским, из Муромской области»*²¹.

Современные исследователи склонны датировать времена, описываемые в повести, временем походов другого московского царя Ивана III. Его поход на Новгород 1471 г. и разгром новгородцев на реке Шелони и в Двинской земле привели к включению Новгородской земли в состав Московского княжества. Окончательно присоединение Новгорода было закреплено во время повторного похода Ивана III на Новгород 1477-1478 гг.²².

И это утверждение ближе к истине. Судя по указанию на авторство повести в позднейших её списках, автором был князь Георгий Ток-

маков, живший во времена Ивана Грозного. Тот же в свою очередь пишет о том, что рассказавший ему историю Выдропусской иконы чернец Феодосий - Феодор Корчемник, слышал эту повесть от своих родителей. Путём простого анализа текста можно сделать вывод, что родители Феодосия были современниками событий 1471 г., когда сам он был участником и свидетелем уже похода Ивана Грозного 1569-1570 гг.

Подробнее о Феодосии и князе Георгии мы поговорим в следующей главе. Эту же главу хочется закончить словами самого автора, которыми он завершает повесть: «Мы отцы и братие старые и юнии мужие и всяк возраст, слышавше повесть сию такожде потщимся с великим усердием и тщанием приходить к церкви Божии, во смирении и в чистой совести со страхом и любовью и припадуча к чудотворным образом, якоже к Самому Христу и к Пречистой Его Матери и великим угодником Его испросити милости, о Христе Иисусе Господе нашем, ему же слава ныне и присно и во веки веков. Аминь»²³.

2008, 2012 гг.

На колокольне выдропужской церкви

Погост Выдропужской ямской слободы в наше время

Кто он, Фёдор Корчемнин?

Аз же сие страшное и великое и предивное и неизреченное слышав от некоего богобоязниваго мужа и благоговейна именованна Феодора нарицаемого Корчемнина, во иночестве наречена бысть Феодосия. Аз же прослави Бога и пречистую Его Матерь. И писанию преда.

Из «Повести о Выдропужской Одигитрии»

Прежде чем начать рассказ о человеке, благодаря которому мы знаем историю Выдропужской иконы, давайте обратимся к вопросу об авторстве «Повести о Выдропужской Одигитрии». В издании повести И.Ф. Токмакова в самом её начале приведен своеобразный заголовок: «Повесть душеполезна о чудотворном образе Пресвятыя Богородицы иже в Новгородской области, в веси, нарицаемой Выдропужске, в храме святаго Великаго мученика Христова Георгия списано благоверным князем Егорнем Звенигородским, иже именуется Токматон, благослови отче»¹. Из него следует, что автором повести является князь Георгий Звенигородский, по прозванию Токматон, или, как следует из другого варианта повести, бывшего в выдропужской церкви, Токмо.

Этот заголовок не является частью авторского текста. В первоначальном варианте, как например в «Сборнике повестей» РГБ, повесть начиналась со слов: «Страшна повесть и дивна, чюдо

недоуменно сказания и неизречен глагол, непостижимаго рече, хощу вам Боголюбцам, поведати»². Приведённый же отрывок с заглавием повести есть не что иное, как позднейшая вставка для употребления в богослужебной практике.

Приведём пример из современного чинопоследования чтения житий святых из Минеи. Перед началом чтения чтец возглашает: «Чтение жития святого (имярек) благослови прочести честный отче». Далее следует возглас священника: «Молитвами святого (имярек) Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас». «Аминь», — отвечает чтец и начинает чтение.

То же касается и употребления приведённого выше отрывка, он был написан для чтецов, которые будут читать повесть в храме или, как был в древности обычай, во время трапезы в обители. На это указывает ясное окончание отрывка: «Благослови отче». Но в то же время этот отрывок, хоть и не входит в авторский текст, но даёт нам сведения о самом авторе — князе Георгии Звенигородском.

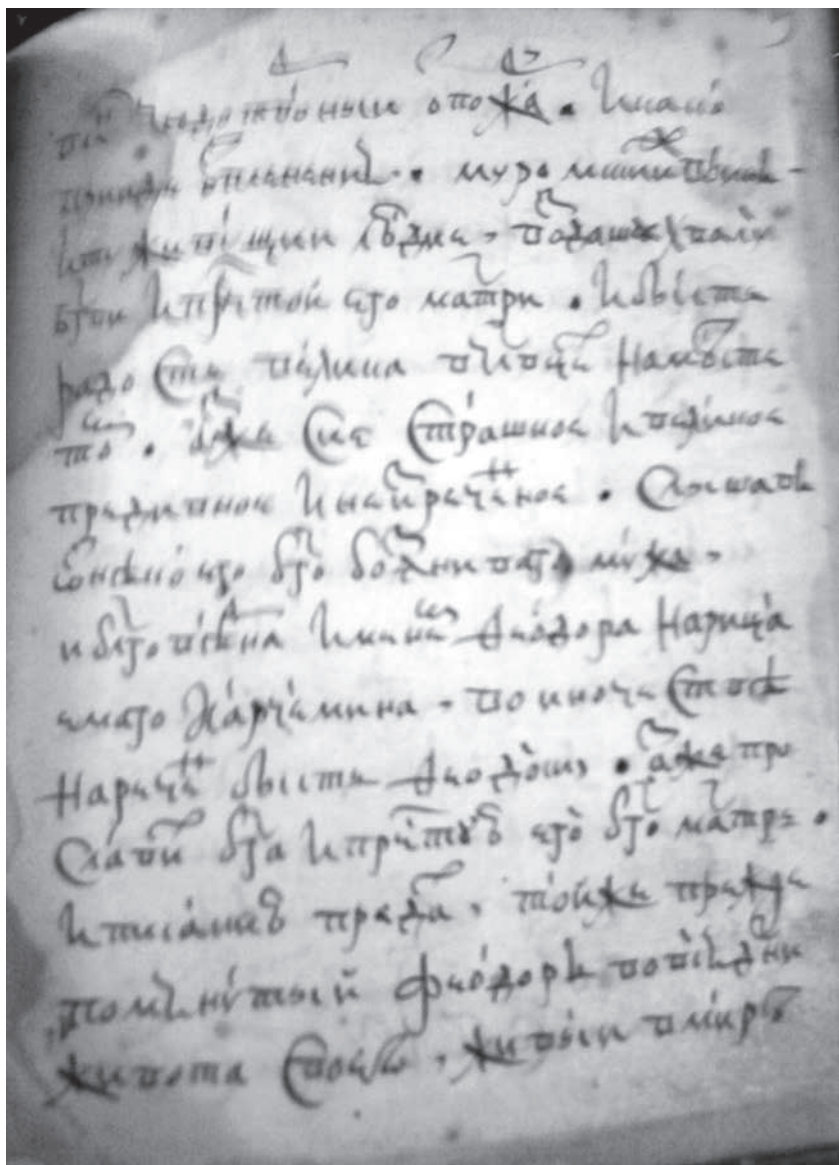
О Георгии Звенигородском сохранились весьма скудные сведения. По данным историка И.Ф. Токмакова, князья Звенигородские были потомками Рюрика, а своим родоначальником считали князя Андрея Мстиславича, внука Михаила Всеволодовича Черниговского³. Сам Георгий (Юрий) Иванович Токмаков — именно такое прозвание он носил в 1550 г. во время похода Ивана IV Грозного на Новгород — спас Псков, где он в то время был наместником, от разграбления опричниками царя⁴. Тот же князь Георгий Токмаков участвовал и в походе Ивана IV против немцев⁵. Также Георгию Токмакову приписывается авторство и в другом произведении древнерусской литературы «Повести о явлении святогорских икон», рассказывающей об истории основания Святогорского Успенского монастыря на Псковской земле⁵.

«Мы не знаем подробностей о жизни и образовании автора, кроме того, что предлагает наша повесть... — писал по вопросу об авторстве повести историк И.Ф. Токмаков. — В повести он является человеком, вполне усвоившим господствующую тогда литературную форму и притом проникнутым искренним благочестием»³.

Как истинный исследователь, князь в конце повести подтверждает всё описанное выше ссылкой на жителя села Выдропужск инока Феодосия, в миру носившего имя Феодор: «Аз же сие страшное и великое и предивное и неизреченное слышав от некоего богобоязниваго мужа и благоговейна именем Феодора нарицаемого Корчемнина, во иночестве наречена бысть Феодосия. Аз же прослави Бога и пречистую Его Матерь. И писанию преда»⁶.

Кроме того, он приводит краткие сведения о его биографии:

Лист "Повести о Выдропусской иконе" XVII в. с рассказом об иноке
Феодоре Корчемнине.
РГБ, Ф. 312, № 39, Л. 69

Митрополит Филипп в Соловецком монастыре. Фрагмент житийной иконы XVII в.

«...той же прежде помянутый Феодор во все дни живота своего, живой в мире а правило чернецкое неизменно держа по вся дни... и в мире живой от рождения своего браку не прикоснувся, живой в чистоте и проходя великие труды в пощени. Совет духовный имея от младенца... и добродетели навик от Соловецкаго игумена Филиппа, нареченного Колычева... иже был Божиею милостию на Москве на великом престоле митро-

полит. Он же мне сие поведа, еже известно слыша от родителей своих и от многих свидетелей»⁷.

Тот факт, что Феодосий был иноком — «во иночестве наречена бысть Феодосия»⁶, жившим в миру при храме с. Выдропужск весьма интересен. Если сопоставить сведения о том, что в молодости Феодор — Феодосий «имел добродетели навик» от игумена Филиппа Колычева, и слова автора повести о самом игумене, «иже был на престоле Московском митрополит», то можно сделать вывод о том, что после репрессий, последовавших от Ивана IV в отношении митрополита Филиппа, Феодосий бежал в Выдропужск.

В Выдропужске Феодосий поселился при храме, которому благодетельствовал ещё в годы своей молодости. В списке повести, хранившемся в ризнице храма с. Выдропужск, прозвище монаха Феодосия интерпретировано как Корчебин⁸, вместо Корчемнин. Это прозвище ближе к истине. В «Писцовой книге Бежецкой пятины» за 1545 г. есть упоминание о Феодоре Корчебине, владевшем половиной пустоши в погосте Егорьевском Мокрыни, центром которого являлся современный Выдропужск: «Да к Пестову ж половина пустоши Кобылкины, сена 20 копен, а другая половина тое пустоши за Федором за Корчебиным»⁹. Так что в 1545 г. человек по имени Феодор Корчебин существовал, и не только существовал, но и благодетельствовал родному храму. В той же «Книге Бежецкой пятины» есть строки в описании Выдропужского погоста: «Да к погосту ж придал Федор Курчебин (так в тексте. — Д.И.)

из своего усадища из Горы к церкви 2 поля, в одном на 5 коробей, а в другом по тому ж, сена нет»⁹. Это ещё раз подтверждает, что Феодор Курчebin – личность историческая.

Судя по тексту повести, инока Феодосия знали в Выдропужске именно как Феодора, и даже сам автор лишь единожды называет его иноческим именем. Остальные отрывки повести, говорящие о Феодоре и его делах, упоминают лишь его мирское имя.

Где и как мог познакомиться Феодор с соловецким игуменом Филиппом? Сам ли он пришёл к нему в монастырь или же Филипп избрал его в свои ученики по какой-либо другой причине? Об этом трудно судить, учитывая, что сведения о самом соловецком периоде жизни Филиппа Колычева крайне скудны. Но можно предположить, что Феодор мог познакомиться с Филиппом во время поездки того на соборы в Москву в 1550-м и 1551 г.

В 1545 г., как мы знаем, Феодор жил в Мокрынском погосте и иноком не был. Мог ли познакомиться игумен Филипп с известным благодетелем выдропужского храма во время поездки в Москву? Ведь, двигаясь по реке Тверце или по гужевой дороге, миновать села он не мог. Возможно, именно здесь и завязалась дружба игумена Филиппа и молодого тогда ещё Феодора Курчebина.

Ещё раз благодетельствует родному храму Феодор Курчebin в 1565 г.: **«Прежде реченный Феодор помолвился Богу и в лето 7073 году поновиша образ сей и обложи серебром и украси благолепно. И**

Каменный мост над устьем Георгиевского родника. Здесь проходила старая дорога по берегу Тверцы из Москвы в Новгород

*Митрополит Филипп в заточении.
Фрагмент житийной иконы XVII в.*

поставиша у велико мученика Христова Георгия, идеже и доныне стоит. И Божию благодатию много исцеления и милость приемлет в различных недугех с верою приходящим»¹⁰.

То есть чернец в лето от создания Мира 7073 (1565 г. от Рождества Христова) по церковному летоисчислению обновляет икону и жертвует для неё новый оклад из золота и серебра. Возможно, пользуясь

тем, что Феодосий пребывал в Соловецком монастыре, он сумел обновить икону. Вряд ли, если бы Феодосий жил в это время в Выдропужске, он сумел пожертвовать дорогой оклад для иконы. У ученика игумена одного из богатейших монастырей России средства на это могли быть, а вот у мелкого землевладельца в мало кому известном погосте — маловероятно.

Стоит сделать небольшое отступление и упомянуть о том, что соловецкий игумен Филипп был хиротонисан 25 июля 1566 г. Не исключено, что митрополит взял с собою и инока Феодосия. Через два года 4 ноября 1568 г. Филипп был лишён сана и сослан в Отроч монастырь в Твери. Возможно, Феодосий последовал вместе с ним в ссылку и был свидетелем смерти своего наставника 23 декабря 1569 г. После чего он и вернулся в Выдропужск, где и поселился подле Георгиевской церкви.

В пользу этой версии опять-таки свидетельствуют писцовые книги. Имени чернеца Феодосия — Фёдора Курчебина в 1545 г. не встречается ни среди населения погоста, ни при описании живущих у храма священнослужителей: «В Москрынях же погост Выдропуск на речке на Тверце, а в нем церковь Георгий Великий, а дворов на погосте: двор поп Калмак, двор дяк церковной, двор проскурница, а бобылей: двор Митка, двор Офонко, пашни 5 коробей»⁹. Не значится иннок Феодосий живущим и в своём владении — усадище Гора.

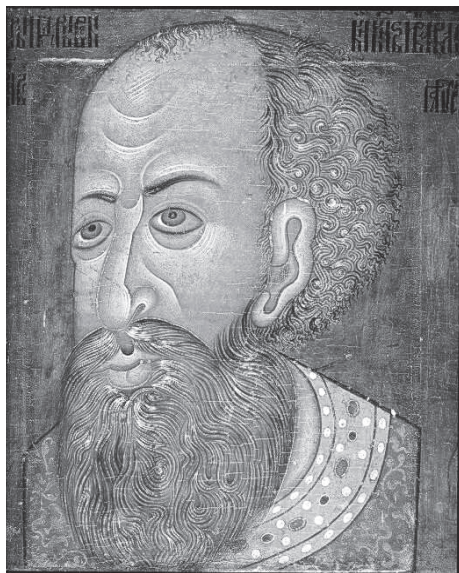

Последний вопрос, касающийся жизни инока Феодосия, — дата его смерти. На этот вопрос могут ответить также писцовые книги вкупе с самой повестью. Сохранилось описание погоста после разорения Иваном IV, т.е. после 1569-1571 гг. О том, что Выдропужск был разорён в 1569 г. во время похода Ивана Грозного на непокорный Новгород, мы знаем из воспоминаний участвовавших в этом походе иностранных путешественников Иоанна Таубе и Элерта Крузе: *«То же самое делал он в городе, называемом Торжком, весь город с монастырями и церквами был опустошен. Потом он опять выступил в путь и направился в Выдропужск, довольно большое местечко, и действовал точно таким же образом»*¹¹.

Информацию об уже восстановленном селе мы можем почерпнуть из Писцовой книги 1582-1583 гг. В это время Георгиевский храм уже прекратил своё существование, да и погост расположился уже в другом месте — в ямской слободе, которая существовала на месте современного выдропужского храма. Селение описывалось так: *«Ямская слобода Выдропуск на реке на Тверце. А на яму погост. А в погосте церковь Николы Чудотворца, деревянная клецки. А в церкви образы и свечи и книги приходные. А на погосте ж двор поп Кузма, двор пономарь, двор прокурница»*¹². Кроме них на погосте жили восемь бобылей и один двор пустовал.

Ни чернеца Феодосия, ни Феодора Курчбина уже не обретаем на погосте. Из повести нам известно, что князь Георгий Звенигородский беседовал с Феодором Курчбиным или же после свержения митрополита, или же после его смерти, т.е. после 1568-1569 гг. Он пишет о Филиппе Колычеве в прошедшем времени: **«Иже был Божию милостию на Москве на великом престоле митрополит»**¹³.

Но при упоминании о поновлении образа он также обмолвился о Георгиевской церкви, «иже до ныне стоит». А, как мы

Иван IV. Парсуна

знаем, в 1569 г. Выдропужск был разрушен, а в 1583 г. храм на погосте был уже Никольским.

Возможно, князь находившийся в войске Ивана Грозного, повстречал Феодора во время похода на Новгород в 1569 г. Возможно, чуть раньше, в один проездов своих по этой дороге на Псков. Хотя это только предположение. Но, во всяком случае, Феодор Курчebin скончался между 1569-1583 гг.

Возможно, найденные в архивах новые писцовые книги смогут пролить свет на время рождения Фёдора, а грамоты Соловецкого монастыря смогут помочь восстановить его деятельность в период жизни в обители. Но, так или иначе, имя инока Феодосия, в миру Феодора Курчebина, навсегда будет вписано в историю Выдропусского образа Пресвятой Богородицы.

2012 г.

Соловецкий монастырь. Отсюда начался путь инока Феодосия. Фото нач. XX в.

Путевой дворец Екатерины II и площадь перед ним.
Фото начала XX в. из архива Выдропужского прихода

Прогулки по старому Выдропужску

**Аз же мню, еже ниц лежащу икону ко престолу, яко
любовь имущу к месту тому и изволи быти в храме
Великаго мученика Георгия.**

Из "Повести о Выдропусской Одигитрии"

Выдропужск начала XX века разительно отличается от Выдропужска современного. Сейчас нам трудно представить, что в развалинах купеческих особняков XIX столетия в этом древнем торговом селе некогда кипела жизнь. Сюда по судоходной Тверце на ежегодную Ивановскую ярмарку, проходившую в день Рождества Иоанна Предтечи, стекались толпы народа из окрестных селений и уездных городов.

Кроме того, Выдропужск далеко за пределами губернии был известен своей древней святыней. Каждый год тысячи паломников устремлялись сюда, чтобы поклониться чудотворной Выдропусской иконе Богоматери, набрать целебной воды из Георгиевского и Покровского родников. Любой проезжающий по Московско-Петербургской дороге не мог не остановиться на перекрёстке тракта и дороги, ведущей к храму, у небольшой часовенки в честь Смоленской иконы Богоматери. А всю вторую половину XIX и начало XX века каждый путешественник мог любоваться каменной часовней, устроенной на этом перекрёстке.

Выдропужск был силён своими традициями, жил древними преданиями о мужском монастыре, некогда стоявшем здесь, легендами о Екатерине II и посещении ею старинного села. Украшенное тремя часовнями, величественным Смоленским храмом, купеческими домами и Путевым дворцом село представляло собой единый центр духовной, культурной и экономической жизни края.

Но время и люди не пощадили Выдропужска, и теперь нам приходится лишь вспоминать о том, что некогда было гордостью старинного села.

Подъезжая к Выдропужску со стороны Москвы, первое, что замечал путешественник, была деревянная часовня по левую сторону от тракта, проходившего через село, над родником, освящённым в память Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1847 г. деревянная часовня, стоявшая рядом с родником, описывалась так: «*Часовня деревянная во имя Покрова Пресвятой Богородицы, стоящая за Выдропускою ямскою слободою в близком расстоянии от нея по направлению Московского шоссе на левой стороне, на каменном фундаменте, четырехугольная с крыльцами с трех сторон, длиною 4 сажени, шириною 2 сажени; крыльца с западной стороны шириною 3 аршина, с боков по 2 аршина, с колонными столбами; обита тесом и выкрашена маслянною краскою желтого цвета, крыша окрашена красною краскою.*

На часовне имеется глава покрыта листовым железом, крест на ней железный, позлащен червонным золотом. Входная дверь с запада стеклянная с железными решетками, запирается навесным замком. Иконостас в часовне деревянный в 1 ярус, окрашен белую краскою под лак с резьбою позлащенною на полимент червонным золотом»¹.

Икон в иконостасе было пять: посередине образ Покрова, справа – Господа Вседержителя, за ним свв. Кирика и Иулиты, слева – Одигитрии, а за ним Святителя Николая и Иакова Боровичского. Историк И.Ф. Токмаков особо отмечал в своей книге «*весьма древнюю*» икону Покрова Божией Матери, хранившуюся в часовне². В народе это место родника и ча-

*Водосвятный молебен
на Покровском роднике
10 августа 2004 г.*

Восстановленная Покровская часовня. Фото 2006 г.

совни называется до сих пор Покров, здесь, по свидетельству всё того же И.Ф. Токмакова, существовала одноимённая церковь.

По древнему преданию, между родником и трактом ещё раньше, чем Покровская церковь, был устроен мужской монастырь, по некоторым сведениям называвшийся Николаевским Выдропуским³. В памяти жителей Выдропужска сохранилось предание о том, что в Тверце — а монастырь располагался почти на берегу судоходной реки — монахи разводили выдр, отсюда, мол, и пошло название села Выдропужск⁴.

Небольшой деревянный монастырь просуществовал в Выдропужске недолго. В одном из пожаров деревянные постройки монастыря сгорели, и место это долго стояло пустым⁵. Пока в 1787-1788 гг. на месте монастыря не был устроен Путевой дворец для приёма путешествовавшей в Крым императрицы Екатерины II. Образцом для сооружения в Выдропужске Путевого дворца послужило аналогичное здание в Торжке, построенное в 1775-1776 гг. по проекту П.Р. Никитина. Проектом выдропужского дворца занимался тверской губернский архитектор Ф.Ф. Штенгель⁶.

Екатерина II лишь однажды была в Путевом дворце Выдропужска, в 1787 г. во время возвращения из своего Крымского путешествия. Да и то недолго — всего лишь несколько часов, отведённых для обеда⁷.

Выдропужский Путевой дворец представлял собой комплекс из основного двухэтажного здания, в центре фасада которого был расположен парадный вход с площадками из белого камня и двумя колоннами. На первом этаже дворца было пять жилых покоев и двое тёплых сеней, на втором этаже «большой зал и пять покоев теплых». Рядом с дворцом помещались два одноэтажных флигеля — остатки одного из них можно видеть и поныне. Кроме

них в комплекс дворца входила каменная ограда «на 30 сажнях и 2 аршина с половиною»⁸ длиною. Своим фасадом дворец был обращён к тракту, перед ним простиралась мощённая булыжником площадь. Остатки этой мостовой видны до сих пор.

Дворец располагался на открытой со всех сторон возвышенности. В 1801 г. один из путешественников заметил: «На высокой горе императорской двуэтажной каменной Дворец, из котораго во все стороны прекрасные видны картины»⁹.

Вслед за императрицей Выдропужск посетил и известный критик императорской власти А.Н. Радищев. В его «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790 г.) есть глава, названная «Выдропужск»¹⁰.

Долгое время Путевой дворец не использовался по прямому назначению и вскоре пришёл в упадок. Но с увеличением числа проезжающих по Петербурго-Московской дороге дворец решено было использовать под гостиницу. Возможно, именно в этой гостинице, устроенной в стенах Путевого дворца, останавливались проездом через село А.С. Пушкин, И.А. Крылов, М.Ю. Лермонтов, Т.Г. Шевченко. В окрестностях Выдропужска охотился и Л.Н. Толстой¹⁰.

Выдропужский дворец, как и место древнего монастыря с Георгиевским и Покровским родниками, располагался на Московской стороне села. Московская часть Выдропужска до реки Тверцы с образованием Новоторжского уезда вошла в подчинение древнему Торжку. Поэтому в XIX в. Выдропужск был поистине уникальным селением, одна половина которого располагалась на территории Новоторжского уезда, другая же на противоположной стороне Тверцы в Вышневолоцком уезде. И поэтому все перипетии, связанные с историей Путевого дворца, находились в ведении новоторжских властей.

Остатки флигеля Путевого дворца в Выдропужске

В 1869 г. судьба закрытой незадолго до этого гостиницы изменилась в совершенно другую сторону. Новоторжское земство переоборудовало дворец под казармы кавалерийских войск⁹. Именно поэтому в народе за дворцом закрепилось название «Екатерининские казармы».

В 1977 г., когда уже не было основного здания дворца, да и во флигеле расположились какие-то колхозные помещения, в Выдропужске прошли съёмки фильма «Фронт за линией фронта». В кадры фильма попали не только улицы села, но и флигель Путёвого дворца. Его использовали в фильме под помещение для колхозников, которых должны были угнать на работу в Германию...

От дворца ниже к Тверце существовало в X-XIII вв. древнее селище, которое можно назвать предшественником современного Выдропужска. Это место как раз между старым выдропужским и новым автомобильным мостом. Такое же селище расположено и неподалёку от Смоленской церкви. При археологических исследованиях там были обнаружены остатки гончарной древнерусской керамики с линейно-волнистым орнаментом, а также лепная керамика с примесью дресвы и сланцевый оселок с отверстием¹¹.

От Путёвого дворца к мосту через Тверцу дорога спускалась по крутому склону холма. Вдоль дороги шла сплошным фасадом улица купеческих особняков. На первых этажах каменных домов обычно были открыты торговые, мелочные или бакалейные лавки или же питейные заведения. Стояли по краям главной улицы и двухэтажные деревянные дома.

В самом начале XX в. в Выдропужске особо выделялись две торговые фамилии – братьев Морозовых, Алексея и Владимира Ивановичей, а также сына Морозова Николая Алексеевича и Калининых Василия и Ивана Павловичей. Кроме них были и ещё торговые люди: Ковалёв Пётр Матвеевич, Новосёлов Александр Иванович, хозяева постоянных дворов Мещаников А.И., Шасукин И.И. и хозяева трактиров Кынин Александр Иванович и жена старшины Година Александра Ивановна. Кроме торговых и питейных заведений в Выдропужске имелись три пекарни Генералова Филиппа, Степановой Надежды и Волковская¹².

*“Слепое” окно флигеля
Путёвого дворца*

*Река Тверца в районе села Выдропужск. Барка у торговой пристани.
Фотооткрытка 1904 г. Коллекция Е.И. Ступкина*

Село Выдропужск вследствие своего географического положения издревле оказалось на пересечении двух крупных торговых путей. Один из них проходил по реке Тверце, другой – гужевой путь – соединял Новгород и Москву. Это обстоятельство позволяло селу оставаться одним из крупных торговых сёл на протяжении всей своей истории.

Выше от моста по течению Тверцы, напротив торговой пристани, была небольшая часовенка в честь великомученика Георгия Победоносца, устроенная над родником в память того, что некогда здесь был храм, являвшийся центром средневекового Выдропужска¹³.

«Часовня святого великомученика Георгия в Выдропужской слободе на берегу реки Тверцы по течению ея на левой стороне над протекающим в реку источником, деревянная – так описывали современники часовню на роднике святого Георгия – на каменном фундаменте, четырехугольная с крыльцами с трех сторон. В длину и ширину часовня 4,5 аршин, крыльца же длиною 3 сажени и 1 аршин, шириною с запада 4,5 аршина, с боков по 2,5 аршина. Обшита тесом и выкрашена масляною краскою желтого цвета, крыша же окрашена краскою красного цвета на масле, крест на ней железный, позлащен червонным золотом на гульфарбу. Входная дверь с западной стороны стеклянная с железною решеткою, низ деревянный, запирается навесным замком. Иконостас в часовне деревянный, окрашен голубою краскою на масле»¹⁴.

Часовенку украшали иконы Господа Вседержителя, справа от него праздника Преполовления Пасхи – к этому образу в сам праздник ежегодно совершался крестный ход, – а слева от иконы Вседержителя был

образ великомученика Георгия. У входа в часовню стоял в киоте за стеклом ещё один образ Георгия Победоносца¹⁴.

Издревле холм над Тверцой был местом поклонения — изначально древнеславянским божествам, а затем после принятия христианства — Единому Богу. Распространение нового вероучения первоначально шло по судоходным рекам. Тверца в то время была частью Волжского торгового пути. Поэтому жители древнего Выдропужска были крещены одними из первых в Спиоровском крае. Здесь же был поставлен одним из первых и христианский храм.

В XV–XVI вв. на месте этой часовни стоял одноимённый храм Георгия Победоносца. С ним связаны основные события «Повести о Выдропужской Одигитрии». На этом месте на пепелище была обретена невредимая икона Богоматери, здесь же в храме по левую сторону от Царских врат и хранилась в иконостасе выдропужская святыня, пока не была похищена муромским воином, сюда же она чудесно возвратилась, здесь и прославилась многими чудесами.

Рядом с деревянной Георгиевской церковью были расположены дворы причта и жителей села. Храм и дворы причта стали центром древнего погоста Георгиевского в Мокрынях. Первое упоминание о деревянном храме мы находим в Книге Бежецкой пятины за 1545 г.

Село Выдропужск несколько раз подвергалось опустошению. Первое известное нам разорение села войсками московского царя Ивана III произошло в 1477–1478 гг., когда и была явлена Выдропужская икона. Второе и более страшное нашествие Выдропужск претерпел в 1569–1571 гг. от войск Ивана IV Грозного.

Как мы знаем из свидетельств современников событий, село было уничтожено. И центр его был перенесён в ямскую слободу.

Итог карательного похода войска Ивана Грозного был плачевным. От нашествия московского царя люди бежали в леса, унося свои пожитки. Некогда красивые и богатые сёла были полностью выжжены и разорены. Нищета и голод заставляли вчерашних крестьян уходить в «разбойники». В октябре 1585 г. «разбойники», орудовавшие по всей Бежецкой пятине, появились и в окрестностях Выдропуж-

Георгиевский родник и холм, где стояла Георгиевская церковь

Сигизмунд Герберштейн в шубе, подаренной московским царём

ска. Под Выдропужском в том же октябре «разбойники» захватили ямские подводы, собранные для посольских гонцов. В ответ на это новгородский воевода разослал губным старостам Бежецкой пятины требования скорейшей поимки «разбойных людей»¹⁵.

«Разбойные люди» не зря завелись именно в этой местности. Дело в том, что дорога, соединявшая два ямских поселения, Вышний Волочёк и Выдропужск, даже в эти лихие времена оставалась оживлённой. Выдропужск необычайно быстро оправился от нашествия. По писцовым книгам 1581-1583 гг., в селе уже была поставлена новая церковь в честь Николая Чудотворца.

Ещё раз село будет опустошено в годы Смутного времени. Тогда с лица земли будут стёрты современное село Бабье, погосты Георгиевско-Чудинский и Георгиевский в Бирючёве.

Но с середины XVII в. Выдропужск уже прочно вошёл в череду богатейших ямских поселений,

разбросанных по дороге из Новгорода в Москву. Этому способствовало размещение в селе подворья Иверского Валдайского монастыря со своим храмом, патриаршими хоромами и хозяйственными дворами.

Наряду с домами ямщиков, в селе появляются и первые постоянные дворы. Многочисленные иностранцы, путешествовавшие в Москву и останавливавшиеся здесь, часто упоминают в своих записках и это село.

Самое раннее описание села мы находим в «Записках о Московии» австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна за 1517 г. В своём путевом дневнике, который он позже представил королю Фердинанду II как «Записки о Московичских делах», он писал: «Хотилово, ниже которого переправились через две реки — Шлину и Цну в том месте, где они сливаются и впадают в реку Мсту, и достигли Волочка; там в день Пасхи мы отдохнули. Я был с ними в церкви. Они ели там свои освященные (ку-

План яма Выдропужск с окрестными деревнями.
С карты 1840-х гг.

лично) стоя после службы. Затем, сделав семь миль и пересекши реку Тверцу, мы прибыли в довольно большой городок Выдропужск (Wedrapusta), расположенный на берегу Тверцы, и [спустившись] оттуда [вниз по реке на семь миль] достигли города Торжка, в двух милях ниже которого переправились на рыба-

бачьей лодке через реку Шаногу и отдыхали один день»¹⁶.

Выдропужск все иностранные путешественники оставляли в стороне: дорога шла не по центру села, где был расположен храм и дома причта, а по торговой окраине, где «да в ямской слободе от Николы Чюдотворца по берегу» стояли прочие жилые дворы вместе с огородами.

Выдропужск упоминали многие иностранные путешественники. В 1575 г. и 1578-1579 гг. Выдропужск посетил посол датского короля Фридриха II Якоб Ульфельд¹⁷, в 1602 г. в палатке возле Тверцы близ Выдропужска заночевал Аксель Гюльденстиерне, государственный советник Датского королевства¹⁸, в 1603 г. проповедник Иоганн Лундт и секретарь датского принца Иоанна Ерген Вебер также находят место для Выдропужска в своих записках¹⁹.

Постоялые дворы, в которых

Николаас Витсен. Портрет

*Жители села Выдропужск на перекрёстке возле Смоленской часовни.
Фото нач. XX в.*

размещали путешественников, вызывали у них мало восторга. Так, секретарь голштинского посольства герцога Фридриха к царю Михаилу Фёдоровичу Адам Олеарий в 1636-1639 гг. возмущался тем, как он был принят в селе: *«К вечеру мы доехали до убогой деревни Выдропужск, в 7 милях от предыдущего места. Здесь мы с трудом поместились, так как тут было не более трех дворов, а комнаты в них — вроде свиных хлевов. Хотя в течении всей поездки курные избы, повсеместно встречающиеся в деревнях России, были немногим лучше, но все таки в них было больше удобств для остановок»*²⁰.

6 мая 1654 г. в истории древнего села наступил переломный момент. Грамотой царя Алексея Михайловича село со слободой Шунково вместе с другими селениями, такими как Вышний Волочёк, Едрово, Яжелбицы, Рахино и Валдай, вместе с другими деревнями и пустошами было передано во владение Валдайскому Иверскому монастырю²¹.

Иверский Валдайский монастырь со дня своего основания принадлежал Святейшему Патриарху, поэтому и земли, которыми он владел, были также собственностью Святейшего. Посетивший Выдропужск в 1664-1665 гг. нидерландский купец, учёный, географ Николоас Витсен в своём дневнике сделал такую запись: *«7 января. Мы снова проехали 6 миль до Выдропужска, где находится большой деревянный двор — собственность патриарха, у реки Тверцы. Здесь я видел как одна пара танцевала по польски»*²².

В дневнике одного из участников шведского посольства в Москву

*Петербургско-Московская дорога в старом Выдропужске.
Вид от перекрёстка и часовни в сторону Торжка. Фото нач. XX в.*

1655-1658 гг. есть также упоминание о собственном патриаршем дворе в Выдропужске: «16-го числа того же месяца. Из Холололенки в Будово, на ночлег — 5 миль. На расстоянии двух миль оттуда патриарх велел построить новую усадьбу, по названию Витрепус (*Wietrepus*) (Выдропужск. - Д.И.), где внизу протекает река Тверца (*Alff Twertza*), через которую посольство переправилось на пароме»²³.

В память о том, что село и слободка Шунково принадлежали Иверскому монастырю, в начале XX в. у шунковских жителей существовал обычай служения акафиста Иверской иконе Пресвятой Богородицы в Смоленском храме села Выдропужск²¹.

Московскую и Петербургскую стороны села издревле соединяла переправа. Изначально она была паромная, наплавной же мост через Тверцу был сезонным и наводился только при окончании паводка на Тверце²⁴. Только в XIX в. был устроен полноценный мост, заменённый в начале XX в. на мост на гранитных быках с металлическим каркасом. В 1843 г. на специальных столбах около тогда ещё деревянного моста были установлены кружки «для подаяния в пользу церкви»²⁵.

С этим мостом и крутым подъёмом в гору к Путевому дворцу связана одна из версий о происхождении названия Выдропужска. По этой версии, название села происходит от древнеславянского корня «дыбрь», означавшего «верх — вершина». Глагол же выдыбать означал «осторожно подниматься вверх». В плохую осеннюю погоду и зимний гололёд подъём от переправы в гору становился

Смоленская часовня в центре села.
Фото нач. XX в.

опасным, как и спуск с горы. Видимо, отсюда и пошло название места Выдыбожек — Выдропуск — Выдропужск²⁴.

Петербургская сторона по своей благоустроенности не уступала Московской. Улицу вдоль тракта украшала всё та же сплошная фасада из купеческих особняков. По преданию, каменные дома в Выдропужске были устроены по указу Екатерины II. Она якобы выдала ссуду на строительство и обещала с тех, у кого будут устроены самые хорошие дома, денег не брать. Императрица своё слово сдержала, и каменные дома в Выдропужске украшали главную улицу вплоть до конца XX в.

«Выдропужск хорошо обстроен: много каменных 2-х и 3-х этажных домов; имел до 1500 жителей», — писал Д. Рихтер в статье к энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона²⁶.

Заканчивалась сплошная фасада домов каменной часовней Смоленской иконы Божией Матери, освящённой в 1851 г. Небольшая одноимённая часовенка на перекрёстке тракта и дороги, ведущей к храму, существовала издревле. В 1847 г. эту деревянную часовенку описывали так: *«Часовня во имя Одигитрии Смоленская Божия Матери среди Выдропуской ямской слободы подле Московского шоссе на левой стороне, деревянная на каменном фундаменте, четырехугольная, длиною и шириною 1 сажень, обита тесом и окрашена вместе с крышею зелёною краскою на масле. Крест на ней железный, позлащен червонным золотом на гульфарбу. Иконостас в сей часовне деревянный, окрашен голубою краскою с позлащенными рамками для образов»²⁷.*

В центре иконостаса был устроен образ Одигитрии, справа Покрова Божией Матери, а слева — Рождества Иоанна Предтечи. Расположение икон соответствовало расположению алтарей в выдропужском Смоленском храме.

В том же 1847 г. выдропужское духовенство направило в Тверскую духовную консисторию прошение *«о дозволении вместо деревянной устроить каменную часовню»²⁴*. Прошение было удовлетворено, и вскоре

на перекрёстке была устроена величественная часовня Смоленской иконы Богоматери, украшенная живописными изображениями святых апостолов Петра и Павла. Деревянная часовня была также сохранена и просуществовала вплоть до закрытия храма в 1937-1938 гг.

Ежегодно накануне престольного праздника дня Смоленской иконы Богоматери в часовне устраивалось всенощное бдение с крестным ходом от храма к часовне. Как рассказывают старожилы села, на столбиках коновязи, установленных вдоль улицы, ведущей к храму, специально к крестному ходу устанавливали глиняные лампы с маслом для освещения пути от храма к часовне.

Кроме торговых учреждений, пожарной охраны, пристани и кузницы в Выдропужске существовало ещё и училище, открытое в 1869 г. на средства выдропужских жителей. Училище имело более 70 учеников.

*Каменный мост по дороге к храму.
Фото 1950-х гг.*

Сплошная фасада купеческих строений XIX в. в центре села

В 1873 г. выдропужское общество пожертвовало в пользу училища десятину земли и обязалось ежегодно вносить по 150 рублей на его содержание. В ответ на это Министерство народного просвещения реорганизовало училище в двухклассное — для мальчиков и девочек. В начале века училище насчитывало до 120 учеников²⁸.

В 1901 г. в должность учителя сельского училища был поставлен псаломщик Евгений Преображенский²⁴. По данным на тот же 1901 г., священник выдропужского храма Василий Петрович Куприянов состоял учителем Закона Божьего в сельском двухклассном училище и земской школе. Второй священник прихода Илия Иванович Смирнов также состоял законоучителем в земской школе²⁹.

В 1907 г. в Выдропужске имелись две школы, две пожарные дружины, фельдшерский междуездный пункт, обслуживавший население Новоторжского и Вышневолоцкого уездов³⁰, торговые и мелочные лавки.

К храму от центра села вела мощёная дорога с мостом-аркой из дикого камня, который сохранился до сих пор. Близ погоста располагались дома причта и другие церковные здания. В дошедших до нас документах эта часть села именовалась погостом Выдропужской ямской слободы, с которым тесно связана история главной святыни села — Выдропусской иконы.

2009-2012 гг.

Каменный мост XVIII в. по дороге, ведущей к храму. Фото 2010 г.

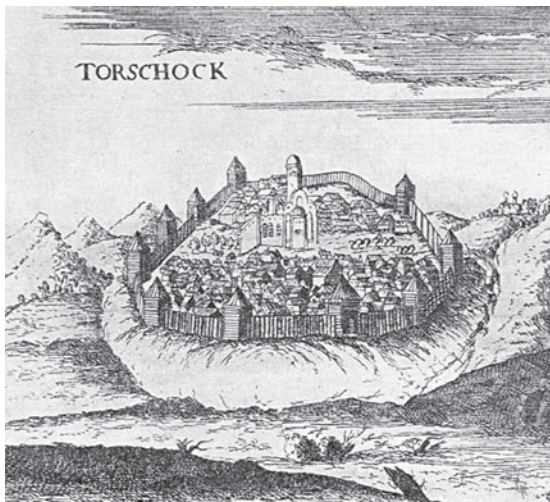
Река Тверца в селе Выдропужск. В дали виден Смоленский храм на погосте Выдропужской ямской слободы. Фото середины XX в.

Выдропусская икона в Торжке и последующие списки

Внезапу трүс бысть в храме и прииде вихрь и гром велик, и потрясеса место и храм весь, и расступися покров церковный, и невидимою силою подъяся образ от места, и изыде от места верхом церковным.

Из "Повести о Выдропусской Одигитрии"

Впервые деревянную церковь Смоленской иконы Божией Матери на погосте Выдропужской ямской слободы документы упоминают в 1634 г. Этим годом датировано «Евангелие в средний лист, переплетенное в деревянные доски, обложенные темнозеленым бархатом; на нем средник и по углам евангелисты медные посеребренные, чеканной работы; печатано на белой бумаге в 1633–4 г. Пожертвовано это Евангелие в церковь села Выдропуска 24 декабря 1634 г. царем Михаилом Федоровичем Романовым, о чем на Евангелии по листам свидетельствует сия надпись: «Сие книгу Евангелие пожаловал Государь Царь и Великикий Князь Михайло Федорович всея Руси в Новгородскую весь в Бежецкую пятину <в церковь> Смоленския Пречистыя Богородицы, что на Выдропуске лета 7142 декабря в 24 день, а подписать сие книгу приказом большого Дворца

Торжок в XVI в. С рисунка С. Герберштейна

подьячей Лебидсманов». Евангелие сие печатано в Москве»¹.

Храм Смоленской иконы Божией Матери уже в то время имел три придела: центральный в честь Богоматери Одигитрии и два боковых – в память Покрова Пресвятой Богородицы и Рождества Иоанна Предтечи. В новый деревянный храм была перенесена и святыня села Выдропужска – Выдропусская икона Богоматери.

Выдропужска – Выдропусская икона Богоматери.

После чуда, связанного с похищением иконы, слава о Выдропусской Одигитрии распространилась далеко за пределами села. Списки повести о Выдропусской иконе разошлись по разным городам и весям. В XIX в. только в одном выдропужском храме хранились два списка: один древний, а другой 1840 г. В одном из них подробно рассказывалось о том, что «эта святая икона ежегодно носима была с крестным ходом в город Торжок и вносилась в новоторжский соборный храм Преображения Господня; здесь она оставалась некоторое время, и усердные из граждан с верою и благоговением приходили в соборный храм и припадали с молитвою к образу Пречистой, к другим в дома носили священники святую икону Богоматери и совершали там молебные пения. Затем обратно относилась она с честью с молебным пением и крестным ходом в село Выдропуск»².

Видимо, специально поэтому в древнем каменном Преображенском соборе г. Торжка был устроен и освящён «придел Пречистая Богородица Одигитрия Муромская»³, упоминавшийся в Писцовых книгах П. Нарбекова в 1625 г. Такое название Выдропусская икона получила у древних новоторов в память чудесного возвращения иконы из Мурома в XV в.

Полюбилась Выдропусская икона новоторам, и вышел из-за образа «спор и несогласие». Дело дошло до Москвы, куда икона была даже взята на некоторое время.

В споре победили новоторы – древний и богатый город взял икону к себе, а для Выдропужска в 1630 г. был написан список с древнего образа, который и был перенесён в село⁴. В левом нижнем углу иконы была по-

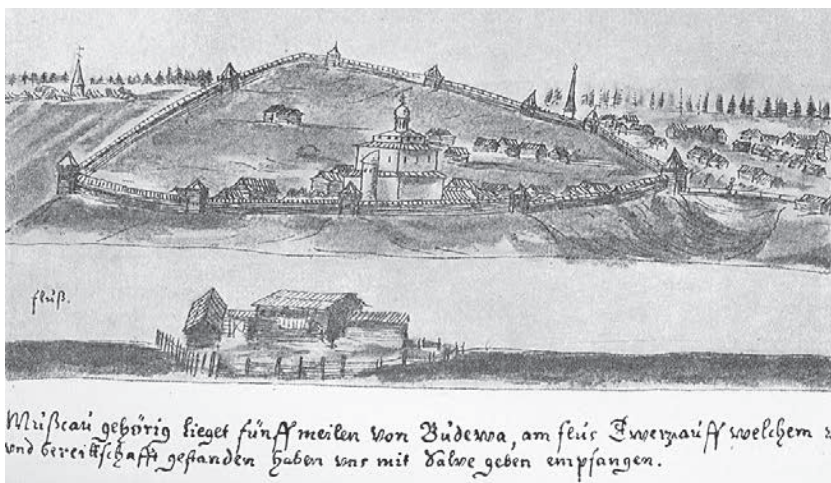

мешена надпись: «Истенное изображение с чудотворнаго образа мира и подобия Пресвятыя Богородицы Выдропуский».

Дабы загладить боль, причинённую выдропужцам утратой чтимой святыни, московский государь Михаил Фёдорович сделал вклад в храм — то самое Евангелие 1634 г., в дарственной надписи которого мы находим первое упоминание деревянной Смоленской церкви.

В Торжке Выдропусскую икону жители всё чаще стали именовать Муромской. После строительства нового каменного Спасо-Преображенского собора в 1815-1822 гг. второй придел был освящён в честь Выдропусской — Муромской иконы. Ежегодный большой крестный ход сохранил за собой старую дату перенесения иконы из Выдропужска в Торжок — 18 июня. Он был установлен, как пишет иеромонах новоторжского Борисоглебского монастыря Илиодор, «с незапамятных времен в честь чудотворного образа Богоматери, именуемой Одигитрии Выдропуской или Муромской. Когда этот чудотворный образ Божией Матери стоял в церкви села Выдропуска, то в XVI столетии 18 числа июня он каждый год носим был в город Торжок с крестным ходом и обратно через несколько дней был и относим. В бытность сего чудотворного образа в городе Торжке в Преображенском соборе отправлялись непрестанные в честь него службы, и самый образ носим был по домам усердствующими гражданами. Со временем этот чудотворный образ остался навсегда в городе Торжке в Преображенском соборе, и установлено по древнему обычаю, в честь него празднество 18 числа июня во всех градских церквях с большим крестным ходом»⁵.

В этот день при огромном стечении народа совершался крестный ход из всех городских церквей в Борисоглебский монастырь, а затем в собор, где

Торжокский кремль. Рисунок Мейерберга 1661-1662 гг.

Торжок в XVII в. С рисунка Николоаса Витсена

служилась поздняя литургия, «после оной молебн Пресвятой Богородице... В большой крестный ход 11 июля в Борисоглебский монастырь впереди всех икон диаконы в облачении несут чудотворную икону (тогда как другие иконы несут миряне, мужчины и женщины) и во время хода отправляется молебен Пресвятой Богородице»⁶.

В соборном храме Выдропусская Одигитрия, согласно «Описанию» иеромонаха Илиодора, в 1860 г. находился по левую сторону от Царских врат: «В сей соборной Преображенской церкви имеется древнейшая, времен царя Иоанна III Васильевича чудотворная икона Божией Матери Одигитрии, и стоит на левой стороне подле царских врат в главном храме. Празднество ея отправляется 18 июля каждогодно во всех градских церквях, с большим крестным ходом, с незапамятных времен установленным»⁷.

Тверской владыка Дмитрий (Самбикин) в 1903 г. даёт такое описание иконы: «Эта местночтимая за чудотворную икона находится в иконостасе между главным престолом и южным, посвященным в честь Божией Матери Одигитрии, в серебряной позлащенной ризе, в особо устроенном киоте... После одного перенесения 18 июня в Новоторжский собор она уже не была возвращена в Выдропуск, где имеется точный с нея список... В серебряном окладе в венце Богомладенца (на Выдропусской иконе) вложен перстень с рубином и бриллиантами; этот перстень был пожертвован новоторжским купцом Григорием Мишуриновым, а ему был подарен в 1818 г. (в проезд через Торжок) Прусским королем Фридрихом — Вильгельмом»⁸.

В XX в. икону ждала трагическая судьба. Вот свидетельство бывшего

*Интерьер Преображенского собора в Торжке. Фотография нач. XX в.
Слева от Царских врат в раме с акафистом чудотворная Выдропусская-
Муромская икона Божией Матери XV в.*

сотрудника музея им. Андрея Рублёва в Москве Валерия Николаевича Сергеева о дальнейшей судьбе Выдропусской иконы: «Согласно преданию, список и древнюю икону представили некогда прихожанам выдропужской церкви на выбор — одна икона должна была остаться на месте, а другая быть перенесённой в Торжок. Какой-то местной женщине даже было явление во сне, какую из этих икон выбрать. Унесённая в Торжок древняя икона, скорее всего, попала со временем в музей и затем, вместе со всем собранием новоторжских икон, была сожжена. О судьбе этих икон имею сведения от покойной Н.А. Деминой — основательницы музея им. Андрея Рублёва, которой было отказано в передаче обречённых на сожжение икон в наш музей. Знаю и фамилию человека, известного московского деятеля культуры, тогда довольно крупного чиновника по нашему ведомству, на чьей совести, по её свидетельству, лежала эта история — он был сторонником «сохранения культурного наследия» на местах — «умный дурак», по словам Н.А.».

Среди выдропужских жителей ещё в начале XX в. бытовало следующее предание о том, какая из икон была оставлена в Торжке. Вот что поведала Валентина Никаноровна Чаплинская (1937 г.р.): «У нас в семье рассказывали следующее: когда написали с Выдропусской иконы список, приснился кому-то из духовенства в Выдропужске сон, какую икону взять в село. И были поставлены на выбор две иконы — древняя и новая, — и священник выбрал древнюю, которую и вернули в село. А в Торжке люди богатые были, вот и написали в летописи, что икона у них осталась. Но древний образ всё же вернулся в село».

Действительно, выдропужцы не смирились с утратой чудотворной иконы. Список 1630 г. жители Выдропужска почитали так же, как и саму древнюю икону. В списке с «Повести о Выдропусской Одигитрии»,

Крестный ход на Ефремов день в Торжке с Выдропусской-Муромской иконой. Фото нач. XX в.

Надпись на списке с Выдропусской иконы: «Истеньное изображение с чудотворнаго образа мира и подобия Пресвятыя Богородицы Вытрупуский» составленном в XVIII в. для употребления при храме, была изложена другая версия всех этих событий: «Сей святыи Пречистыя Божия Матери образ носим бяше на всяко лето во град Торжок крестным хождением, якоже нещии поведают, и приношаху в соборную церковь Преображения Господня, и молебная пения совершаху, и стояше некое время. Граждане же кийждо с верою и со усердием припадаху ко образу Пресвятыя Богородицы; и ношаху священницы в дома их по граду, и молебныя пения совершаху; потом паки относим сей святыи образ с честию, с молебным пением и крестным хождением в оное село Выдропуск, и поставляху во храме великомученика Георгия на прежнем ея месте. Нещии хронографы поведают, яко сию святую икону Пречистыя Богородицы Одигитрия понесоша из Торжку на Выдропуск в лето 7138 (1630); но с того лета списан бысть с сего чудотворнаго образа <список> Пречистыя Богородицы в Москве и пренесён во град Торжок месяца июня в 18 день на память святаго мученика Леонтея в час 9, и поставлен в соборной церкви Преображения Господня, коя (икона) и поныне стоит; и бывает крестохождение со всех церквей на память онаго принесения; чудотворную же икону от того времени пересташа носить во град из села Выдропуска для дальняго разстояния»⁹.

В XIX в. этот источник вызвал сомнения у историка И.Ф. Токмакова в версии передачи иконы из Выдропужска в Торжок, но после тщательного изучения всех документов он пришёл к выводу: «... что касается до образа, находившегося в Выдропуске во время составления повести (имеется в виду «Повесть о Выдропусской Одигитрии» XV в. — Д.И.), то известно, что теперь там только список с нея, а самый подлинник давно уже перенесён в Торжок и находится в Новоторжском Преображенском соборе. Старожилы Выдропуска не помнят времени этого перенесения и питают глубокое уважение к списку»¹⁰.

Переломный момент в истории Выдропусского списка наступил в 1711 г. Тогда большой пожар уничтожил здание Смоленской церкви в Выдропужске вместе со всем убранством и иконами. Восстановить храм в былых масштабах приход не смог, и вместо него на погосте Выдропужской ямской слободы был воздвигнут однопрестольный храм куда меньших размеров. Престол нового храма был посвящён великомученику Георгию.

Для вновь устроенной деревянной церкви был написан список с

чудотворной иконы. Всё XVIII столетие этот образ Выдропусской Одигитрии особо почитался жителями села. Образ был установлен в иконостасе деревянного храма. Своё историческое место он сохранил и в иконостасе новой каменной церкви «на левой стороне Царских дверей главного придела в первом ярусе»¹¹.

Именно эта икона в описи 1847 г. значится как «местная икона Одигитрии Смоленския Божия Матери, длиною 1 аршин $\frac{3}{4}$, шириною аршин с четвертью, видом под греческую работу; в ризе серебряной 84 пробы, вызолоченой чрез огонь, чеканной грунтовой работы, на венце Богоматери небольшая вычеканная корона, а в ней 2 камня сердоликовых, весу в оной ризе осмнадцать фунтов шестьдесят три золотника. Убрус на Божией Матери, запястья на правой и левой руках вынизаны мелким жемчугом; риза сия с жемчугом и камнями сделана приношением прихожан с присовокуплением церковной кошельковой суммы в 1796 г.»¹¹.

За образец для этого образа была взята древняя Выдропусская икона XV в., которая хранилась в городском соборе Торжка «по левую сторону от царских врат». Современники так описывали эту древнюю чудотворную икону: «Икона Божией Матери Муромской (Выдропусской) Одигитрии в серебро-позлащенной ризе 72 пробы с венцами, мерою 1 аршин 4 вершка на 1 аршин, риза по убрусу и нарукавиях была унизана жемчугом, которого в настоящее время уже нет, и простыми камнями... Икона обложена кругом доскою, покрытой серебропозлащенным окладом, по ней изображен в двадцати крупных клеймах акафист Богоматери»¹².

Спасо-Преображенский собор в Торжке. Фотооткрытка нач. XX в.

Граница Бежецкой и Деревенской пятин с Новгородским уездом в XVI в.
С карты 1853 г., составленной К. А. Неволлиным

Подобные рамы с «акафистами», куда вкладывалась чтимая икона, характерны для иконописи Торжка XVII в., что в очередной раз свидетельствует о древности хранившейся в Торжке иконы.

Эту же икону возьмут для написания и ещё одного списка с Выдропусской Одигитрии на рубеже XVIII-XIX вв. Этот более точный список с древней иконы на настоящий момент является единственным подлинным изображением с иконы XV в. Конечно, та икона к моменту написания списка претерпела ряд поновлений, что и отражено на копии с образа в характерных для XVIII в. написаниях титлов и лика Богомладенца.

Этот самый образ почитался и почитается в Выдропужске на протяжении XIX, XX вв. и по настоящее время как древняя чудотворная икона.

В 1847 г. эта икона была описана следующим образом: «За левым клиросом главного придела на железной решетке в киоте красного дерева за стеклом икона Одигитрии Смоленския Божия Матери, видом под греческую работу в вышину аршин с четвертью, в ширину пятнадцать вершков, в ризе серебряной 84 пробы, чеканной работы и позлащенной чрез огонь червонным золотом, в ней весу 8 фунтов, риза сия пожертвована в 1833 г. неизвестным дателем; в короне же на убрусе и плече сей иконы в стразах убраны пять цветных камней. Икона сия в киоте, убрана резьбою, вызолоченною червонным золотом»¹³.

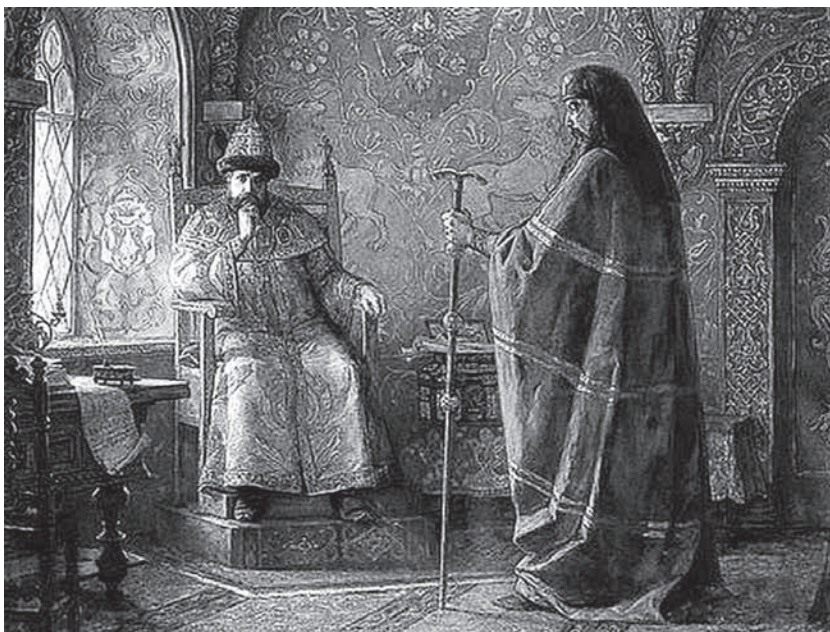
Так Выдропужск через точный список снова обрёл свою святыню, которая была помещена в одном из красивейших храмов Вышневолоцкого уезда — каменном храме Смоленской иконы Божией Матери, устроенном на месте древнего деревянного одноимённого храма на погосте Выдропужской ямской слободы.

2010-2012 гг.

Окрестности Выдропужского яма. Карта Тверского наместничества, 1792 г.

“Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон”. Худ. Игорь Машков

В собственности Патриарха Никона

И оттоле в веси той прочее же и во всей Новгородской области, начаша людие богатети духовным богатством паче же и телесными потребами, вся земли обилем кипя в семенных приплодах и в скотских родах паче первых лет: сие Бог дарова молитвами Пречистыя Богородицы.

Из “Повести о Выдропусской Одигитрии”

Выгодное расположение Выдропужска на дороге из Москвы в Новгород не раз играло и плохую и хорошую роль в истории села. Так, Выдропужский ям, как мы уже знаем, неоднократно был разоряем то походами Ивана III и Ивана IV, то в Смутное время. И в то же время благодаря большой дороге село быстро восстанавливалось, и его история продолжалась.

Ещё в XVI в. московский государь Иван III учредил на протяжении всей Новгородской дороги ямские поселения – ямы. Как уже говорилось выше, впервые о Выдропужской ямской слободе мы узнаем из писцовых книг 1581-1583 гг. «*Ямская слобода Выдропуск на реке на Тверце*»¹ была украшена деревянной Никольской церковью, рядом стояли дома причта.

Иверский Валдайский монастырь. Фотооткрытка нач. XX в.

После похода Ивана IV на Новгород в селе было немного жителей — всего восемь дворов бобылей, один двор пустовал. Церковной земли в погосте было *«шесть чети с осминою в поле, а в дву по тому ж; сена десять копен»*¹. На церковной земле жили в это время «охотники», коих было 16 дворов. По берегу Тверцы стояли дома ямщиков. Писцовая книга упоминает их дворы поимённо, а в конце исчисления добавляет: *«...и всего ямские слободы деревня живущая... а в сошное письмо ямские земли не положены»*¹.

В 1625 г., уже после Смутного времени, мы снова встречаемся с Выдропусским ямом. Составитель «Дозорной книги Заечевского, Яжелбицкого, Хотеловского и Выдропусского ямов» Юрко Петин описывал неутешительную картину. *«В Бежицкой пятины в Мокрынском погосте на реке на Тверцы ям Выдропуск»*². Ямщикам здесь дано было 25 десятин под дворы, 5 обеж* было отведено *«на пашню землю и лугов»*² и 150 копен** *«на сенные покось»*². Эти пять обеж новопришлые *«ямские бобыли, которых подряди Вышеволоцкого яму охотники пашню пахати и сена косити... безоброчно»*², вконец запустили. В 1625 г. с этой земли было получено всего 4 рубля 20 алтын.

В то же время к Выдропужскому яму были приписаны ещё пустоши Мишуково, Сногино, Медведево, Горки Смеховы, Минково, Волиницы, Стобово, Литвиново, Панфилково, Матфейкова, Боранова,

*ОБЖА, единица поземельного обложения в новгородских землях в 15-17 вв., взыскивавшаяся с пахаря, имевшего одну лошадь. Размер обжи, имея определённую устойчивость для каждого района, менялся на протяжении конца 15—17 вв. и колебался в зависимости от качества земли и др. природных условий. Средняя величина обжи равнялась 15 дес.

**КОПНА, русская мера площади сенокосных угодий.

а также пустующее село Ново и деревня Юхово. Все эти пустоши «по дозору и по обыску того Выдропуского яму никто не пашут и не косят, все лежат в пуге, а иные и лесом поросли»².

К 1654 году ситуация не стала лучше. И так продолжалось бы долго, если бы не вмешался случай. По Новгородской дороге в начале марта 1654 г. двигался обоз Патриарха Никона из новоустроенного Иверского Валдайского монастыря в Москву. По пути Никон осмотрел село Выдропужск и «купил... в дом Пречистая Богородицы деревенку на дороге у Ивана Урусова со крестьяны и со всеми угодыя на Тверце реке, Выдропуск»³.

Спустя некоторое время архимандриту Иверского монастыря Дионисию последовал именной указ Патриарха: «Да вам же бы посмотреть пустоши, где быть пашне, или случится двор скотинной построить, что б где немалое место занять, и для двороваго строения будет мочно и бревен приготовить»³.

Даёт Патриарх Никон и чёткие указания в отношении засеянного ещё до покупки хлеба: «Да есть на Выдропуске пашня, 20 четьи ржи засеяно, и вам бы и яровое потому ж строить и семена готовить»³. Обратил Никон внимание и на окрестные пустоши, которые со Смутного времени никем не обрабатывались: «А которые около Выдропуска есть пустоши государевы, и мы и те вскоре велим купить для покою крестьянского; а как те пустоши купятся, чаем, что мочно тут и пашня монастырская завести не малая; да будет где и иных селех пашня завести мочно, и вам бы досмотра, к нам отписать»⁴.

Никон обладал уникальным даром крепкого хозяйственника. Вскоре

Иверский Святоозерский монастырь на Валдае в наши дни

Московский царь Алексей Михайлович. Парсуна, XVII в.

под его руководством в Выдропужске вырос целый монастырь, со своим храмом, трапезною, Патриаршими путевыми покоями, кельями и хозяйственными и скотными дворами.

Проследил Патриарх и за дорогой. В своё первое посещение Выдропужска он, по-видимому, был раздосадован отсутствием моста на Тверце и долгой паромной переправой. Не устроила его переправа и в районе села Медное. В том же указе архимандриту Дионисию он указал построить первый в Выдропужске мост через Тверцу. Немногим ранее от Патриарха был послан плотник Никита для строительства моста «в Медне». *«И на Выдропужске тож бы велеть мост учинить, и крестьяном нашим и монастырским, которые около того места живут, велеть*

*хлеб готовить, а которые не станут помогать, и о том наш указ впредь будет»*⁴, — писал Никон архимандриту Дионисию.

14 марта 1654 г. торжокскому воеводе князю Фёдору Збарецкому последовал именной царский указ, касавшийся усмотренных Никоном пустошей и самого села Выдропужска и Шунковской слободки: *«И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в Новгородской уезд, в Бежецкую пятину, в Тверскую половину, на ям Выдропужск с пустошми послал отставленного от службы сына боярского добра, или городского приказчика, а велел ему взять с собою тутошних и сторонних попов, и дьяконов, и старост, и целовальников и крестьян, сколько человек пригоже, да в той ямской слободе велел переписать дворы, и во дворах людей по именом, да в слободе ж и на пустошах места дворовые, и пашню, и сено, и лес, и что рек и озер, и рыбных ловель и иных каких всяких угодей, а описав, велел отказать отцу нашему и богомольцу, великому государю святейшему Никону, патриарху московскому и всея Руси, к новому монастырю пречистые Богородицы Иверские да Филиппа Митрополита, что в Новгородском уезде, на Святем озере, в вотчину со всеми угоды»*⁵.

Получив в дар от царя Алексея Михайловича Выдропужск и окрестные пустоши, Патриарх Никон снова пишет архимандриту Дионисию: *«...да ведомо вам буди: купили мы ныне в дом пречистые Богородицы в Святозерской монастырь у Ивана Урусова вотчину, в Новоторжском*

уезде, на Новгородской дороге, на реке на Тверце, деревню Шумаково, против выдропуской земли, со крестьяны и со всеми угоды»⁶.

Пишет также Никон и о вложенной в монастырь царём земле. И в связи с тем, что выдропужская вотчина весьма теперь увеличилась, повелевает: «И вы бы послали в тое новую вотчину в деревню Шумаково и на Выдропуск старца Моисея да служку добраго, и велели на пустом Выдропуском яму завести монастырской двор и поставить хоромы, горница с комнатою, да сени на подклетех, строиным делом, для нашего приезду и устроить скотской двор, и поставить на скотском дворе изба скотская, да ста животине, и сарай; а на другой стороне белого двора велети сделати конюшенный двор и велети на нем поставить изба да конюшни, и сараи и денники, где быть лошадям, и сenniки устроити, где сено класти, а ворота сделать с конюшеннаго и скотскаго двора особые, куды лошади и животина гонят к водопою, и огородить велеть заборами»⁶.

Масштаб развернувшейся стройки и привлечённых к ней рабочих виден из следующих указаний Патриарха: «А лес бы вам на дворовое строение велеть имати в деревне Шумкове у крестьян, и избы, которые у них изготовлены на продажу, вести в Торжек, а деньги им за тот лес и избы повелеть давати по цене чего судят»⁶.

Как мы видим, Патриарх выступает здесь не только как рачительный хозяин — насколько скорпуплёзно и пошагово он указывает, что делать. Здесь мы видим Никона и как умного и дальновидного политика: он велит крестьянам давать за избы не по установленной им цене, а по цене «чего судят». Этим самым он настраивал население в пользу строящегося монастыря.

“Волостка Шумково” в наши дни. Центральная улица села. Фото 2006 г.

Патриарх Никон по дороге в Новоиерусалимский монастырь

Дальнейшие указания Никона касались также и присылки плотников в Выдропужск: «А иной лес наймывати велеть сечь и возить на дворовое строение; а плотников на дворовое строенье велеть наймывати охочих людей; а делаков велеть имати на Выдропуске с Медны с селы, которые к Медне села, по сколку человек пригоже»⁶.

Завершается Патриарший указ снова разбором того, как пахать и сеять, какие пустоши вновь распахать, где взять семена. «А которая пашня на Выдропуске лесом поросла мелким, промеж пашен, и вам бы та поросль велеть вычистить своими крестьяны и наемными людьми; что бы учинить поля чисты по большой лес»⁶.

И наконец, последнее указание Никона касается строительства своего особого храма на территории подворья: «А трапеза б вам ставить с церковью по нашему указу, каков вам чертеж дан, а не инако; а к холодной церкви не прирубать, для ради братскаго покою; а толко в холодной церкви трапезу прирубить, и братьев покою не будет и службам трапезным помешка будет; а велеть бы вам трапеза делать не мешкая, что бы сделать вскоре; а плотников бы вам давати от дела, по нашему указу, а иным по десяти денег на день»⁶. Аналогично будет построена и трапеза с церковью в Яжелбицах на монастырских соляных варницах. Указ о её строительстве будет прописан в тех же выражениях, что указ о строительстве трапезы и церкви на Выдропужском яму.

Известно становится из указа Никона и имя первого настоятеля Выдропужского подворья — Моисей. «Да по нашему указу послано с нашим же сыном боярским с Иевом Булгаковым на дворе строенье, которое стоит на Выдропуске, к старцу Моисею 30 рублей денег, и толко старца Моисея на Выдропуске нет, а еще у вас в монастыре, и вам бы велеть те деньги у нашего сына боярскаго взять и отдать старцу Моисею, и его послать тотчас с теми денгами

для дворового строения, и велеть двор строить, по нашему указу, неоплошно. А лес бы на заборы, и на столбы и на всякое дворовое строение велеть сечь выше Выдропуска по речке по Тверце, что б тот лес мочно было водою в Выдропуску пригнати»⁷.

И даже здесь Никон выступает как бережный хозяин: весьма умно было пригнать лес к Выдропужску рекой, не прибегая к лошадиной тяге и тем самым не тратя лишних денег. Кстати, к речному пути через Выдропужск Никон будет прибегать ещё раз, когда будет перевозить в 1664 г. шесть пушек для Воскресенского монастыря «на крестьянских подводах, с кем пригож, до села Выдропуска, а с Выдропуска водою до пристани села Завидова, до деревни Городища»⁸.

В июле 1655 г. Никон продолжил работу по присоединению к новой Выдропусской вотчине окрестных пустошей. Для осмотра пустующих земель в село были посланы старец Викентий и «боярский сын Микулий Половетцкий»⁹. Смотрели они пустоши в «Прутенской волости» и близ села Выдропужск. После окончания осмотра они отписали Патриарху следующее: «Да в том же, государь, Новоторжском уезде, да около села Выдропуска есть, государь, проезжая пустоши, а владеют теми пустошами разных чинов люди, оброчая и безоброчно, а иные впусе лежат, а от села Выдропуска оне не подалеку, в верстах в двух и в селах в трех, а владеют не из большого оброку, и те, государь, пустоши досмотрены и к селу Выдропуску они гораздо годны под пашню и на сennыя покосы, про всякой обиход. И тем пустошам послана к тебе, великому государю, под сею отпискою роспись»⁹.

Следующая крупная перестройка в Выдропужском подворье была намечена на 1658 г. Тогда в подворье настоятельством старец Авраамий, сменивший на этом посту монаха Моисея. В грамоте за июнь 1658 г. мы находим строки приветствия новому настоятелю подворья: «...в село Выдропуск, брату нашему поселскому старцу Авраамию благословение»¹⁰.

В той же грамоте игумен Иверского монастыря Дионисий подробно написал о присылке в по-

Патриарх Никон в Новоиерусалимском монастыре. С картины академика Шварца. Нач. XX в.

*Погост ямской слободы. Здесь располагалось подворье
Иверского монастыря*

мощь старцу Авраамию ещё одного монаха со слугою. «*И мы из монастыря послали к тебе в село Выдропуск, в помощь, для наряду и для розсылок, брата своего старца Алимпия да слугу Ивана Леонтиева*»¹⁰.

Тем в свою очередь был дан строгий наказ: «*...и вам бы о всяком строении, и о монастырской пашни и о работе радеть неоплошно, со всяким усердием, и промеж крестьян росправа чинить и всякие поселские дела ведати вместе, и самим бы вам промеж себя жить тако ж в совете и во смирении, безо всякаго прекословия, и о всяких монастырских делах писать к нам в монастырь почаству*»¹⁰.

Судя по последней строке, с 1658 г. Выдропужское подворье считалось уже монастырём. И этот монастырь получал дальнейшее развитие. Вместе со старцем Олимпием в Выдропужский монастырь были присланы: «*... 7 пудов железа, весом 17 пуд 20 гривенок, да мехи кузнечные, на наковалье, да 2 молота, один большей двоеручной, а другой одноручной меньшей, да рыбы вялые 500 лещев, 200 судаков и шук в двух рогожах, да третью рогожу снетков, да две полти свиного мяса*»¹⁰. Упоминает грамота о сукне для рясы настоятеля Выдропусского подворья Авраамия: «*Да тебе мы послали сукна на платье, черного сермяжнаго толстаго, 13 аршин с полуаршином, да тонкого черного ж 18 аршин*»¹⁰.

В этой же грамоте содержатся чёткие указания по ремонту Выдропужской мельницы: «*Да тебе бы, брату нашему велеть с мельницы верх сметать долой, а в то место сделать верх на кроквах с откосами и шитами, и покрыть его тесом, что б было стройно; да в том же верху, с обеих сторон, велеть сделать по два окошка, да спереду в шиту одно окошко таким образом, как у нас на новых кельях; да у той же*

мельницы велеть покласти под кроквами балки, и наместив тесом или тарчицами, а двери велеть бы сделать пригожие с косяками; да перед мельницею через весь мост велеть поделать столбы хорошие»¹⁰.

И последним, о чём написал архимандрит Дионисий старцу Авраамию, был вопрос о завершении строительства патриарших хором в Выдропужске: «Да тебе б велеть в патриарших новых хоромах, на верху против верхней избы, с поля, такое же крыльцо сделать с избою, как наш черной священник Паисей плотнику Павлу указывал, да и покрыть то крыльцо таким же образом, как первое крыльцо, и всем бы тебе те хоромы во отделку строино устроить и чисты держать»¹⁰.

Прочие указания, значится в грамоте, были переданы устно со старцем Олимпием. С ним же старцу Авраамию архимандрит послал в утешение «меду да белугу», чтобы скрасить скупую монашескую жизнь.

Немногом ранее, в апреле 1658 г., архимандрит Дионисий дал наказ соборному чёрному священнику Паисию, чтобы тот прибыл в Выдропужск и велел дать хлеб на семена для новоподрядных крестьян-белорусцев. Если же окажется, что в монастырских житницах «хлеба намале», то велеть выдропужскому старцу Авраамию «у кого нибуди хлеба занять и им белорусцам на семена взаймы дать»¹¹. Чернецу было также предписано о том, сколько кому хлеба дано записать в книги, а тех работников велеть кормить «на работе нашим монастырским хлебом»¹¹.

Этой грамотой хорошо показано отношение к работавшим на подворье крестьянам, что лишний раз подтверждает исторический факт, что

Надгробие с изображением Николая Чудотворца, XIX в. По местному преданию, оно сохранилось от бывшего на погосте монастыря

монастырским крестьянам жилось всё же легче, чем помещичьим.

Упоминается в указе и о том, что посланы на Выдропужск старцу Олимпию со слугою Петром Савельевым 11 сох*, те сохи велено раздать крестьянам. Упоминается и о том, что прежде дано было каждому крестьянину по полсохи¹¹.

Финансово-денежные отношения, а также как велось хозяйство в Выдропужском подворье, хорошо освещает грамота от июля 1658 г. В ней иверский архимандрит Дионисий рассматривает несколько вопросов. Первый из них о работниках «на жнитве». Старцы Авраамий и Олимпий писали архимандриту о том, что крестьяне с. Медное больше десяти человек «на жнитву» не прислали. И больше тех без указа монастырского начальства не дают¹².

Следующим вопросом значителен присылка в подворье для строительства мельницы железа, а «для братского расходу» рыбы, холста и «подкапков»¹².

Ближайшие помощники Патриарха Никона. Парсуна XVII в. Фрагмент

Эти два вопроса архимандрит рассмотрел и велел особым указом брать с прочих монастырских сёл крестьян «по десятку человек и поболши». Прислал он и 3 пуда 10 гривенок железа, а также разной рыбы. А вот сапоги и холст велел покупать в Торжке¹².

В заключение грамоты он напомнил выдропужским старцам, что крестьяне-белорусцы Ивашка Прокофьев и Ивашка Васильев «с товарищи» должны взаимны 4 рубля. А срок уплаты, Светлое Христово Воскресение, прошёл, и те деньги надлежит прислать «безо всякого мотчания», т.к. в монастыре без них «денежная годовая смета стала»¹².

От того же 1658 г. третья грамота архимандрита Дионисия

*СОХА, единица податного обложения в России 13-17 вв., с которой собирался государственный поземельный налог - посошное. Первоначально измерялась количеством рабочей силы. С середины 16 в. распространилась т.н. большая соха, состоявшая из того или иного количества четвертей земли (сошное письмо). В 1679 г. посошное заменено подворным обложением.

предписывает выдропужским старцам сломать старый верх амбара и поставить новый, «как *преж сего указано накрывать*»¹³. Пишет архимандрит «*о мельничном строении о сенном покосе радети вам неоплошно*»¹³.

Разрешает архимандрит и другой вопрос — относительно челобитной крестьянина села Выдропужск «Шумковой слободки» Тимофея Онуфриева. Дело в том, что у него были украдены два мерина, и украл их крестьянин д. Бурмино Микитка Корелянин. Так вот игумен предписал договориться с хозяином Корелянина Петром Львовым, чтобы тот отдал своего крестьянина для наказания и выплаты стоимости лошадей. Если же Пётр «*на того своего крестьянина управы не даст*», бить челом новоторжскому воеводе¹³.

Четвёртая грамота от того же 1658 г. предписывает с крестьян села Выдропужск «с выти» собрать «*по ведру рыжиков, а груздей по тому же; по четверику грибов сухих, по осмерику ягод брустиц, по гривенки ноярковой, а собрав велеть солить про свой обиход, по сему нашему указу*»¹⁴.

Пятая грамота от 1658 г. описывает присылку в с. Выдропужск жерноковов Ефимки Трофимова и Микулки Тимовеева «*к вам жернов делать*». Архимандрит Дионисий велел также привлечь к работе вышневолоцких крестьян, «*что б там где валы сыскали добрые и высекли и привезли в село Выдропужск*»¹⁵. Он же велел «*жерноковов кормить и поить добре, что б им ничим скудно не было*»¹⁵.

Грамота от 1661 г. поручает «*поселскому старцу Авраамии да старцу Алимпию*» подготовить встречу едущего из Москвы на смену новгородского воеводы Григория Куракина князя Ивана Репнина. «*И к боярскому князь Ивана Борисовича Репнина приезду велети у себя, в селе Выдропуске, дворы и кельи вычистить, и учредить стройным обычаем. А как он к вам приедет, и вы б поднесли ему две чети овса, или сколько пригож, по тамошнему смотря, да сена, да хлебов печеных и квасу по рассмотрению, чтоб честь воздать достойную, и ни в чём им не прекословить*»¹⁶.

Последнее упоминание Выдропужска в грамотах Иверского мо-

Патриарх Никон. Парсуна XVII в.
Фрагмент

настыря мы находим за 1690 г. 20 марта от архимандрита Новоторжского Борисоглебского монастыря Тарасия поступила в Иверский монастырь просьба: «...аще возможно, пожалуйста, благоволите из своего монастырского села Выдропуска старых сараев с конюшнями поступитца в приписной наш Рождественской монастырь на постройку, а цену взять, что прикажете»¹⁷. Эта просьба указывает нам на то, что к тому времени, после низложения и кончины Патриарха Никона, пришла в упадок и его выдропужская вотчина. Дворы и постройки были постепенно распроданы.

26 марта 1690 г. по благословению преосвященного Корнилия Митрополита Великого Новгорода в церкви «Пресвятая Богородицы Одигитрия» в Выдропужске было велено служить вторым священником «бесместно попу Петру Максиму, того села Выдропуска с попом Исааком поочередно и церковной доход делить, и землею и санными покосы владеть пополам, как до сего владел отец его попа Петра»¹⁸. Также и прочим священникам на будущее велел митрополит делить церковную землю пополам.

Грамота от 1690 г. последняя в перечне грамот Иверского монастыря на Валдае, касающаяся села Выдропужск, и монастырского подворья. Судя по тому, что в 1690 г. была начата распродажа старых построек подворья, вполне возможно, что оно к тому времени закончило своё существование. Теперь на месте подворья стояла лишь деревянная церковь во имя «Пресвятая Богородицы Одигитрии». В начале нового, XVIII столетия храм этот на погосте Выдропужской ямской слободы сгорит. Так закончится век одного из последних строений подворья Иверского монастыря в Выдропужске.

2012 г.

Купол Смоленского храма в Выдропужске

Смоленская церковь в Выдропужске. Фото 1970-х гг. из архива Спировского музея

Последнее творение великого зодчего

И зрит дивное чѹдо и радости исполнено: образ Пренепорочной и Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрия, на престоле во олтари ниц лежащъ, ю же из церкви взял воин и снесе в вотчину свою Муромскую.

Из "Повести о Выдропусской Одигитрии"

Современники описывали храм в Выдропужске с восторгом: «Оная церковь трехпрестольная, строена по плану лучшею нынешняго века архитектурою, настоящий храм во имя Пресвятыя Богородицы Смоленския»¹. Это строки из описания Смоленского храма 1784 г.

Более полное описание Смоленской церкви было составлено в 1847 г. «Церковь каменная длиною 11 сажень 2 аршина, шириною 10 сажень 2 аршина. Стены всей церкви как изнутри так и снаружи оштукатурены, с выпусками снаружи между окон и на углах стен, выпуски отбелены, а гладь стен окрашена охрою. Снаружи же на восточной стене против горнего места главного алтаря на масле написан образ Одигитрии Смоленския Божия Матери, вид венца позлащен.

Внутри церкви купол и потолки расписаны священными изображениями без позолоты; подобно сему и в олтарях потолки расписаны без позолоты же. В сей церкви три престола, из коих главный во имя

Смоленская церковь. Двери XVIII в.

Одигитрии Смоленския Божия Матери; придельный по правую сторону во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; придельный по левую сторону во имя Рождества святого славнаго пророка Предтечи и Крестителя Иоанна.

Внутри церкви два столпа и два простенка отделяющие придельные олтари от главного, в коих имеются двери для хождения из одного олтаря в другой. Пол в церкви и в олтарях чугунный. Во всей церкви и вообще двадцать семь окон, а именно вверху восемь, внизу двенадцать и в куполе семь. В окнах по одной раме соснового леса со стеклами, укреплены железными решетками, исключая купола, в коих нет решеток.

На церкви одна глава, крыта листовым железом и окрашена краскою голубаго цвета на масле с позлащенными червонным золотом звездами, сделанными из листового железа. На главе крест железный, осмиконечный вызолочен червонным золотом на масле. Крыша на церкви и куполе железная на стропилах деревянных, окрашена венецианской ярью на масле.

Входные двери в церковь с трех сторон: с западной стороны стеклянная, отделяющая сию церковь от теплой; с южной и северной сторон по две двери, из них наружные деревянные, обиты листовым и полосовым железом с запорами внутренними и наружными, а именно внутри у сих дверей имеются личины, а снаружи навешивается по два замка, вторые двери за сими внутренними стеклянные. Крыльца пред северными и южными дверями каменные об одной ступени без колонных столпов.

Сия церковь построена в 1784 г. тщанием помещика обер-интенданта Саввы Иванова Чевакинского»².

История Смоленской церкви села Выдропужск неразрывно связана с именем архитектора XVIII в. Саввы Ивановича Чевакинского. Смоленский храм, спроектированный великим зодчим, стал не только его последним творением, но и местом его упокоения. В приведённом отрывке из описания выдропужской церкви отчётливо видны характерные для творчества Чевакинского приёмы барокко: те самые «выпуски снаружи между окон и на углах стен» — характерные для того времени «лопатки». Как мы увидим

ниже, Чевакинским был запланирован над западным входом в храм небольшой придел, для его освещения предназначались три западных окна, позднее заложенных. Не было в проекте Чевакинского и портиков, которые теперь украшают фасады летней церкви — они пристроены позднее. В целом архитектурное решение храма просто, как и внешнее убранство. Своим внешним видом храм походил на предшественника — церковь Петра и Павла в Хотилловском яму. Это ярко выразилось в обработке фасадов и в контурах строения, повторяющих хотилловскую церковь.

Ко времени строительства церкви Савва Чевакинский был одним из самых именитых россиян. Вот строки из

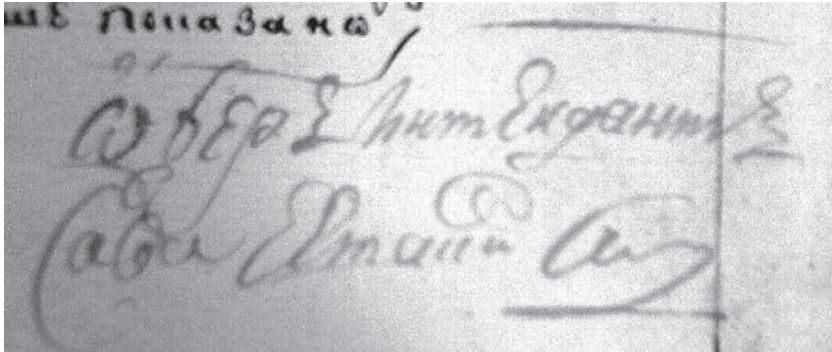
описания портрета великого зодчего: «Савва Иванович Чевакинский (род. 1709, умер 1779 г.). Главный архитектор Адмиралтейств-коллегии,

Савва Чевакинский. Фотография прижизненного портрета

Никола-Богоявленский собор в Санкт-Петербурге. Архитектор С.И. Чевакинский. Фото нач. XX в.

Автограф С.И. Чевакинского на документах выдропужской церкви.
ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 621, Л. 14

ученик Устинова, помощник графа Растрелли по постройке дворцов старого и Зимнего, строитель собора Николы Морского. Поясное изображение лица средних лет, в мундире шитом серебром и парике, с циркулем в руке, вычерчивающего план Царскосельского Mon biju. Живопись оригинальная на полотне (выш. 20 вершков, шир. 16 вершков). Принадлежит г-же Фон-дер-Вейде»³.

Родился и вырос Савва Иванович в Выдропужском приходе, в сельце Вёшки в имении своего отца Ивана Чевакинского. Хотя вся жизнь его с ранней молодости была неразрывно связана в северной столице, но и родного Выдропужского края он никогда не забывал. Поэтому, уже будучи человеком известным, он решает на свои средства устроить в Выдропужске новый каменный храм.

К середине XVIII в. церковь Георгия Победоносца, построенная в 1711 г. близ места сгоревшей в самом начале столетия деревянной трёхпридельной Смоленской церкви, сильно обветшала, «чего ради прошлого 1756 г. в апреле месяце того села Выдропуска прихожанин архитектор, что ныне бригадир Сава Иванов сын Чевакинский с прочими того села прихожаны в поданой челобитной просили, что вместо тоя прежде сгоревшия ветхия церкви построить вновь на прежнем погорелом месте каменную церковь в показанные придела именованія»⁴.

В том же 1756 г. Чевакинский получил благословение от Святейшего Синода на строительство храма⁵. Но строительными работами он занимался лишь в свободное от основных занятий время. Одновременно он завершал начатое в 1753 г. строительство одного из самых известных своих творений – Никольского собора на Морском полковом дворе в Санкт-Петербурге. Полностью работы по собору и колокольне Чевакинский завершил в 1762 году⁶.

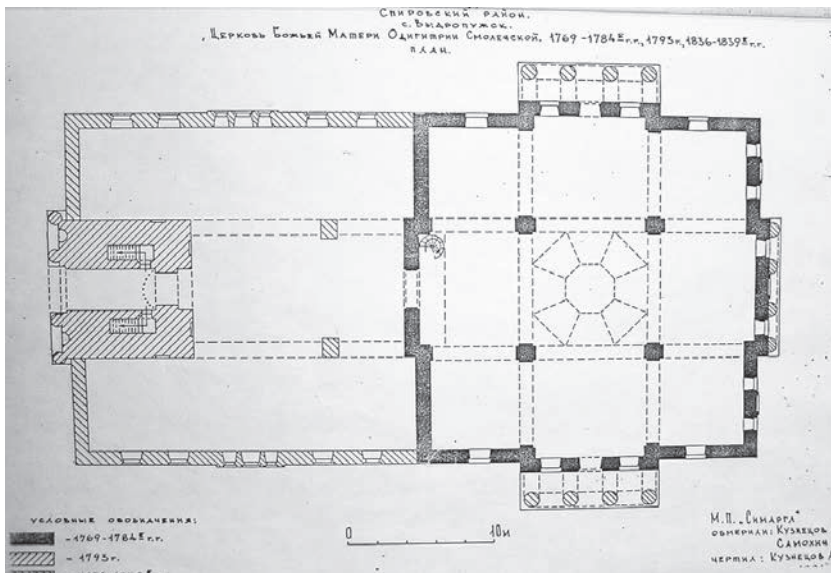
Выступая в роли автора проекта церкви в Выдропужске, Чевакин-

Здание Смоленской церкви с. Выдропужск

ский чаще всего в документах называется её «строителем». Кроме забот по наблюдению за ходом строительства и координации строительных работ он ещё вкладывал в новый храм и свои личные деньги. Но, несмотря на общероссийскую известность и наличие именитых заказчиков, денег на постройку храма не хватало.

План Смоленской церкви с. Выдропужск, 1991 г. Чёрным цветом показана часть здания, построенная по проекту С.И. Чевакинского

Кроме того, 1760-е гг. в творчестве архитектора выдались нелёгкими. Проекты выдающегося мастера русского барокко уже не ценятся: в империи с воцарением Екатерины II начинается расцвет нового архитектурного стиля — раннего классицизма. В итоге в 1766 г. архитектора отстраняют от работ. Он лишается основного источника доходов — платы за проектирование и строительство зданий⁷.

Поэтому в 1766 г. он обращается в духовную консисторию за разрешением выдать ему сборную книгу «для сбора пожертвований в разные города и уезды». Книгу он получает, но о собранных суммах, как и об общем ходе строительства, архитектор не отчитывается, так как считает строительство лежащим полностью под его ответственностью⁸. В итоге к 1769 г. он «учинил самое малое построение той церкви»⁹.

30 мая 1773 г. настоятель Выдропужского прихода священник Никифор Афанасьев, видя такую медлительность, не вытерпел и написал от имени причта и «приходских людей» прошение с просьбой разрешить построить «своим коштом настоящую церковь по положенному плану деревянную во имя Смоленския Пресвятыя Богородицы с приделами святого Иоанна Предтечи и великомученика Георгия». Прекрасно зная, что Чевакинский будет против такого решения проблемы, отец Никифор приписывает к прошению строки, где фактически обвиняет Чевакинского в сокрытии доходов от сборной книги¹⁰.

В итоге вместо разрешения на новое строительство консистория начинает расследование и указывает Вышневолоцкому духовному

Декор западного фасада храма, задуманный С.И. Чевакинским

управлению обратиться к строителю церкви Чевакинскому и «пристойным образом о вышеозначенном прошении объявить о той церкви, ежели намерен каменную строить, то не продолжительно построй, а ежели строить не намерен, то показанным прихожанам деревянную церковь построить не препятствуй»¹¹.

В июне 1773 г. Савва Чевакинский представил в консисторию полный отчёт о собранных в период с 1766 по 1773 г. средствах¹². Собранные деньги 70 рублей 77 копеек были потрачены на покупку материалов для строящейся церкви. Также 21 июня 1773 г. «того села Выдропуска прихожанин брегадир Сава Иванов сын

Выход на четвёртый придел на хорах, предусмотренный С.И. Чевакинским

Чевакинский сим известием показал, что в прошлом 769 г. в означенном селе Выдропуске начатне вновь строить каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрии Смоленския с приделами... Учинили рвы и фундамент каменный в тех рвах выбучен, а на оную церковь для строения приуготовлено разных материалов: кирпича полтараста тысяч штук, извести триста пятьдесят четвертей; из которого заготовленного материала, кирпича и извести следует быть построенной до полу церкви»¹³.

Тогда же консистория узнала и о ложном прошении священника Афанасьева. В том же июне «выдропуского яма выборные со всеми ямщиками подтвердили, что упомянутому священнику Никифору Афанасьеву общего приговора и прозбы о построении нашим коштом деревянной церкви не давали и прошения во оную духовную консисторию... не посылали»¹⁴.

Допрошенные по делу священник Терентий Спиридонов, диакон Пётр Петров, дьячок Никита Карпов и пономарь Михаил Парамонов показали, что они в консисторию ни письменного, ни словесного «приговору» не давали¹⁵.

Узнав об этой нелицеприятной истории, Савва Иванович пишет до-

Храм Михаила Архангела в Хотилове, построенный по проекту С.И. Чевакинского, помогает представить, как выглядело внешнее убранство выдропужской церкви до ремонта 1840 г.

ношение, в котором ясно указывает, что он «тем попом Афанасьевым оклеветан и обещещен понапрасну, — и далее: — Того ради духовную консисторию вынужденным себя нахожу покорнейше просить что бы повелено было то следствие рассмотреть за ложный ево Афанасьева донос и утруждение моей команды поступить с ним по законам, а за бесчестие почести моя не оставить без должного удовольствия»¹⁶.

Расследование поступка священника Афанасьева длилось почти год. Итогом тому стало решение Новгородской духовной консистории от 29 апреля 1774 г. «за неосторожное от имени ямщиков прошение» выслать священника Афанасьева на месяц для священнослужения в Николаевскую Столпенскую пустынь под Вышним Волочком. Одновременно было указано «бригадиру Чевакинскому пристойным образом объявить, чтоб он о построении в немедленном времени каменной церкви приложил старание»¹⁷.

В июне 1775 г. консистория проконтролировала ход строительства и выяснилось, что «каменная церковь в показанном селе строится»¹⁸. С мая было «построено с фундамента вверх восемь аршин с четырьмя столбами и в середине с двумя простенками»¹⁹.

До завершения работ по строительству храма Савва Иванович не дожил всего несколько лет. Он умер 28 декабря 1779 г. в возрасте 70 лет от роду. В церковных книгах выдропужского прихода под номером 24 есть запись о смерти *«господина помещика сельца Вешки обер-интенданта Саввы Ивановича Чевакинского»*²⁰. Строитель и архитектор Смоленской церкви был погребён под полом паперти недостроенного ещё к тому времени храма.

Почти полностью храм был завершён к 1780 г. Это видно из прошения священника Петра Петрова, диакона Михаила Парамонова, дьячка Никиты Карпова и пономаря Варфоломея Терентьева на выдачу очередной сборной книги: *«В нашем селе Выдропуске строится каменная трехпрестольная церковь, каковая уже в совершенство приходит»*²¹. Сборная же книга понадобилась причту для сбора средств для завершения строительства.

А средств, по-видимому, не хватало. К 1784 г., к освящению, в Смоленской церкви был готов лишь один главный престол. Из-за недостатка средств было решено не устраивать четвёртый придел в честь Николая Чудотворца на церковных хорах, предусмотренный проектом покойного С.И. Чевакинского.

В то же время такому решению послужили видимые неисправности в несущих стенах храма, которые уже *«небольшую трещиною показываться начали»*²². Кроме того строительство придела *«отняло с западной стороны в церковь свет»*²². Эти причины духовенство прихода и выставило как основные для прекращения строительства: *«Потому наипаче что арки каменной кладкой должны утверждать хоры или целый придел ... кажется не*

Смоленская церковь – летняя часть, устроенная по проекту С.И. Чевакинского

Ангелы. Фрагменты
иконостаса выдропужской
церкви, XVIII в.

содержат в себе крепости, которая могла равна
быть приготовляемой тяжести»²².

Обсуждение отмены строительства четвёртого придела было бурным. Прежде всего из-за того, что «*оние хорь*» были уже «*вчерне посланы*». И хотя они уже «*начали несколько причинять повреждения*»²² сын архитектора храма Александр Саввич Чевакинский продолжал «*защищать отцовский прожект*»²². Но прихожане Чевакинского-младшего не послушали и «*обще разсудили... оные хоры отменить... сентября дня 1784 г.*»²².

Резолюция правящего архиерея: «*Исполнить по сему*»²², — не оставляла никаких надежд на сохранение придела. Никольский придел на хорах так и не был устроен, несмотря на то, что сын архитектора Александр Чевакинский был уверен в правоте отцовских расчётов. Мысль Чевакинского о приделе над входом в храм будет претворена в жизнь в колокольне, которая появится близ церкви спустя несколько лет.

Стоит отметить, что упомянутое выше прошение — единственный на настоящее время документ, подтверждающий, что Чевакинский не только руководил строительством храма и отчасти финансировал его, но как «*человек архитектуре обучавшийся сочинил на церковь план*»²².

В прошении от того же сентября 1784 года о разрешении освятить церковь священнику Петру Алексееву причт указывает: «*С благословения Святейшаго Правительствующаго Синода в прошлом 1756 г. в показанном селе Выдропуске построить вместо згоревшей на предь стоящем месте во имя Одигитрии Пресвятыя Богородицы Смоленския... церкви, вновь нами же в то же наименование... построен на-*

Элементы резьбы
иконостаса
выдропужской церкви
XVIII в.

стоящий храм во имя Одигитрии Пресвятыя Богородицы»²³. 18 сентября 1784 г. на прошение епископ Тверской и Кашинский Иоасаф налагает резолюцию: «Выдать антиминс благословляю»²³.

Опись, «учиненная» в том же сентябре «в новопостроенной Вышневолоцкаго уезда в селе Выдропуске каменной церкви» даёт такое описание убранства интерьеров храма: «Иконостас столярной работы дорического ордена с колоннами, убран резьбою, на полименте вызолочен золотом первого номера, двойник на корпусах покрыт серью венецианской зеленого цвета. Образа работаны под греческую работу, а именно: в Царских вратах — Боговещения Пресвятыя Богородицы и четырех Евангелистов; на северных дверях Мелхиседек царь, на южных дверях — пророк Аарон. В нижнем ряду местные четыре образа: в правой стороне 1) Господа Вседержителя, 2) Арсения Епископа Тверскаго, святого благовернаго Великаго князя Михаила Тверскаго, святого великомученика Георгия. С левой стороны: 1) Пресвятыя Богородицы Смоленския,

2) Преподобных Ефрема и Аркадия Новоторжских, Нила Столобенскаго»²⁴.

Над местным рядом иконостаса были установлены шесть образов двенадцатых праздников и образ Тайной вечери над Царскими вратами. В центре второго ряда был поставлен образ Воскресения Христова, а также изображения апостолов. В центре третьего ряда был образ Господа Саваофа, а по сторонам — образа святых пророков.

Венчало иконостас «Распятие Господне с предстоящими Богоматерью и Иоанном Богословом, резные, на полимент вызолочены»²⁴.

«В кумполе», т.е. куполе, был устроен большой образ Господа Саваофа, а тумбы внизу иконостаса были украшены изображениями сцен Ветхого Завета. Их было четыре: «Авраам приносит в жертву сына своего Исаака; Иаков видит лестницу утвержденную до Небеси; Моисей видит купину горящую и несгораему; как Моисей вывел из Египта израильтян»²⁵.

Убранство алтаря было не менее торжественным: «Над престолом балдахин резной на осми столбах резных же позлащенных на полимент, а на блафоне (т.е. потолке. — Д.И.) написан Ангел держащий в руке потир с надписью: «Пийте от нея вси, сия есть кровь Моя Новаго Завета». На горнем месте в резной позлащенной раме образ Господа Вседержителя, сидящего на престоле, живописной работы»²⁵.

Проектом С.И. Чевакинского при храме не предусматривалось колокольни. Колокола Смоленской церкви, которых было пять: 21 пуд, 11 пудов, 3 пуда, 1 пуд и 13 фунтов²⁶, — висели на деревянных столбах, «почему и звон бывает по причине низости не ясен»²⁷.

В 1792 г. «февраля 24 дня» прихожане выдропужского храма «всеохотно» пожелали «сделать колокольню каменную, как для прочности и ясного по причине высоты звону, так и для украшения святой церкви»²⁷.

Кроме того, прихожане указывали на наличие в селе ветхой деревянной церкви, «из которой иконостас выломан и святой антиминс с престо-

Ангелы с потиром. Фрагмент росписи перекрытия купола, 1840-е гг.

*Иконостас центрального Смоленского придела.
Фотография конца XIX века из фондов Вышневолоцкого
краеведческого музея*

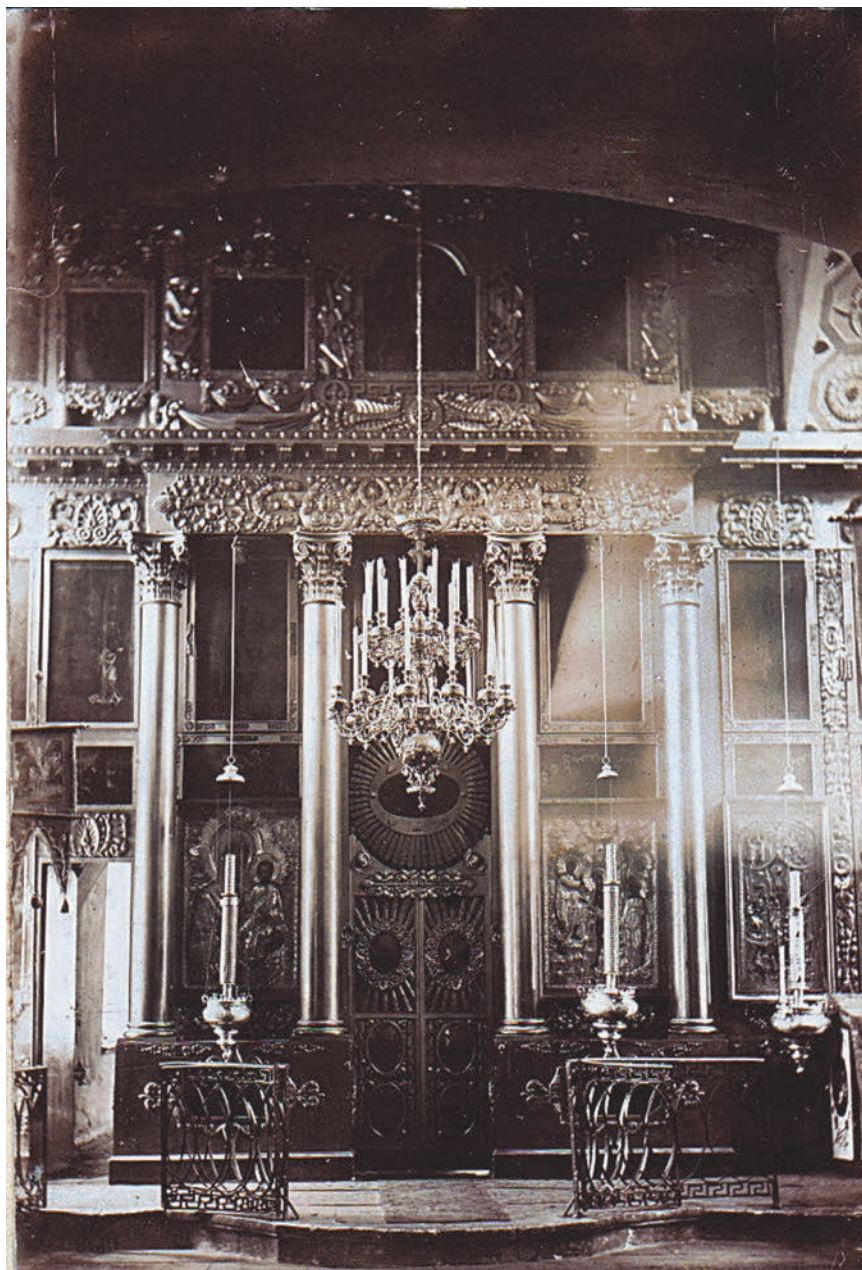

*Левый Успенский придел зимнего храма.
Фото конца XIX в. из архива Выдропужского прихода*

Правый Никольский придел зимнего храма. Фото конца XIX в.

*Придел Рождества Иоанна Предтечи.
Фото конца XIX в. из фондов Вышневолоцкого краеведческого музея*

*Придел Георгия Победоносца на втором ярусе колокольни.
Фото конца XIX в. из архива Выдропужского прихода*

Иконы выдропужского иконостаса XVIII в., написанные в Санкт-Петербурге.

1. Икона из праотеческого чина.
2. Чудо Архангела Михаила в Хонех (отреставрирована в 1990-х гг.).
3. Сретение Господне.

Происходят из частных собраний

1. "Троица Новозаветная", фрагмент росписи алтаря летней церкви, 1840-е гг.
2. "Исцеление при купели", фрагмент росписи купола, 1840-е гг.
3. "Херувим", фрагмент росписи арок храма, 1840-е гг.

Общий вид купола летнего храма до начала реставрации. 2008 г.

Евангелисты Марк и Иоанн. Фрагмент росписи парусов летнего храма

Апостолы Пётр и Фома. Роспись светового барабана летней церкви

«Моисей приносит жертву», роспись перекрытия купола храма, 1840-е гг.

Апостолы Андрей и Иоанн. Роспись светового барабана летней церкви

«Моисей принимает закон», роспись перекрытия купола храма, 1840-е гг.

«Господь Саваоф», образ на полотне, помещённый в центре перекрытия купола храма, XVIII в.

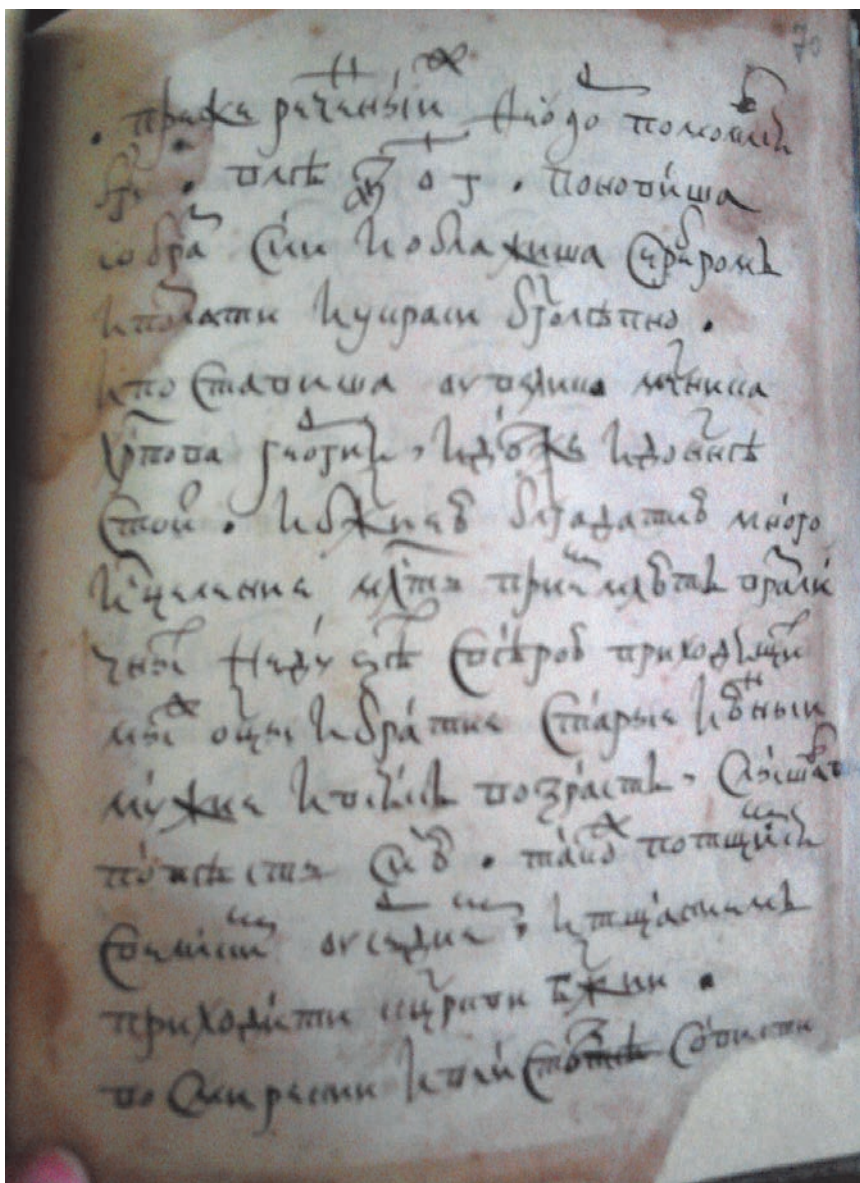

«Моисей повторно принимает закон», фрагмент росписи купола храма, 1840-е гг.

Фрагмент гризайля купола Смоленской церкви, 1840-е гг.

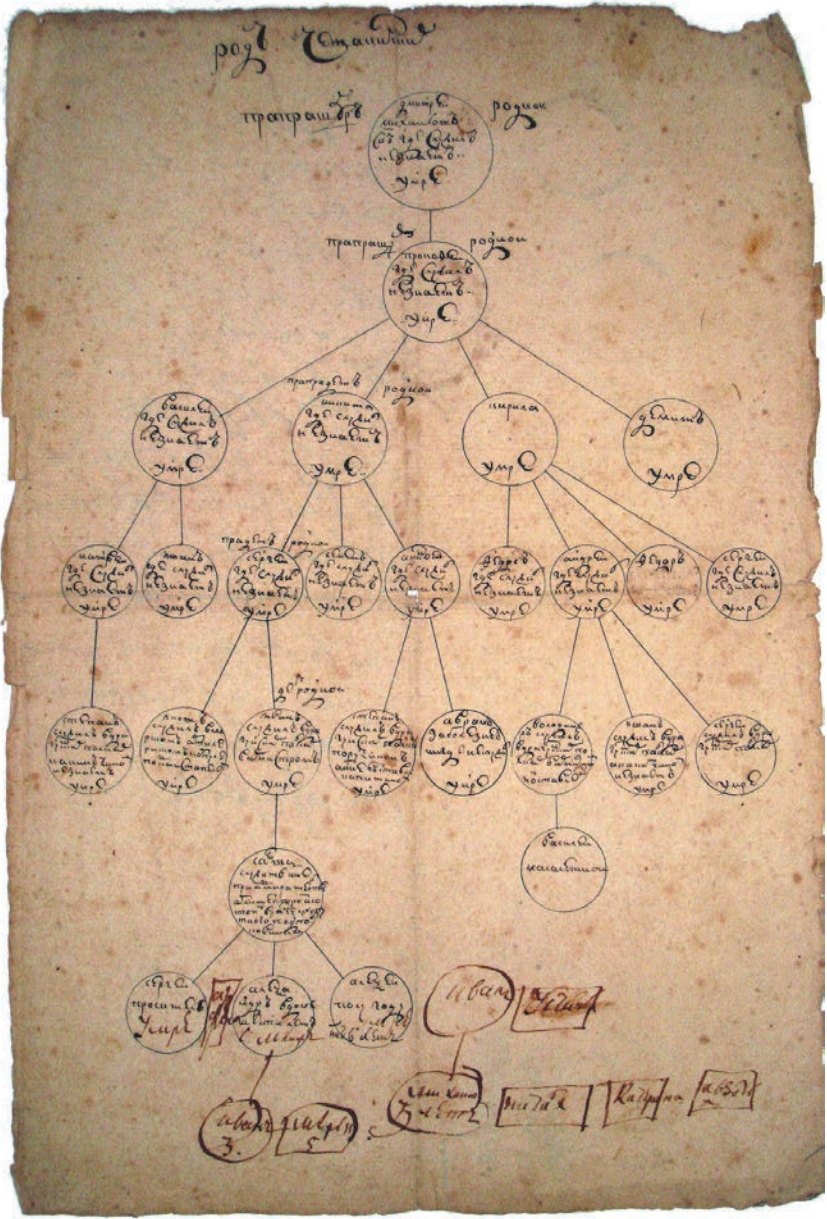
Лист "Повести о Выдропусской иконе" XVII в. с рассказом о поновлении
Выдропусской иконы Феодором Корчемным.
РГБ, Ф. 312, № 39, Л. 70

102 *порядок маде 29 Мая 1773 г.*
Записана из книги 1

Онаго поручика Ивана Чевакина
Видеючого дворянина

*Указа его Великого Императорского Высочества
 по Высочайшему повелению Императора
 Александра Павловича от 1773 года
 апреля 15 числа по Высочайшему
 повелению от 1773 года апреля 15 числа
 о том что в селе Выдропуске в
 которой сгорела церковь в 1756 году
 по Высочайшему повелению
 от 1773 года апреля 15 числа
 просили вместо сгоревшей
 ветхия церкви построить вновь
 на прежнем погорелом месте
 каменную церковь*

Первый лист дела "О построении в селе Выдропуске брегадиром Саввой Чевакинским церкви" за 1773 г. В документе есть следующие строки:
 "...чего ради прошлого 1756 г. в апреле месяце того села Выдропуска прихожанин архитектор, что ныне брегадир Сава Иванов сын Чевакинский с прочими того села прихожаны... просили вместо прежде сгоревшия ветхия церкви построить вновь на прежнем погорелом месте каменную церковь". ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 621, Л. 1

Родословная дворян Чевакинских. Рукопись XVIII в. из семейного архива

ла в Консисторию отправлен»²⁷, и просили благословения «разломать и употребить оную на обжиг кирпича для сооружения колокольни»²⁷.

Разрешение на строительство было дано епископом Тверским и Кашинским Тихоном. По прошествии года выдропужцы снова посылают прошение, на сей раз они указывают на то, что они, «нижеподписавшиеся крайнюю претерпевают нужду в зимнее время не имея теплой церкви» и поэтому «сообща за благо разсудили таковую теплую церковь во имя великомученика и Победоносца Георгия соорудить внутри зачинаемой нами колокольни»²⁸.

Резолюция преосвященнейшего Ириней, епископа Тверского, на это прошение последовала 21 февраля 1793 г. «Во удовольствие просителей соорудить теплую церковь именем

Колокольня Смоленской церкви.
Фото 1970-х гг.

Резное распятие XVIII в.,
венчавшее иконостас храма

Господним благословляю»²⁹.

Колокольня была воздвигнута в короткие сроки и по великолепию не уступала самому храму. В 1847 г. её описывали так: «Колокольня каменная, построена 1792 года... иждивением прихожан с пособием церковной кошельковой суммы, о четырех ярусах, из коих в нижнем ярусе имеется паперть, во втором ярусе устроен придел во имя св. великомученика Георгия, в третьем помещены колокола, а четвертый ярус празден. Покрыта колокольня железом, окрашенным медянкою на масле глава же голубую краскою

Георгиевский придел в наши дни

на масле с позлащенными на гульфарбу звездами, сделанными из желтого железа. Крест на ней железный осмиконечный, позлащен червонным золотом на гульфарбу*»³⁰.

В строительстве колокольни род Чевакинских уже не участвовал — не то это уже было время, сыновья Саввы Ивановича Сергей, Иван, Александр и Алексей находились на службе в разных уголках империи. Лишь сын Иван был сравнительно близко от родового гнезда — некоторое время служил в Твери (судя по записи в родословной). Соседняя же помещица Устинья Чевакинская, хоть и находилась в Вёшках, но профинансировать

строительство уже не могла.

И всё же своими трудами на благоустройство Смоленской церкви Савва Иванович заслужил особую честь быть погребённым под храмом, а вместе с ним этой чести удостоились и его потомки. До недавнего времени место захоронения великого зодчего оставалось загадкой. Хотя в памяти старожиллов села Выдропужск отчётливо сохранились сведения о том, что под храмом был склеп, в котором были погребены «господа Чевакины».

В 1807 г. в Санкт-Петербурге умирает сын Саввы Ивановича коллежский асессор Иван Саввич Чевакинский. Его двоюродный брат Евграф Иванов сын Бачманов посылает на имя митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского прошение о разрешении «*коллежскаго асессора Ивана Саввича Чевакинскаго, сего года мая 1 числа скончавшагося, тела его по учинении надгробного отпевания предать земли Тверской губернии Новоторжскаго уезда в Выдропуском яму в приходской церкви, в паперти подле гробов родителей его*»³¹.

*ГУЛЬФАРБА, ГОЛЬДФАРБА — в русском искусстве XVII—XVIII вв. — золотистая краска, которой раскрашивали резные деревянные и каменные рельефы. В иконописи — клеящий цветной состав под позолоту. Иногда гульфарбой называют просто белила, разведенные лаком. Они используются в качестве грунта, «подкладки» в лессировочной живописи.

Делу был дан ускоренный ход, и «вследствие чего от Его Высокопреосвященства к господину главнокомандующему в Санкт-Петербурге Сергею Кузьмину Вязьмитинову сообщено, что от духовной стороны в погребении тела покойного коллежского асессора Чевакинского в Выдропуском яму <препятствий> не находится»³¹.

Ивана Саввича отпели 4 мая 1807 г. священнослужители петербургской Крестовоздвиженской церкви. Тверскую духовную консисторию известили об этом 5 июля 1807 г. Так «подле гробов родителей» Иван Саввич нашёл место своего упокоения под полом в паперти Смоленской церкви.

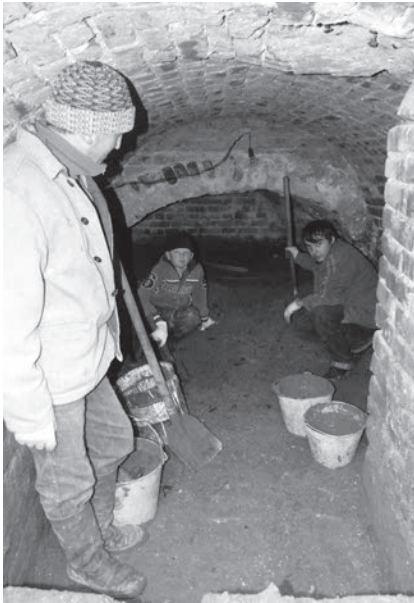
В 1813 г. на имя архиепископа Тверского и Кашинского Мефодия от «коллежского советника и кавалера Николая Афанасьева сына

Лестница, ведущая в Георгиевский придел

Фамильный склеп Чевакинских. Фото 2010 г.

Во время субботника в склепе
Чевакинских, 2010 г.

Перскаго» поступило прошение о разрешении погрести в паперти выдропужской церкви супругу Ивана Саввича Устинью Ивановну Чевакинскую, урождённую Давыдову.

«Соседка моя, — пишет Николай Афанасьевич, — коллежская ассессорша Устинья Ивановна Чевакинская жившая Вышневолоцкой своей вотчины в сельце Вешках, состоящей в одном со мною приходе с. Выдропуска сего июня 17 числа волею Божию христиански скончалась, при кончине своей завещала она, что тело ея положено было подле гробов родителей ея погребенных в паперти означенной Выдропужской церкви, но священнослужители того села Выдропуска к преданию ея Чевакинской тела в помянутой паперти приступить

без дозволения Вашего Высокопреосвященства не смеют»³².

Изложив всю ситуацию, Николай Афанасьевич Перский просит разрешить «предание вышеписанной, скончавшейся коллежской ассессорши Чевакинской тела земле в паперти стоящей в с. Выдропуске церкви подле родителей ея бывших иногда строителями того храма»³². Под прошением стоит дата: июнь 1813 г.

19 дня того же месяца июня консистория отсылает указ с разрешением погрести тело Устиньи Чевакинской в паперти Выдропужской церкви. На что вскоре последовал рапорт благочинного села Выдропужск священника Алексея Степанова: «Тело скончавшейся по христиански прихода нашего госпожи коллежской ассессорши Устиньи Ивановны Чевакинской в паперти при нашей церкви по церковному чиноположению нами прошедшего июня месяца 21 дня земли предано»³³. Под документом стоят подписи также дьячка Иоанна Никитина и пономаря Василия Михайлова.

В архиве выдропужского прихода хранились ещё четыре дела, касающиеся погребения потомков С.И. Чевакинского в Смоленской церкви. Это дела «О дозволении похоронить тело помещицы Чевакинской под полом в церкви» 1842 г., «О дозволении поме-

щицу Чевакинскую по смерти ея похоронить в приделе» 1848 г., «О дозволении тело умершего Чевакинского погresti в фамильном склепе» 1850 г. и дело «О дозволении погresti тело Чевакинскаго по смерти его в церкви» 1851 г. Завершается череда подобных дел документом «О дозволении сделать вход в фамильный склеп Чевакинских снаружи церкви» за 1854 год³⁴. Стоит ли говорить, что ни одно из этих дел до наших дней не дошло.

Склеп, находящийся под выдропужской церковью, расположен в юго-западной части храма под церковным полом и представляет собой два примерно равных помещения — старую и новую части. Он вытянут с севера на юг. В южной части под крайним южным окном летнего храма есть вход в склеп. По данным обследования 17 октября 2010 г., тела умерших Чевакинских хоронили в деревянных гробах, которые в свою очередь были запаяны освинцованным медным листом и вложены в деревянные обложенные тонкой чеканкой саркофаги. Захоронения производились не в землю — саркофаги помещали на кирпичный пол склепа, с ориентацией головой на запад. Всего в склепе насчитывается семь захоронений. Четыре в старой, более низкой части и три в новой части, которая была сделана вместе со сходом в склеп, т.к. до этого захоронения производились через пол летней церкви (по всей видимости, разбирался свод и гроб с телом покойного опускался в склеп).

С прекращением захоронений вход в склеп был закрыт на замок

Участники субботника в склепе Чевакинских у памятной таблички на стене храма, 2010 г.

и заложен двойным слоем кирпичной кладки. Останки рода Чевакинских были потревожены лишь в начале 1940-х гг. Дверь была выломана, гробы вскрыты и разломаны, а останки вывернуты из них. Что искали вандалы? Украшения, кольца, крестики... А что нашли? Вечное осуждение.

И всё же память о талантливом архитекторе Смоленской церкви жива в потомках. 17 сентября 2009 г., в год 300-летия со дня рождения С.И. Чевакинского³⁵, на стене выдропужского храма спиловскими краеведами и жителями села была установлена мемориальная доска в память о талантливом земляке³⁶.

В 2010 г. было начато дело восстановления склепа С.И. Чевакинского. Прошёл первый субботник, в котором участвовали краеведы из Спинова и Вышнего Волочка и воспитанники спиловского военно-патриотического клуба³⁷.

Так в памяти прихожан и священнослужителей имя строителя каменной Смоленской церкви Саввы Чевакинского и его потомков живо до сих пор, несмотря на то, что минуло с тех времён вот уже две сотни лет. С началом нового, XIX в. имена меценатов из дворян уходят в прошлое, уступая место фамилиям богатых ямщиков Выдропужского яма, которые теперь уже сами начинают вершить судьбу своего приходского храма.

2009-2012 гг.

Символы Нового завета. Резьба иконостаса летнего храма, XVIII в.

Старый Выдропужск. Вид с деревянного моста через Тверцу на Новоторжскую сторону. Фото начала XX в. из архива Выдропужского прихода

Украшали свой храм ямщики

И оттоле в веси той прочее же и во всей Новгородской области, начаша людие богатети дүховным богатством паче же и телесными потребами, вся земли обилем кипя в семенных приплодах и в скотских родах паче первых лет: сие Бог дарова и Пречистая Богородица.

Из "Повести о Выдропусской Одигитрии"

Век XIX становится для Смоленского храма веком благоукрашения. Если в 1784 г. в церковной описи за незавершённостью нового храма упомянут был лишь один иконостас центрального придела, то к середине XIX столетия выдропужскую церковь уже можно назвать одним из самых красивых и богатых храмов Вышневолоцкого уезда. И всё это великолепие было создано на деньги «Выдропужского яма ямщиков».

В 1806 г. за Выдропужским приходом значилось 36 десятин пашни, приходских 292 двора. В храме по штату полагалось быть «священникам двум, диакону и дьячку одному и пономарям двум». Годовой доход составлял 400 рублей¹. В 1810 г. приход насчитывал уже 308 дворов со 1090 душами «мужеска пола»².

Столетие началось для храма с забот по устройству в церкви новых чугунных полов. До этого пол в храме был из белого камня, который

быстро изнашивался. Полы меняли целых три года в период с 1808 по 1811 гг. Чугунные напольные плиты поставлял заводчик Боташёв, по цене за каждый пуд 1 р. 90 коп². В 1811 г. по случаю перемены полов в летнем храме заново освящаются приделы. В следующем 1812 г. храм был полностью перекрыт новым железом. В своём прошении жители Выдропужского яма испрашивали разрешения «*вместо обветшавшей деревянной крыши покрыть храм листовым железом собственным приходским коштом, не касаясь церковной суммы*»³.

1825 г. ознаменовался для храма переплавкой разбитого колокола. В 1828 г. железный крест на куполе Смоленской церкви был вызолочен, а через три года купол на церкви был перекрыт новым железом⁴.

В 1834 г. начинается самая масштабная реконструкция внутреннего убранства Смоленской церкви⁵. Это событие повлекло за собой целую череду других не менее важных событий в жизни Смоленского храма.

Стены и купол Смоленской церкви в это же время были покрыты росписью. Мотивы настенной росписи в технике гризайли во многом напоминали резьбу иконостаса, а некоторые почти копировали её. На стенах и потолке храма расположились картины на евангельские темы. До наших дней дошли лишь немногие. Аллегорическое изображение Вознесения Богородицы, соединившее в себе два события церковного предания: вознесение тела Богородицы из закрытого гроба и апостола Фому, стоящего перед пустым гробом, — было помещено на потолке западного нефа храма. Изображение Троицы Новозаветной располо-

Фрагмент интерьера южного притвора храма

жилось на потолке центрального алтаря, слева и справа в притворах храма на потолках были помещены изображения Святого Духа и Всевидящего Ока. На парусах, поддерживающих купол, — четыре евангелиста,

Символ Бога. Фрагмент росписи потолка южного притвора храма

в самом куполе в поясе — «Исцеление расслабленного», «Исцеление при купели» и «Исцеление слепого». Выше — пояс с живописной имитацией лепнины, далее, в простенках между окон, — двенадцать апостолов. На прямом потолке купола в центре было помещено изображение Бога Отца и Святого Духа, по его сторонам крестообразно в трапезовидных рамках изображения принятия скрижалей закона Моисеем и принесение им жертвы. Между ними — в технике гризайли лепные ангелы, поддерживающие символы Ветхого и Нового Заветов.

9 сентября 1835 г. по случаю возобновления иконостаса престол «из соснового дерева» был вновь освящён высокопреосвященнейшим Григорием, архиепископом Тверским и Кашинским и кавалером⁶. Это один из немногих случаев в практике XIX в., когда епархиальный архиерей освящал сельский храм. Во время освящения под престол храма в серебряном ковчеге были положены святые мощи.

Тогда же 9 сентября 1835 г. был освящён и левый придел Рождества Иоанна Предтечи, но антиминс на престоле в приделе был оставлен старый «сверцовой материи белого цвета, священнодействован Преосвященным Тихоном Епископом Тверским в 1789 г. апреля 5 дня»⁷.

Правый, Покровский придел освятили 24 октября 1839 г. Антиминс для престола Покрова Пресвятой Богородицы был священнодействован архиепископом Григорием 25 августа 1832 г.⁸.

Отреставрированный иконостас Смоленской церкви современники описывали следующим образом: «Иконостас столярной работы, украшенный резьбою коринфского ордена, вызолочен весь на полимент

Живописный гризайль купола

червонным золотом в пять ярусов... Царския двери резной работы, вызолочены на полимент червонным золотом, в них шесть образов: Благовещения Пресвятыя Богородицы, Архангела Гавриила и четыре Евангелиста; живописной работы, круглые, меры все одинаковой. Над царскими дверями в сиянии Дух Святый в виде голубя и по сторонам два ангела резной работы, позлащены под лак»⁹.

Справа от Царских врат стояла одна из древнейших икон Выдропусской церкви: «Икона Спасителя, длиною 1 аршин три четверти**, шириною 1 аршин* и одна четверть, живописной работы в серебряной 84 пробы ризе, позлащенной, чеканной грунтовой работы весом в 15 фунтов*** и 45 золотников***; на правой руке Спасителя запястье вынизано жемчугом, риза сия делана в 1796 г.»¹⁰.

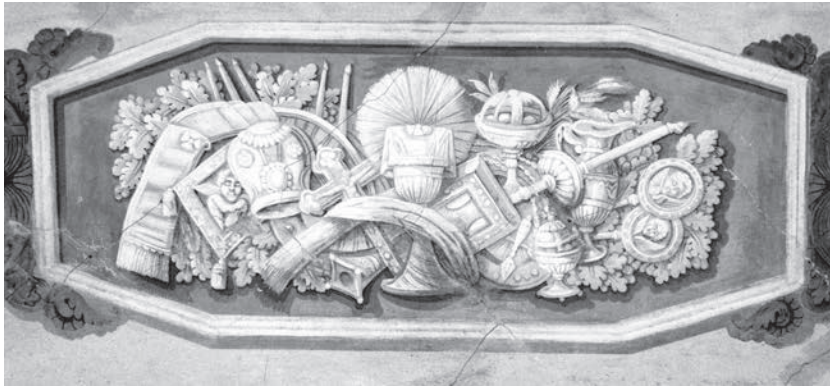
Слева от Царских врат продолжал стоять «местный» список начала XVIII в. с чудотворной Выдропусской иконы, который мы уже упоминали выше. А перед ним «большой для поставления свеч подсвечник»¹¹, пожертвованный в 1835 г. «Выдропусского яма ямщиком Василием Мироновым Шмелёвым»¹¹. Он же в том же году пожертвовал на икону святых Ефрема и Аркадия Новоторжских и Нила Столобенского новую

*АРШИН – русская мера длины, равная 0, 711 метра.

**ЧЕТВЕРТЬ – мера длины в 16–17 вв., 1/4сажени, затем – аршина. Четверть аршинная около 18 см.

*** С 1899 года, в соответствии с «Положением о мерах и весах 1899 года», 1 фунт = 0,4095124 кг, следовательно, 1 золотник = 1/96 фунта ≈ 4,26575417 г.

Фрагмент росписи южного притвора

ризу. Несколькими годами раньше, в 1831 г., тот же ямщик Шмельёв пожертвовал ещё одну ризу на икону Рождества Иоанна Предтечи¹².

В Покровском приделе справа и слева от Царских врат стояли икона Спасителя и образ Покрова Пресвятой Богородицы. Ризы на эти иконы пожертвованы в 1837 г. «неизвестным дателем».

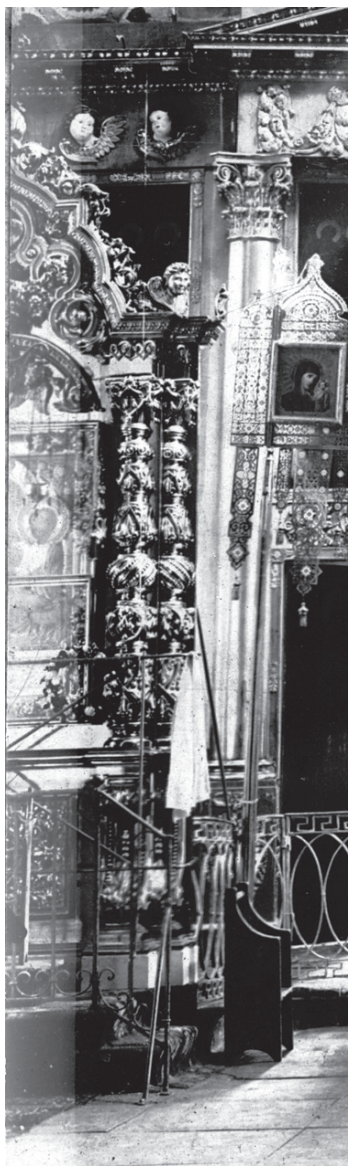
На иконе Спасителя была укреплена одна из святынь Выдропусской церкви — «Святый Крест четырехконечный с пятью частицами мощей неизвестных святых, серебряный, позлащенный. Крест сей повешен на венце Спасителя к персям Его на ленте низанной цветным бисером. Длинною сей Крест два с половиною вершка*, шириною полтора вершка»¹³. Пожертвовала этот крест помещица подполковница Надежда Петровна Тимирёва.

Ризы на иконы придела Рождества Иоанна Предтечи — Богоявления Господня и Богоматери Смоленской справа и слева от Царских врат устроили в 1831 г. на церков-

*ВЕРШОК — 4,4 см.

Фрагмент росписи потолка придела Рождества Иоанна Предтечи

Левый клирос. Выдропусская икона в киоте из красного дерева. Чудотворная икона в ризе, пожертвованной в 1833 г. Фрагмент фото конца XIX в.

ную кошелевкую сумму, а лампаду к образу Богоявления пожертвовал ещё один выдропужский ямщик Василий Михайлов.

Венчало весь иконостас «под потолком купола Распятие Господа Иисуса с предстоящими по сторонам Богоматерью и Иоанном Богословом, резной работы, вызолочены червонным золотом на полимент»¹⁴.

«За правым клиросом главного придела на железной решетке в киоте из красного дерева за стеклом образ Воскресения Христова, видом под греческую работу, в ризе серебряной 84 пробы, чрез огонь позлащенной, чеканной грунтовой работы, в оной весу 8 фунтов, риза сия пожертвована в 1832 г. неизвестным дателем; рама убрана резьбою и вызолочена на полимент червонным золотом»¹⁵.

За левым клиросом находился точный список с Выдропусской Одигитрии, написанный на рубеже XVIII–XIX вв., который и почитался так же, как и древняя чудотворная икона.

Кроме резного вызолоченного иконостаса храм украшала «на левой стороне у стены против окна позади северной боковой двери поставленная на катафалке о двух ступенях Плащаница писанная на полотне живописной работы в образе гроба, который обтянут красным бархатом. В круге Плащаницы по бархату вышито золотом: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный помилуй нас», так же и ангелы по бокам; золотом же вышит тропарь: «Благодарный Иосиф...», ниже его отпущена золотая бахрама с восемью по углам золотыми кистями, между коими опущены тканые на полотне живописной работы Евангелисты... Над Плащаницею балдахин

на четырех колонных столпах, устроенных под мрамор, капители коринфского ордена резные и позлащены червонным золотом. Над Плащаницею на блафоне балдахина написан образ Господа Саваофа живописной работы. Вверху сего балдахина в сиянии образ Восстания от гроба Господа Иисуса, иконописной работы круглый»¹⁶.

Перед иконостасом на амвоне и солее «на одной ступени в белом камне»¹⁷ была установлена железная решётка – «огибается она пред каждым царскими дверьми, а на месте четверых клиросов четверообразно; решётка вся с медною наверху оправою»¹⁷.

Вместо Никольского придела «к западной стене против главного придела над входною дверью устроены деревянные хоры»¹⁷.

В 1836-1837 гг. с благословения Григория, архиепископа Тверского, между летней церковью и колокольней начинается строительство двухпридельного зимнего храма. На средства «Выдропужского яма ямщика» Василия Михайловича Шмельёва сооружается основное помещение храма «длиною 10 сажен и 1 аршин, шириною 10 сажен 2 аршина с четвертью»¹⁸.

«Стены всей церкви как изнутри, так и снаружи оштукатурены и окрашены снаружи краскою голубого цвета, внутри же светло-голубого цвета на масле, а потолок белый... В сей церкви имеется три печи изразцовые, две из них устроены к западной стене против приделов, а третья в алтаре Успенского придела... Внутри сей церкви два столпа, находящиеся в олтарях обоих приделов, к коим укреплены иконостасы. Пол в церкви и олтарях деревянный, окрашен на масле краскою темно-коричневого цве-

Интерьер Никольского придела в наши дни

Архангелы Гавриил (вверху)
и Михаил. Фрагменты росписи
зимней церкви. Вторая половина
XIX в.

та. Окон в ней четырнадцать»¹⁹, — так описывалась церковь в 1847 г.

На средства Василия Шмелёва был устроен правый придел святителя Николая Чудотворца. Антиминс для придела священнодействовал правящий архиерей 7 сентября 1837 г.²⁰.

Левый же придел Успения Пресвятой Богородицы устроили по завещанию ямской вдовы Матроны Кондратьевой Миляевой её дети в 1839 г. и освятили 25 октября, антиминс для придела священнодействован 17 сентября 1837 г.²¹.

Восточную стену Никольского придела украшал образ Коронования Богоматери в «позлащенной раме», над престолом была укреплена в «позлащенной раме картина на холсте святого Ангела, держащего чашу с надписью: «Пийте от нея вси, сия есть кровь Моя Нового Завета», живописной работы»²².

Иконостас для придела изготовили также на средства Василия Шмелёва: «Иконостас столярной работы, коринфского ордена, покрыт краскою на масле голубого цвета, колонны устроены под мрамор, капители на них резные коринфского же ордена и под ними тумбы позлащены на полимент червонным золотом; иконостас сей об одном ярусе с клеймами наверху»²³. Над Царскими вратами иконостаса в резной позолоченной раме располагался образ Господа Иисуса Христа «Моление о чаше».

Вообще, вся зимняя церковь представляла собой собрание изображений, посвящённых Страстям

Христовым. На горнем месте Успенского придела стоял образ Иисуса Христа, «держашего в десной руке Потир, а в левой дискос с надписью во круге: «Приимите, ядите – сие есть Тело Мое; пийте от нея вси – сия есть кровь Моя»²⁴.

«Иконостас сего придела, - читаем мы в описании храма 1847 г., - резной работы, коринфского ордена, гладь онога галантирована, белого цвета, колонны устроены под мрамор, капители на них резные, и под ними базы позлащены на полимент червонным золотом, иконостас сей в два яруса»²⁵. Над Царскими вратами был устроен «в двойном резном сиянии позлащенный на полимент червонным золотом Дух Святый в виде голубя, резной работы»²⁵.

Последний – шестой придел Смоленской церкви располагался на втором ярусе колокольни. Его оборудовали в 1841 г. ямщики Выдропужского яма братья Петр Андреевич и Дмитрий Андреевич Миляевы по завещанию их матери Матроны Кондратьевой Миляевой²⁶.

В 1860 г. имя одного из ямщиков Миляевых фигурировало в документах о выборе церковного старосты²⁷. Видимо, принятию этого решения способствовало строительство Миляевыми двух приделов в Смоленской церкви – Успенского и Георгиевского.

Антиминс для этого самого

Троица Новозаветная. Икона XVIII в. из выдропужской церкви. Фото с интернет-аукциона

Герб с надгробия Андрея Миляева. Выдропужский некрополь

Фрагмент церковной ограды,
середина XIX в.

маленького придела датирован 25 мая 1841 г., а сам придел освятили в том же году 2 ноября²⁸. Придел имел шириною 3 сажени и длиною 10 аршин, высота его составляла 2 сажени*. Украшал придел иконостас «коринфского ордена в один ярус», окрашенный белой краскою, с позолоченными колоннами²⁹.

По данным на 1847 г., на колокольне выдропужской церкви было восемь колоколов: первый – 193 пуда 6 фунтов «лит 1825 г. мая 21 дня на заводе в Твери у купца Степана Капустина», второй – 105 пудов 5 фунтов «лит в Твери на заводе Тверских купцов Ивана и Михаила Степановых Капустиных 1843 г. мая 19 дня», третий

был весом 26 пудов 37 фунтов, четвёртый, отлитый в 1807 г. – 6 пудов 5 фунтов, пятый – 3 пуда, шестой – 2 пуда 23 фунта, седьмой – 1 пуд 20 фунтов, восьмой – 1 пуд 11 фунтов³⁰.

Ремонтные работы по церкви продолжались все 1840-е гг. В 1841 г. в храме возобновлены хоры и окрашена крыша³¹. В 1843 г. вокруг храма и кладбища устраивается каменная ограда³¹ «с деревянною решеткою, покрытая тесом, который окрашен медянкою на масле, решетка же белилами на масле»³². Окружность ограды составляла двести сажень, с двумя воротами. «На юго-западном угле, близ дороги к реке Тверце написан на столбе ограды образ Николая Мирликийского Чудотворца»³², – дополняет описание ограды документ 1847 г.

Последним зданием, построенным на погосте Выдропужской ямской слободы, стала каменная сторожка «на западной стороне ограды... неотштукатурена и неотбелена... покрыта сторожка тесом, окрашенным медянкою на масле»³³. Среди прочих помещений храма документы упоминают «амбар для хранения угля и других церковных вещей, сделан из тёса»³³. В 1900 г. в дополнение к этому амбару при церкви построены кладовая и сарай³⁴.

*САЖЕНЬ – 213,4 см.

**ПУД – 16,4 кг.

*Вёшки. Ворота каретного сарая.
XVIII в.*

Выдропусской ямской слободы, но и в деревнях прихода. Так, в 1845 г. помещик Чевакинский в своём родовом имении Вёшки строит деревянную часовню в честь святителя Николая³⁶. По рассказам старожилов, эта часовня делила Вёшки на две половины: одна из которых принадлежала Чевакинским, другая же их соседям — Перским. Вёшки на середину XIX в. представляли собой довольно крупный для этих мест усадебный комплекс. В него входили деревянный господский дом на каменном фундаменте, кирпичные каретный сарай, скотный двор, конюшня и выложенная из булыжника кузница. Украшением усадьбы служил парк, спускавшийся от господского дома к Тверце. В 1877 г. причт Выдропужского прихода поднимал вопрос «о ветхости часовни в Вёшках»³⁷.

Ещё одна усадебная часовня в честь мучени-

В 1846 г. храм полностью заново штукатурится и окрашивается, приобретая при этом строгие классические формы архитектуры XIX века³⁵. От барокко Чевакинского ничего не остаётся, «лопатки» с углов здания срубаются, а с севера, юга и востока храма появляются портики с колоннами. Теперь остатки былой архитектуры церкви можно увидеть лишь на чердаке зимнего помещения. Там под крышей уцелел фрагмент западного фасада летней церкви с заложенными кирпичом тремя окнами и теми самыми «лопатками». По этому фрагменту можно представить то, как выглядела Смоленская церковь до 1846 г.

XIX век — время церковного строительства не только на погосте

Усадьба Вёшки. Жёрнов у кузницы

ков Мины, Виктора и Викентия стояла в сельце Никитине. Деревянная, обитая тёсом часовня «окрашена краскою желтого цвета, а крыша окрашена краскою красного цвета, два в ней окна и рамы со стеклами, с крыльцами с трех сторон»³⁸. Но, несмотря на внешнюю пышность, часовня не имела иконостаса.

По данным на 1847 г., в приходе значилось восемь часовен, три из которых, находящиеся в Выдропужске, мы уже упоминали. Это деревянные часовни Георгиевская и Покровская на родниках и устроенная в 1847-1851 гг. каменная Смоленская на Петербургском тракте.

Ещё одна часовня над источником во имя святого великомученика Георгия стояла «позади» деревни Алексеевской. Георгиевская часовня «деревянная, на каменном фундаменте, четырехугольная с крыльцами с трех сторон... В ней два окна и две рамы со стеклами, укрытыми железными решетками. Покрыта часовня тёсом, не окрашена, входная дверь с западной стороны, запирается личиною с навесным замком»³⁹.

Посреди деревни Мошково значилась деревянная часовня, также посвящённая Георгию Победоносцу, «четырехугольная, с крыльцами с двух сторон, с западной и северной... Покрыта тесом, но не окрашена, одно небольшое в ней окно, одна дверь с западной стороны, запирается навесным замком»⁴⁰. Иконы в часовне, по данным на 1847 г., «стояли на полках». В 1848 г. крестьяне деревни Мошково поднимали вопрос о строительстве новой часовни⁴¹.

Смоленская церковь в наши дни

В деревне Скоморохово стояла часовня освященная в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Была она «на каменном фундаменте, длиною 3 сажени, столько же и шириною, покрыта тесом, но не окрашена, два в ней окна с рамами, на главе крест железный осмиконечный»⁴².

Последняя часовня прихода посвященная преподобному Сергию Радонежскому «состояла» в деревне Вязьмихе. Часовенка также деревянная, четырехугольная⁴³. Окна часовня не имела, покрыта тёсом, с одной дверью, запираемой навесным замком. В 1899 г. крестьянин деревни Вязьмиха Монахов заново перестроил часовню⁴⁴.

Дети священника Алексея Оглоблина Пётр (слева) и Николай Лавровские. Фото с прижизненных портретов

Дела, касающиеся строительных работ в приходе, почти не сохранились, но по их названиям можно узнать, что строилось или ремонтировалось здесь в XIX в. В 1848 г. на Смоленской церкви заново перекрашивают крышу, в 1854 г. на «некоторых церковных образах» золотятся серебряные ризы, в 1882, 1890 и 1896 гг. «по церкви» производятся исправления, в 1900 г. в храме освидетельствуется потолок⁴⁵.

Но выдропужские ямщики не только благодетельствовали своему храму. Представителем древнего ямщицкого рода являлся настоятель Смоленской церкви священник Алексей Стефанович Оглоблин. В 1813 г. именно он отпевал помещицу Устинью Чевакинскую. Последние годы своей жизни он занимал должность благочинного окрестных приходов. Его имя фигурирует в строительных документах Никольской церкви соседнего с. Бабье. Её он освятил в декабре 1823 г.

Два сына о. Алексея, братья Пётр и Николай Лавровские, стали знаменитыми учёными, авторами многочисленных научных трудов. Оба занимали высокие посты в образовательных структурах. Один из братьев Пётр Алексеевич Лавровский погребён возле алтаря Смоленской церкви в Выдропужске. Там же нашли свой последний приют и его родители священник Алексей Оглоблин и мать Наталья Ивановна⁴⁶.

В 1890-е гг. в приходе Смоленской церкви служили священники Андрей Ушмарский и Арсений Митропольский⁴⁷. Оба они были представителями знаменитых священнических родов Вышневолоцкого уезда.

Священник Андрей Никифорович Ушмарский вместе со своей

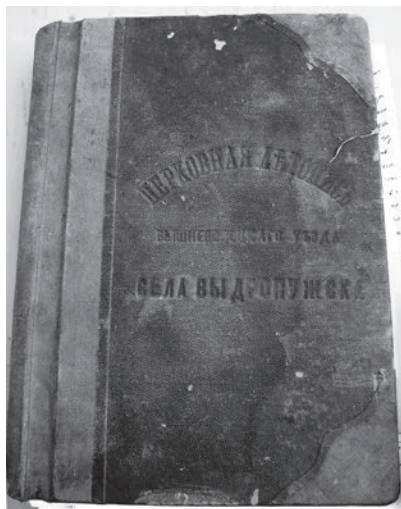
супругой Любовью Васильевной погребён близ алтаря Смоленской церкви. Захоронение их сына священника Василия Андреевича Ушмарского, (+13 сентября 1916 г.), который служил в церкви Петра и Павла на Дворцовой площади Вышневолочка, удалось обнаружить на вышневолоцком Пятницком кладбище⁴⁸.

На начало XX в. приход села Выдропужск был одним из самых больших приходов — в 1901 г. он насчитывал 521 двор, 1512 мужчин и 1666 женщин; в него входили селения Вышневолоцкого и Новоторжского уездов. В Вышневолоцком уезде к приходу были приписаны деревни Никиткино, Константиниха, Васильево, Барилово, Окшонтово, Вязьмиха, Мошково, в Новоторжском — село Выдропужск, деревни Скоморохово, Лукино, Черенково, Кулаково, Пестово, Григаново, Вёшки, Александрово, Рачково, Меряново, Будовка, Алексеевское⁴⁹.

В 1901 г. деревни были поделены между двумя священниками прихода, Василием Петровичем Куприяновым и Илиёй Ивановичем Смирновым⁴⁹. Эти два священника, как видно из документов конца XIX в., весьма подробно описали историю Выдропужского прихода. Видимо, ими была составлена «Летопись с. Выдропужска». Некоторые сведения из неё мы находим в описании древностей Смоленской церкви за 1903 г. В ней они рассказали и о событиях, произошедших в приходе за годы их служения.

Во время их служения в 1898 г. на чтимую Выдропусскую икону,

стоявшую за левым клиросом, крестыанин Иван Степанович Сухов пожертвовал новую серебряную ризу, украшенную эмалью и камнями. А вместе с ней и новый полностью золочёный и резной киот. Что интересно, новая риза не закрывала полностью образа, как предыдущая. Закрытыми оставались лишь поля иконы и её фон. Прежнюю же серебряную ризу с большими цветными камнями в венце Богоматери, пожертвованную в 1833 г., возложили «на вновь написанную копию с чудотворной иконы, которая и поставлена на жертвеннике в главном приделе»⁵⁰. Этот список часто был носим с крестными ходами, и, как мы выясним позднее, не только по Выдропужску. В 1947 г.

«Церковная летопись Вышневолоцкого уезда с. Выдропужска», составленная в начале XX в.

образ попадёт в Вышний Волочёк, где до поры останется неизвестным.

Священник Василий Куприянов вместе с о. Ильёй Смирновым впервые докажут то, что в Выдропужске находится не древняя икона, а точный список с неё: «К сожалению, надпись на иконе «Мера и подобие Пресвятыя Богородицы Смоленския Выдропуския», скорее свидетельствует о том, что в Выдропуском храме находится с чудотворной иконы копия, написанная в Москве в 1630 г.»⁵¹.

Об отце Василии Куприянове следует поговорить отдельно. В 1920-е гг. в Твери он был одним из самых известных священников. Мы упомянем о нём, когда будем говорить о месте священника в с. Выдропужск в 1919 г. Как мы видим из документов, начинал своё служение он в с. Выдропужск. Окончил духовную семинарию, был рукоположен в 1885 г., награждён в 1897 г. скуфьёй⁴⁹. Когда он был переведён в Тверь, неизвестно, единственное мы знаем точно, что в 1915 г. он продолжал служить в с. Выдропужск⁵². Скорее всего, его перевод произошёл перед Октябрьским переворотом 1917 г.

Из его биографии известно, что родился он в 1864 г. Был депутатом Государственной думы. В 1920-е служил в Твери. В 1922 г. его арестовали и сослали в Самарканд, потом в Джизак. В 1926 г. о. Василию разрешили вернуться в Тверь, и он занял свой приход во Владимирской церкви. В 1932 г. протоиерей Василий Куприянов снова арестован и вновь приговорён к ссылке в Казахстан на три года; в 1940 г. арестован в третий раз в возрасте 76 лет; в 1943 г. выпущен на свободу.

С 1944 г. отец Василий Куприянов служил настоятелем храма Иоанна

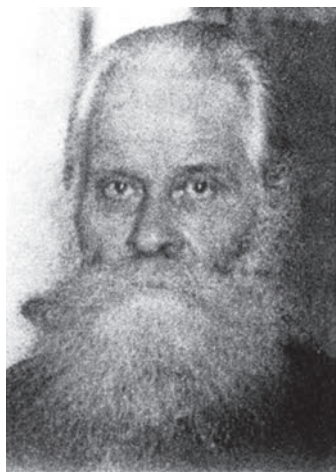
Выдропусская икона, список рубежа XVIII-XIX вв. в ризе, устроенной И.С. Суховым в 1898 г. Ксерокопия с фото нач. XX в.

Богослова в селе Троица Удомельского района. Умер отец Василий в 1950 г. в возрасте 86 лет. Похоронен у алтаря храма в с. Троицком вместе с женой Александрой Дмитриевной (1867-1947)⁵³.

В 1901 г. диаконом служил Дмитрий Васильевич Троицкий, а псаломщиками Александр Васильевич Лебедев⁵⁴ и Иван Иванович Смирнов.

1915 г. — в приходе продолжали служить священники Василий Куприянов и Илия Смирнов. Диаконом был Александр Новосёлов, псаломщиком Сергей Соколов, вместе с ними служил псаломщик в сане диакона Пётр Гроздов⁵².

Расцвет села Выдропужск, а вместе с ним и Выдропужского прихода пришлись на рубеж XVIII-XIX вв. Это было время больших перемен, время, когда сами прихожане — ямщики и крестьяне — могли решать сообща приходские проблемы, «своим коштом» воздвигая новое и ремонтируя старое на погосте Выдропужской ямской слободы. Полным надежд вступил приход в новый XX в., но тот принёс ему лишь боль, разочарование, разрушение и забвение.

Отец Василий Куприянов

2010-2012 гг.

Метрика о родившихся от 25 сентября 1903 г. за подписью о. Василия Куприянова и диакона Дмитрия Троицкого и печать Выдропужского прихода

Выдропужск, Новоторжская сторона. Спуск к Тверце от площади Путьевого дворца. Фото нач. XX в.

Крүшение

Некий же воин царева полку, области града Мурома, дерзнув взяти из церкви Великаго мученика Христова Георгия в Выдропуцке образ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и славнаго Свя Одигитрия.

Из "Повести о Выдропусской Одигитрии"

Сложность и противоречивость описания истории прихода в XX в. вызвана прежде всего неоднозначностью оценок, которые дают ему ещё живые свидетели тех событий. Поиск же документальных подтверждений фактов истории села и прихода этого периода затрудняется прежде всего пограничным расположением села Выдропужск, следствием чего явилось постоянное «перетаскивание» села между соседними уездами, а позднее районами.

В 1918 г. из Домославльской волости Вышневолоцкого уезда выделяется своя, особая, Выдропужская волость. По данным на 1920 г., Выдропужск значится снова в Домославльской волости¹. В том же 1920 г. образуется Выдропужский сельский совет и передаётся в Василёвскую волость Новоторжского уезда, а через два года – в Раменскую волость того же уезда². С образованием Спиrowsкого района в 1929 г. Выдропужский сельсовет передаётся новому району³. При этом документы на сельсовет оказываются разбросанными по разным архивам: Тверскому областному, Вышневолоцкому и Торжокскому районным.

*Илья Григорьевич Митяев, учитель
Выдропужской школы*

И всё же из некоторых источников картина происшедшего в Выдропужске в те смутные годы проясняется.

Ещё в годы первой русской революции Выдропужск становится центром революционной пропаганды. Так, в эти годы в селе бывший учитель, сотрудник Новоторжской земской управы Ананий Фёдорович Пухлимский организовывал нелегальные сходки, распространял прокламации, выступал перед крестьянами с революционными речами.

Накануне ежегодной ярмарки 24 июня 1905 г., по словам одного из рабочих имения Мячиково, «крестьянин села Выдропужск Семён Васильевич Пав-

ликов ходил по тропам и дорожкам и что-то делал с запечатанными пакетами. На другой день на этом месте крестьяне, пришедшие на ярмарку, подбирали прокламации»⁴. После ярмарки несколько учителей организовали собрание крестьян и убеждали их не платить налоги.

Сотрудники Новоторжского земства С. Митропольский и А. Пухлимский, остановившиеся 28 июня один у учителя Разыграева, а другой у врача В.Д. Исполитова, организовали собрание, на котором присутствовали 50 человек. На собрании звучали призывы всячески оказывать сопротивление существующей власти, раздавались листовки.

В ночь на 29 июня группа учителей во главе с заведующим Спировским училищем П.В. Митропольским и врачом В.Д. Исполитовым ходили по селу и пели революционные песни.

Ночью на 1 октября накануне ещё одной крупной ярмарки все ворота и заборы в Выдропужске были обклеены листовками РСДРП, а крестьянин деревни Вёшки Чайников раздавал на ярмарке прокламации. Листовки поступили с посылкой на имя крестьянина д. Васильево В. Андреева за несколько дней до ярмарки в почтовое отделение с. Выдропужск.

В чайной А.И. Морозова того же числа большая толпа крестьян читала листовки революционного содержания. Видевшему всё это

*Учителя и ученики Выдропужской школы, 1929 г.
Второй ряд – в центре слева направо: директор Н.Ф. Агарышев,
учитель математики Я. В. Васильев*

тип учителей Новоторжского уезда, напротив, исключение составляют лица, не принимающие активного участия в пропаганде. Это обстоятельство не будет нисколько казаться удивительным, если доложу, что как мне сообщили, учительские места в земской школе Новоторжского уезда может получить только то лицо, которое будет рекомендовано учительским комитетом из 29, неофициально организованным земством. А в состав комитета входят все учителя, замеченные в политической неблагонадежности»⁴.

В 1920-х гг. семена революции дадут обильные всходы в Выдропужске. Вчерашние выдропужские крестьяне-бедняки в 1926-1927 гг. объединятся в первую коммуну. Председателем станет Григорий Николаевич Мазуров, его супруга Евдокия Петровна Мазурова станет заведующей красным уголком. В 1928 г. они вступят в партию и станут первыми выдропужскими коммунистами. 1 апреля 1929 г. в д. Шунково будет организован колхоз «Свободный труд». Его организатор директор выдропужской школы коммунист Николай Фёдорович Агарышев войдёт в правление колхоза, а председателем станет Г.Н. Мазуров. В 1931 г. колхоз будет насчитывать уже 40 хозяйств⁵.

События Октябрьского переворота 1917 г. не обошли стороной и Выдропужский приход. Изменения в политической жизни страны, нестроения и неразбериха, царившая повсюду, коснулись и приходской жизни. Верующие, входившие в состав церковного совета,

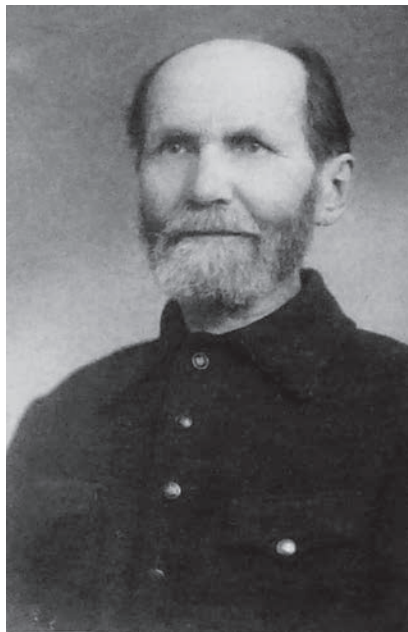

ещё не поняли сложившуюся политическую ситуацию в стране и попытались взять управление приходом в свои руки.

В 1919 г. один из двух священников церкви с. Выдропужск Дмитрий Орлов был взят на военную службу. Этот факт расколол Выдропужский приход на две противоборствующие группы. Церковный совет выступил с требованием вернуть священника. Ходатайства об освобождении священника от военной службы прихожане посылали во все инстанции вплоть до ВЦИК. В ответ на это самые ревностные защитники священника были арестованы ЧК. Через некоторое время они были отпущены.

Другая группа, хоть и была в меньшинстве, всеми правдами и неправдами пыталась противостоять возвращению о. Дмитрия. *«В связи с желанием прихожан вернуть меня с военной службы началась форменная травля меня и моей семьи группой лиц, настроенных против моего возвращения, каковые никакими средствами в этой травле не смущаются, — писал священник 18 мая 1920 г. епископу Тверскому и Ржевскому Серафиму. — Псаломщик Зверев открыто прильнул к этой группе, сделав ложный на меня донос в ГубЧК, дьякон Новоселов так же принимает деятельное участие в притеснениях семьи моей и понуждает (совершенно незаконно) мою жену, имеющую грудного ребенка, идти за несколько верст грузить дрова. Упомянутая группа задалась видимо целью постоянно держать под угрозой мою семью. Ночью к жене приходят с требованием несуществующего у нее оружия, приводят в дом отряд по ловле дезертиров, когда я ни одного дня дезертиром не был, угрожают отнять лошадь, дом, говорят жене, что добьются моей смерти и т.д.»⁶.*

Проблем добавил и уход в марте в другой приход первого священника Николая Васильевича Куприянова. Из-за чего прихожанам срочно пришлось искать ему замену на Пасху. 24 марта в Выдропужск был командирован иеромонах Николо-Малицкого монастыря Гурий⁷. Одновременно с ним священник Сретенской церкви г. Торжка Иоанн Соколов также прибыл в Выдропужск для

Григорий Мазуров. Первый выдропужский коммунист

На собрании коммунаров, 1920-е гг.

служения в Пасхальные дни. Благословение на это он получил от новоторжского епископа Феофила (Богоявленского). Причиной отъезда о. Соколова на Пасху в Выдропужск стало обещание селян «дать хлеба»⁸.

Таким образом, в Выдропужске на начало мая 1920 г. сложилась странная ситуация: один из священников, Дмитрий Орлов, находился на военной службе, другой, Николай Куприянов, покинул приход; фактически богослужения исправлял командированный иеромонах Гурий, и в то же время по устному благословению на Пасху здесь же служил о. Иоанн Соколов. Плюс ко всему этому до епархиального начальства уже дошла информация о борьбе в приходе двух группировок. В связи с этим ситуация требовала тщательного разбора.

Прибывшему для этой цели с проверкой в Выдропужск вышневолоцкому благочинному протоиерею Петру Алексееву приход показался вполне благополучным. 2 мая 1920 г. он писал: «19 апреля/2 мая 1920 сего года прибыл в село Выдропужск. Я присутствовал на совершении иеромонахом о. Гурием литургии, при чем после прочтения о. диаконом св. Евангелия прочитано было Евангелие на русском исходе и препровождено объяснение»⁹.

После богослужения состоялось приходское собрание. Одним из пунктов, который был принят безоговорочно, значилось ходатайство в ЦК об освобождении о. Дмитрия от военной службы. Были избраны ходоки: Василий Сергеевич Белов и Георгий Афанасьев. Кроме этого вопроса решались и два других значимых для прихода — об учреждении «кружка верующих» под руководством Ивана Андреевича Свеснева и о выплате за пасхальные богослужения о. Гурию 6000 руб. Также было решено просить второго священника для помощи иеромонаху Гурию⁹.

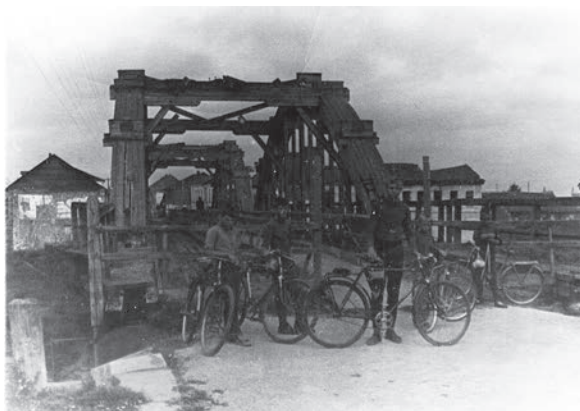

Результатами проверки благочинный был удовлетворён, но по его отъезде страсти в приходе не только не утихли, но и разгорелись ещё больше.

Епархиальный совет не удовлетворил ходатайство о втором священнике для Выдропужска. И тогда 21 апреля состоялся сход «граждан села Выдропужска и Шункова», на котором было подтверждено избрание протоиерея Иоанна Соколова на место священника Куприянова. В своём ходатайстве от 27 апреля 1920 г. выдропужские прихожане просили «внять голосу народному и оставить у нас о. протоиерея Соколова и о. иеромонаха Гурия, т.к. без священников мы обойтись не сможем. В приходе идет большое волнение по случаю Вашего отказа нам в священнике. О. иеромонаха мы решили задержать до ответа Вашего, т.к. мы решительно не можем обойтись без него»¹⁰. Ходатайство, которое понесли в Тверь «делегаты» Дрюхин и Зверев, было подписано также председателем сельсовета Цветковым и секретарём Сусловым и скреплено сельсоветской печатью.

В ответ на это Епархиальный совет решил возбудить ходатайство об освобождении священника Орлова от службы. Но, доведённый до отчаяния, о. Дмитрий Орлов уже принял решение покинуть приход и, более того, стал просить архиерея снять с него сан: «Я уверен, что мое возвращение в село лишь пуще всколыхнет злобу и ненависть. Внести мир, объединить приход с упомянутой группой не в моих силах. Борьба же с этой «мертвой для церкви» группой слишком неравна в современных условиях... Прослужив полтора года на военной службе я сделался совершенно мирским человеком. В то же время я шире взглянул на жизнь, глубже и разносторонне уяснил себе ее. Будучи посвящен во священники 21 года, после 17-летней соответствующей подготовки я несомненно видел все в одностороннем освещении, теперь же многое передумал. И в моем новом мировоззрении хоть и осталась сильна христианская вера, но отошли на задний план многие обязанности... Решение мое безоговорочно и увещания прошу не назначать. 18 мая 1920 г.»¹¹.

24 мая 1920 г. епископ Серафим уволил священника Орлова за штат,

Мост через Тверцу в центре села, перестроенный в начале XX в. Фото 1950-х гг.

Осколок большого колокола, сохранённый местными жителями. Хранится в выдропужской церкви

оставив ему возможность вернуться к служению.

8 июля 1920 г. Иван Иванович Дрюхин, обеспокоенный тем, что ответа от Епархиального управления не последовало, писал: *«Прошу ответить мне письмом: в каком положении это ходатайство, будет оно удовлетворено или придется съездить с этим ходатайством в Москву к Святейшему Патриарху. Буду ждать ответа неделю,*

*по прошествии которой должен буду ехать в Москву»*¹².

Это письмо возымело действие. Вскоре решение было принято: протоиерея Соколова назначить настоятелем Выдропужского прихода, а иеромонаха Гурия отозвать обратно в монастырь. О таком решении вскоре было объявлено прибывшим из Твери священником Василием Куприяновым, который некогда служил в приходе. Что говорил Куприянов в Выдропужске, неизвестно, но на его посещение реакция была неоднозначна.

От председателя партячейки Громова в Тверь последовала телеграмма, из которой становится понятным, кто был кукловодом во всей этой истории: *«Требуете Гурия этим озлобляете общину возмущаете против причта красноармейцев делаете воззвания обижают религию коммунисты злощастный саботаж делается вашими архиереями но не коммунистами Гурий на своём месте просим не требовать если так то церковь разрушится не Советской властью а саботажем архиереев не подчиняется законам распустились»*¹³.

По свидетельству В.Н. Чаплинской, основанному на рассказах её родственников, в приходе остался служить не только священник Иоанн Соколов, но и иеромонах Гурий. Священник Иоанн Соколов часто бывал в доме Юрзовых, живших на улице близ храма, т.к. знал эту семью. Иногда он, пропустив стаканчик, тихо жаловался на Гурия...

Об отце Иоанне известно крайне мало. В 1915 г. 53-летний священник служил вместе с псаломщиком-диаконом Иоанном Травинным в Сретенской церкви Торжка. В документах значилось, что он окончил духовную семинарию, на службе 31 год из них 6 лет в Сретенском приходе¹⁴.

В 1920-1930-е гг. новая власть активно стала вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви. Волна изъятия церковных ценностей не обо-

шла стороной и Выдропужский приход. А в 1931 г. Смоленский храм лишился своего голоса — колоколов.

«Помню, как колокола скидывали, — вспоминает Галина Ивановна Шматова. — Мы стояли. Точно не видела, сбросили колокол или верёвка какая оборвалась, только упал он прямо на паперть — там до сих пор ямина осталась. И отвалился кусочек от колокола. Старые молились, а нам было смешно».

Среди документов того времени удалось найти упоминания об арестах священнослужителей Выдропужского прихода. За 1930-е гг. их сменилось много в приходе. 26 августа 1930 г. в селе Выдропужске был арестован псаломщик Михаил Николаевич Полозов (1885 г.р.). Приговор 3 года ссылки в Казахстан по ст. 58-10 УК РСФСР был вынесен 17 сентября 1930 г.¹⁵. После многолетних скитаний Михаил Николаевич Полозов вернётся в родные края уже в сане священника. Последние годы жизни о. Михаил будет доживать в с. Федово под Вышним Волочком, где некоторое время он будет служить в Михайло-Архангельской церкви¹⁶.

3 апреля 1931 г. по статье 58-10 УК РСФСР был осуждён священник с. Выдропужск Николай Арсентьевич Дианов (1866 г.р.). Приговор 5 лет исправительно-трудовых лагерей был заменён пятилетней ссылкой в Казахстан¹⁵.

Храм в селе Выдропужск продолжал действовать вплоть до 1937-1938 гг. Вышневолочанин Анатолий Васильевич Дмитриев рассказывает, что в 1934 г., когда он учился в школе близ храма, его бабушка Прасковья Ивановна Молчанова ходила в храм на богослужения. Помнит Анатолий Васильевич и белую Смоленскую часовню на перекрёстке в центре села — её разрушат лишь в 1940-е гг. И кому помешала только белая красавица?

Последним священником храма станет Алексей Алексеевич Хлызов. (1871 г.р.). Его арестовали в Выдропужске 15 ноября 1937 г., а 12 декабря 1937 г. был вынесен приговор — 10 лет исправительно-трудовых лагерей, что фактически приравнивалось к расстрелу. До ареста священник

Большой колокол. Отлит по осколку колокола, разбитого в 1930-х гг.

вместе с детьми жил у тётки Г.И. Шматовой. Два дома, принадлежавшие семье, были уже отобраны.

В 1930-е гг., по свидетельству Г.И. Шматовой, в храме прислуживала семья Белихиных. Как вспоминает коренной выдропуржец Лев Николаевич Щербаков, ещё в 1920-х Иван Иванович Белихин был звонарём в выдропужской церкви. Он же ходил в церкви во время службы с круглым подносом, куда прихожане кидали пяточки и копейки. Обычно это было обязанностью церковного старосты.

Супруга Ивана Ивановича Александра Белихина пекла для храма просфоры. Жили Белихины неподалёку от церкви. Семья у Ивана Белихина была большая: три сына, Виктор, Сергей и Иван, и дочь Вера. Виктор Белихин был призван в 1941 г., пропал без вести в 1943-м. О дальнейшей судьбе семьи церковного старосты Белихина сведений не сохранилось. Известно только, что он среди прочих будет в 1941 г. уносить из храма иконы. Часть из них после смерти Александры Белихиной новые хозяева дома передадут в семью Юрзовых.

Будут выносить иконы из церкви и старушки Небесновы. Эти две благочестивые одинокие женщины жили также неподалёку от храма. Дом их украшала табличка «Ст-ры Небесновы». Они жили тихой и незаметной жизнью. Но во время закрытия храма они обе проявили необычайную твёрдость характера. За их смелый поступок — защиту Выдропужской иконы их и запомнили в селе.

2010-2012 гг.

Выдропужская школа. Перевезена из одной из усадеб Новоторжского уезда в 1920-х гг. и поставлена близ храма там, где стояли дома священников

Улица, ведущая от Петербургского тракта к храму. На ней жили сёстры Небесновы. Фото нач. XX в. из архива Выдропужского прихода

Сёстры Небесновы, Анна Большакова и Выдропужская икона

Пономарь же вниде в церковь... Зрит чудо дивно и радости исполнено: образ Пренепорочной Владычицы наша Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрия, на престоле во олтари ниц лежащъ.

Из "Повести о Выдропужской Одигитрии"

Закрытие Смоленского храма в селе Выдропужск пришлось на 1937-38 гг. Но нетронутым храм простоял недолго. В 1941 г. здание передали организованному в 1930-х гг. в Выдропужске колхозу. Вот строки из протокола № 34 заседания РИКА от 23.06.1941 г.: «...предложить райфо здание закрытой Выдропужской церкви передать во временное арендное пользование колхозу «Новая жизнь» для использования под зернохранилище»¹.

Как свидетельствует жительница села Лидия Сергеевна Тимохина (1937 г.р.), люди, исполнявшие это указание, некоторые из икон отдавали выдропужским жителям: «Когда мне было четыре года – это был 1941 г., – я ходила в детсад, он был в доме у церкви. И помню, как мы с мамой ходили в церковь, когда иконы местные жители отсюда уносили. Помню два грузовика, а женщины много икон несли.

Мама нашу икону, где Христос благословляет детей, несла над головой всю дорогу. У нас была ещё одна икона, которую из церкви принесли, но её украли».

Часть икон Смоленской церкви была вывезена в незакрытые храмы, часть была унесена местными жителями. Так были спасены две иконы выдропужского иконостаса: «Сретение Господне» и иконы из праотеческого чина, все конца XVIII в. Выдропусская же икона, написанная для храма на рубеже XVIII-XIX вв., была сохранена в селе благодаря сёстрам Небесным, Параскеве и Марии.

Видя, что из церкви увозят иконы, Параскева Небеснова тоже пошла в храм. «Она пришла к церкви, а там народу много, всё вывозят, и говорит: «Дайте мне икону Смоленскую», — рассказывает очевидец этих событий Галина Ивановна Шматова (1928 г.р.). — А один из них говорит: «Бабка, ты уже надоела, мы иконы свезём в Волочёк». Она и отвечает: «Ой, не надо, сынок! Мне никакой не надо, дайте мне лишь икону Смоленскую!» Она уж и на коленках стояла и так им надоела, что они ей сказали: «Иди, бабка, покажи, что за икона». А когда нашли, она сказала: «Вот эта, сынок, эта». Икона была простая, на дереве, а остальные горели «золотом». Тогда они ей и сказали: «Уж нашла какую выбрать, какую-то страшную». Но она им ответила: «Не надо ни золотой, никакой, отдайте мне лишь эту». Так и отдали её. И стали старые к ним ходить по праздникам и молиться».

В 1942 г. в Выдропужске был организован лагерь для заключённых, которых использовали при строительстве линии обороны. Вот строки из протокола РИКА № 37 от 8.09.1942 г.: «...поручить председателю Выдропужского сельского Совета г. Середову: 1) передать во временное пользование помещение бывшей церкви отдельному лагерному пункту № 118 УНКВД по Калининской области под общежитие; 2) рамы и доски икон передать райпромкомбинату на поделку мебели»².

Тогда же ещё одну Выдропусскую икону принёс домой и сосед Небесных Степан Михайлович Юрзов. Зная, что иконы, оставшиеся в

*“Иисус благословляет детей”,
икона нач. XX в., вынесенная
местными жителями
из разорённого выдропужского
храма*

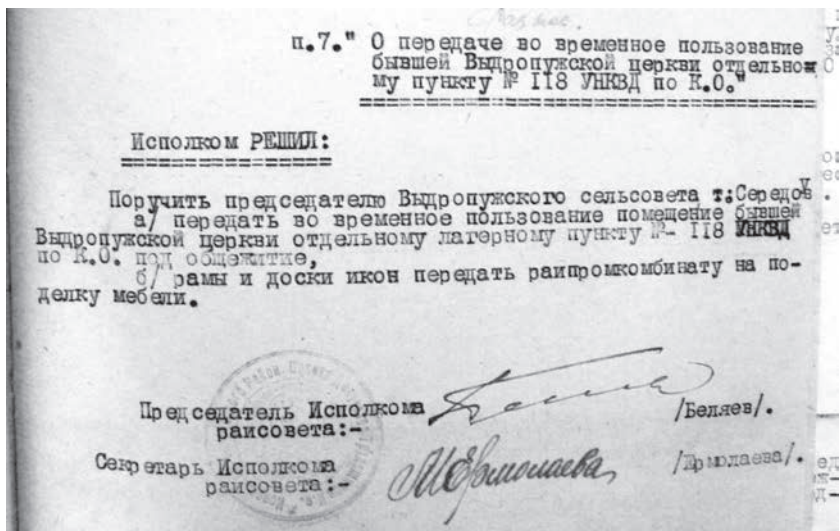
храме, будут использованы как дрова, Степан предложил охране лагеря воз обычных дров. Те, в свою очередь, потребовали ещё и водки.

Несколько беспокойных дней семья Степана с молитвой искала дрова, которые было тяжело достать в это время. И вот икона была внесена в дом. Степан хотел спрятать её на чердаке, но его супруга Матрёна строго указала ему снести образ к сёстрам Небесным. Так у Небесных в доме оказались обе чтимые в Выдропужске иконы – древняя рубежа XVIII-XIX вв. и список 1898 г.

В 1944 г. у Юрзовых поселился на квартире солдат строительного батальона Кронид Николаевич Пospelов, сын репрессированного священнослужителя. Зная, что у Небесных хранится чудотворная икона, Кронид Николаевич часто приходил к ним и молился перед этим образом. Валентина Никаноровна Чаплинская рассказывает любопытный случай. Однажды Кронид Пospelов с испуганным видом вошёл в дом к Юрзовым. Его встретила хозяйка Матрёна и спросила, что случилось. Тот ответил: «Меня завтра расстреляют!» На вопрос: «За что?» – он рассказал, как оставил винтовку. Свой рассказ он закончил словами: «Не хочу людей убивать».

Действительно, душа молодого человека стремилась к уединению и молитве. Пережив в молодости гибель отца, он уже тогда принял решение посвятить себя Богу...

Матрёна успокоила Кронида и велела идти в дом к Небесным к Выдропужской иконе. «Молись – и Она тебя не оставит», – сказала она.

Протокол заседания РИКа от 1942 г. о передаче храма под "общежитие УНКВД". Спировский районный архив, Ф. 22, Оп. 1, Д. 98, Л. 27

Матрёна Яковлевна Юрзова у своего дома в Выдропужске

На следующий день Кронид пришёл радостный и сказал: «Меня не расстреляли, а сделали писарем». Так молитва перед Выдропусской иконой спасла будущему архимандриту Псково-Печеского монастыря жизнь. Уже будучи глубоким старцем, отец Нафанаил одним из первых вопросов при встрече с выдропужскими паломниками задал: «Что стало с бабушками Небесновыми?»...

С открытием храмов в Вышнем Волочке и окрестных сёлах в дом к Небесновым стали приезжать священнослужители. Одним из них, видимо, был настоятель Преображенской кладбищенской церкви в Вышнем Волочке благочинный, протоиерей Фёдор Емельянов. В 1947 г., когда лагерь НКВД в Смоленской церкви был свёр-

нут, в Вышнем Волочке открывали Богоявленский собор. Отец Фёдор забирал из Смоленской церкви уцелевший иконостас. Вместе с ним в Вышний Волочёк было увезено много икон, сохранённых местными жителями, среди них и список 1898 г., который и доньше хранится в Богоявленском соборе Вышнего Волочка.

Что же происходило в годы Великой Отечественной войны за стенами выдропужского лагеря НКВД? Отдельный лагерный пункт № 118 УНКВД по Калининской области в годы Великой Отечественной войны был предназначен для содержания в заключении тех, кто провинился перед советскими законами. Начальником выдропужского лагеря был Павел Николаевич Смирнов. Квартировал он в доме родителей Г.И. Шматовой Патрошихиных, Ивана Яковлевича и Александры Алексеевны.

К сожалению, документальных свидетельств о том, что происходило за стенами храма, пока не обнаружено, но сохранились воспоминания, свидетельствующие об этом времени.

Галина Ивановна Шматова продолжает свой рассказ: «Тюрьма была в церкви. В 1941 году приехали какие-то, облазили всё. Внизу-то были

склепы, захоронены помещики, кто строил. Мама их называла «господа Чевакины». Всё там растрепали.

Помню, водили заключенных, а они падали от голода. Умирало много. Строили они аэродром. Рядом с нами жил начальник тюрьмы, вот он и водил меня в церковь туфли шить.

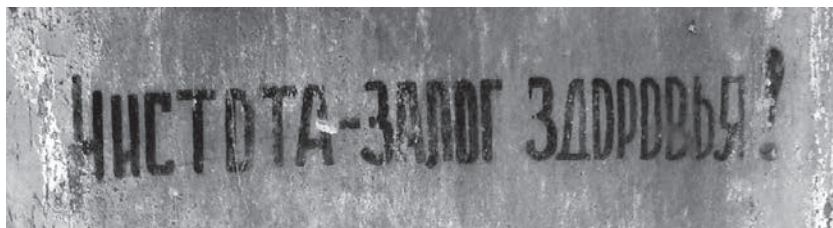
В летней церкви мастерская была. Шили туфли из тряпок. Могли сделать и зелёные, и красные. А то ведь ничего не было носить-то, вот мне и сшили. Я их только и носила.

У нас на задворках двадцать сараев было, их на кладбище свезли. В сараях тех верёвки вили, стояли там большие чаны с капустой, они туда по лестнице забирались: заключённых кормили. А хоронили где, там колючая проволока была и часовой стоял. Бывало, меня начальник тюрьмы отправлял за обедом: сходи, мол. Я и пойду. А часовой кричит: «Стой! Кто идёт?» Заключённые в церкви жили, зимняя церковь была разделена на две половины, мужчины и женщины. Народу держали человек сто».

Продолжает рассказ Галины Ивановны о тюрьме её односельчанка Кира Ивановна Дрюхина (1928 г.р.): «Церковь перестала действовать незадолго до войны, а до этого службы были и праздники справляли, особенно престольные, ходили по деревням и молодежь и старики с гар-

Портсигар бойца Калининского фронта.
Выдропужский краеведческий музей

Надпись на стене алтаря выдропужской церкви, напоминающая о лагере УНКВД, существовавшем в её стенах

Сторожка на кладбище. Рядом располагалась тюремная баня – “вшегонялка”

мошками. Праздновали весело, кроме поста. Потом закрыли, и ничего не проводилось. А в 1942-м привезли заключённых, наших, советских. Где сейчас проводит службу отец Георгий, жили женщины, а в другой части мужины. Их использовали на строительстве

аэродрома, аэродром-то был важным: самолеты летали в Ленинград во время блокады. И наши женщины тоже на укреплениях работали, и заключённые. В войну мы не голодали, вот после войны испытали, что это такое. А в войну спасал аэродром: солдаты приезжали на ключевинку (Георгиевский источник. – Д.И.) мыть котлы. Мы, ребяташки, собирались и нас подкармливали кашей. В школе давали паёк. А вот заключенные голодали. На работу идут, а назад многих на лопатах несут. Общаться с ними нельзя было, но иногда давали еду – когда какие конвоиры. Им баню топили, за церковью было здание красного кирпича, называли «вшегонялкой», потом его разрушили, сейчас там могилы».

Но не только голод был главным бедствием для заключённых. Тяжёлый труд на аэродроме, теснота в самой церкви, вши и грязь – всё это создавало невыносимые условия. И тогда некоторые пытались бежать. Галина Ивановна вспоминает: «У нас жил Петька Грецкий – охранник в тюрьме. Прибежал однажды: заключённая сбежала, пошла за водой на речку, на прорубь, бросила вёдра и убежала к лесу. Мама говорила: «Петя, не бейте её». А он говорит: «Больше не побежит...» Ловили с собаками, собак много было. Война уже кончилась, а тюрьма так и была. Наш Дрюхин Вовка кирпичиной окно разбил, так его мать начальника упростила, чтобы он его в эту тюрьму посадил. А в тюрьме сидели больше те, кто картошки покопает в колхозах, колоски соберёт, тогда ведь строго было. Немцев один раз пленных вели, человек 15 – 20. Идут, а мне их жалко так было. Бедные».

Выдропужск, находившийся в тылу Калининского фронта, по решению командования преобразовали в укрепрайон. В случае, если немецкая армия прорвала бы нашу оборону, в селе и его окрестностях

развернулись бы боевые действия. «На тюрьме сирена была, зенитка стояла, — вспоминает Галина Ивановна. — А самолёты летали бомбить сначала на церковь, потом в гору, там стояла большая-большая вышка, для чего она была, не знаю. Ис вышки на шоссе на мост летел. Но в мост не попадал. Там тоже зенитка была. В Выдропужске семьи заключённых жили, эвакуированных много было, даже в банях жили. Страшно было, тяжело было, не знаю, как мы и прожили».

Её воспоминания дополняет К.И. Дрюхина: «Немцы летали над Выдропужском. Братья как-то вбежали: «Немцы!». Помню, выскочила, а самолёт прямо над берёзами, и немец улыбается, но не бомбил, бомбили мост, но не получалось, потому что дорога кривая. Солдат хоронили, но братскую могилу после устроили. Некоторых выкапывали и в общую клали, но многие по всему кладбищу похоронены. И проходящие войска хоронили умерших, а некоторых и имени никто не знал».

Ещё в годы войны Спировский райсовет поднимал вопрос о запущенном состоянии братской могилы в Выдропужске. «Братские и индивидуальные могилы бойцов и командиров Красной армии находятся в запущенном состоянии. Не огорожены, заросли травой, дёрном не обложены»³. — было написано в постановлении РИКа от 23 октября 1943 г.

Ситуация была исправлена уже после войны. В память о том, что на выдропужском погосте покоятся останки умерших раненых воинов, и в память о выдропужцах, не вернувшихся с войны, близ храма был установлен обелиск. Но его чёрный гранит надолго сохранит в тайне имена и количество захороненных здесь советских воинов.

В эти тяжёлые годы люди выжили не только благодаря природной выносливости русского народа, но и в первую очередь благодаря вере. Из рассказов старожилов мы знаем, что люди продолжали приходить к Выдропужской иконе в дом сестёр Небесновых и в эти годы.

После смерти последней из сестёр Небесновых хозяйкой дома стала Анна Захаровна Большакова. Дом достался ей ещё при живой хозяйке — одной из сестёр. Та продала его с условием, что покупательница даст ей спокойно умереть в родных стенах. А перед смертью последняя из сестёр завещала свято хранить Выдропужскую икону.

Выдропужский некрополь. Обелиск на братской могиле

Жительница с. Выдропужск Зоя Ивановна Юрзова (1926 г.р.) вспоминает, что в светёлке у Анны Захаровны было много икон, «и все большие, церковные».

В 1948 г. в доме Анны Захаровны поселилась молодая учительница Валентина Ильинична Максимова. Здание школы было расположено вблизи храма. Двухэтажное деревянное здание было перевезено из одной из усадеб Торжокского района в 1922 г. В этой школе Валентина Ильинична преподавала историю, по совместительству также вела уроки географии и пения.

Молодая учительница, в то время относившаяся скептически к церкви и религии вообще, была удивлена, что, «когда люди проходили мимо нашего дома, они крестились на наш дом. Знали, что здесь икона, и крестились, а некоторые заходили, кланялись этой иконе, клали деньги, а некоторые приносили лампадного масла. Так что икону эту чтили». Образ Выдропусской Одигитрии был поставлен среди прочих икон в переднем углу дома Большаковой. У Валентины Ильиничны до переезда хранилась фотография переднего угла в доме Анны Захаровны.

Деньги, которые жертвовали местные жители, Анна Захаровна употребляла на покупку лампадного масла, которое в то время было в большой редкости. Также на эти деньги она заказала у столяра киот для иконы.

*У дома сестёр Небесновых
В.И. Максимова с племянником
Александром, 1940-е гг.*

Ещё в годы войны в Спировском районе было открыто два сельских прихода — в селах Матвеево и Тарасово. Священнослужители стали совершать требы по деревням, часто нарушая данные им властью предписания. В селе Выдропужск, а так-же в Ободове и других деревнях богослужения и требы совершал бывший священник с. Прутня соседнего Торжокского района Вениамин Васильевич Сиротинский. До своего назначения в с. Прутня он с мая по ноябрь 1948 г. служил в Богоявленском соборе г. Вышнего Волочка⁴. Он приезжал в село и в доме у Анны Захаровны совершал богослужения и таинства, продолжил он это делать

и когда его лишили прихода и регистрации.

Жительница с. Выдропужск Елена Александровна Молчанова (1927 г.р.), приехавшая в село в 1947 г., вспоминает: «У Анны Захаровны икон много было. Там у неё и служил службу приезжавший священник. У неё дома мы и крестили мою дочь. Вместо купели был приспособлен тазик».

Этот самый тазик помнит и жительница с. Выдропужск Серафима Павловна Небеснова — когда ей было 10 лет, в тазике в доме Большаковой её крестил приезжий священник.

Сохранился донос на имя уполномоченного по делам РПЦ В. И. Хевронова от 18 августа 1949 г. священника Образцова: «Довожу до Вашего сведения, что бывший священник церкви села Прутня и церкви гор. Вышнего Волочка Сиротинский В., отстранённый

Улица Садовая, вид на храм.
На фото слева направо:
В.И. Максимова, Галя,
И.И. Полозова. 1950-е гг.

Анна Захаровна Большакова, вторая хранительница иконы слева, и Валентина Ильинична Максимова у дома сестёр Небесновых. Фото 1940-х гг.

отвыполнения обязанностей священника в той и другой церквях, переехал на жительство опять в Прутню. Проживая в с. Прутня бывший священник Сиротинский несмотря на запрещение исполняет церковные требы в соседних с се-

лом Прутня деревнях, как то: Хвошня, Селище, Выдропужск и село Раменье и вообще, где ему выгоднее. Мне было отношение от Благочинного г. Торжка — что бы доставлять такие сведения духовной власти о таких случаях, а потому я и решился донести Вам, что бы не быть виновным»⁵.

Реакция местной власти на действия священника Сиротинского неизвестна, но богослужения в Выдропужске продолжали безнаказанно совершаться вплоть до 1951 г.

На праздник Троицы летом 1951 г. «местные жители пригласили священника. Съехалось много людей из Мошкова, из Скоморохова, из соседних деревень. Было очень много народу. И была большая литургия, — рассказывает В.И. Максимова. — Но я, как учительница, ушла из дома утром. К обеду я пришла, литургия кончилась, и местные жители попросили священника покрестить детей, и он, конечно, согласился. Многие местные жители крестили, из Спирова крестила своих детей Бабанова Нина Ильинична, а Бабанов работал в райисполкоме. И об этом донесли, и к нам приехала милиция. Вызвали меня, но я сказала, что меня не было дома и ничего не знаю, и меня отпустили. Потом стали спрашивать хозяйку, о чём спрашивали, конечно, не знаю, но у неё сын учился в институте, и она испугалась, что сына исключат из института. И поэтому она пошла к Юрзовым и попросила у ней взять икону, и так она им эту икону отдала. Вот так эта икона и попала к Юрзовым».

Семья Степана Юрзова поселилась в селе Выдропужск в начале XX в., и именно с ней будет связана вся последующая история Выдропужского прихода и чудотворной Смоленской иконы.

2010-2012 гг.

Выдропужские жители на берегу Тверцы. Вид на Смоленский храм.
1950-е гг.

*Смоленская церковь в Выдропужске. 1950-е гг. Фото из архива
Спировского музея*

Степан Юрзов, архимандрит Нафанаил и другие в истории Выдропужской иконы

**Слышавше же окрестныя вси иереи и диякони, и
вси людие, стекошася на великое то чудо. Отпевше же
вечерю к утрене, святиша воду и о молебны иже святую
литургию отпевша. Воздавша благодарение Всемилос-
тивому Богу и Пречистой Богородице.**

Из "Повести о Выдропужской Одигитрии"

*«А Юрзовы жили рядом с нами, — продолжает свои воспоминания
В.И. Максимова. — Когда стали строить дорогу, в 1953 г., и их дом
отдали под снос. И они купили тот дом, который у них сейчас. Они
тогда от нас далеко уехали, туда в улицу. У них там много икон было.
Тот дом у них на две половины коридором разделяется, маленькая
половина — как кухня впереди, а коридор отделяет другую комнату.
И там в этой большой комнате были иконы. Стояли эта икона Смо-
ленской Божией Матери и большая икона Иверской Божией Матери.
Её Тоня (Антонина Степановна Юрзова. — Д.И.) нашла на улице.
Икона большая, валялась на улице, и ходили по ней...*

*Когда одна женщина умерла, которая в церкви работала (Александра
Белихина, просфирница. — Д.И.), то её дом купили Садиковы. Они*

и сейчас там живут. И вот они тогда Тоне отдали много икон – у тёти Саши было много икон.

И у Тони тогда в доме много икон было. Я как-то ходила молилась там. Мне плохо было. И Тоня оставила меня в этой комнате, и я молилась, поклонялась этим иконам».

В 1950-е гг. в объезд центральной части села был выстроен новый автомобильный мост. При его строительстве снесли дома Небесновых и Юрзовых. В новом доме Юрзовых, который они купили взамен прежнего, что стоял по соседству с Небесновыми, Выдропусскую икону поместили в большой горнице. Перед иконой всегда горели семь лампад, подвешенные к потолку на крюках. Рядом с Выдропусской иконой стояла Иверская икона Богоматери – копия с чтимой в Иверском Валдайском монастыре иконы. Валентина Никаноровна Чаплинская вспоминает, что комната, где хранились иконы, всегда была чисто убрана и дед пускал туда только босиком. Когда вся большая семья собиралась в дом к родителям, ложились спать на полу, но комната со святынями оставалась свободной. Бывало, Матрёна Яковлевна скажет своим внукам: «У Божией Матери букет завял». И те отправлялись в поле за цветами...

*Иверская икона Божией Матери
из дома Юрзовых, XIX в.
Частное собрание*

Почти на сорок лет Выдропужская икона попала в дом Юрзовых, где её хранили три поколения этой семьи. Первоначально образ находился у Матрёны Яковлевны и её супруга Степана Михайловича Юрзова, затем у Антонины Степановны Юрзовой, которая после кончины родителей продолжала жить в их доме, и у детей Марии Степановны Афанасьевой-Юрзовой.

Род Юрзовых обосновался в Выдропужске в начале XX в. История же предков Матрёны Яковлевны уходит корнями ещё в XIX век. По семейному преданию, отца Иакова подбросили на порог дома зажиточным жителям с. Выдропужск. У них он и вырос в семье, стал чтецом в выдропужской церкви, женился на Агафье. У него родилась дочь Матрёна, которой и суждено было стать супругой Степана Юрзова.

Степан появился в Выдропужске вместе со своей слепой матерью,

Матрёна Яковлевна Юрзова

Степан Михайлович Юрзов

которую он водил за собой, и собирал милостыню. Тем и жили. По-знакомился Степан с Матрёной и вскоре женился на ней.

Вот какие сведения дают об этой семье «Похозяйственные книги Выдропужского сельсовета». В первые годы Великой Отечественной войны в хозяйстве Степана Михайловича Юрзова 1875 г.р. проживали: он сам, его супруга Матрёна Яковлевна 1884 г.р., дочь Завьялова Антонина Степановна 1913 г.р. и внук Завьялов Валентин Арсеньевич 1933 г.р. Сын Юрзов Алексей Степанович 1923 г.р. находился с 25 февраля 1941 г. по 11 января 1942 г. в заключении. Семье принадлежал дом с двором для скотины, земли было 0,11 га¹.

О том, какие порядки царили в этой семье, хорошо дают понять строки

45

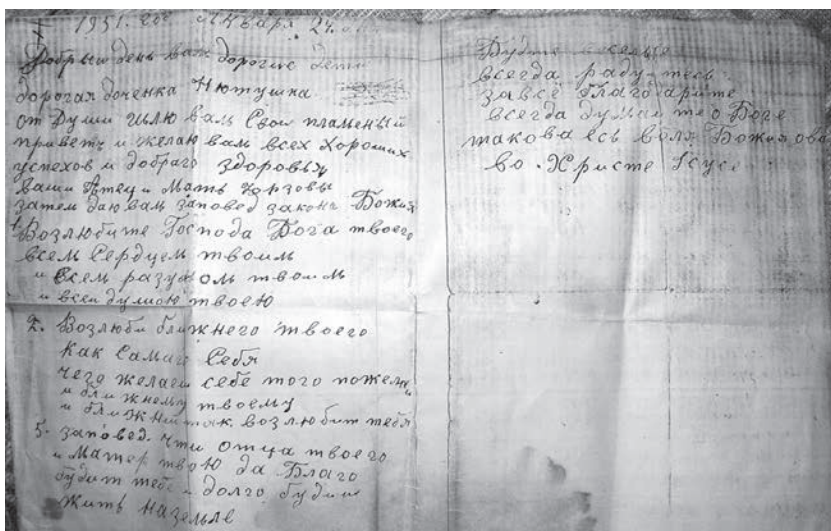
Фамилия, имя, отчество главы семьи Юрзов Степан Михайлович

Член какого колхоза (подсобного хозяйства)

Дата вступления 1944 г.

Порядок №	Фамилия, имя, отчество (подлинно)	Пол	Дата рождения	Место рождения	Гражданство	Последнее место жительства	В какой период участвовал в сельском хозяйстве	Список детей		
								1	2	3
1	Юрзов Степ. Мико	м	1875	г.р.	рус.	г.р.	6			
2	Юрзова Матроне Яковлевна	ж	1884	г.р.	рус.	г.р.				Завьялов Степан
3	Юрзова Антонина Степановна	ж	1913	г.р.	рус.	г.р.				Завьялов Валентин
4	Завьялов Валентин Арсеньевич	м	1933	г.р.	рус.	г.р.				Завьялов Валентин
5	Завьялов Алексей Степанович	м	1923	г.р.	рус.	г.р.				Завьялов Алексей
6	Степанович Анна Степановна	ж	1911	г.р.	рус.	г.р.				Завьялов Анна

Хозяйство С.М. Юрзова. Похозяйственные книги Выдропужского сельсовета. 1945-1946 гг. Спировский районный архив

Письмо Степана Юрзова детям, 1951 г.

из письма-завещания своим детям Степана Юрзова, датированного 24 января 1951 г.: «Добрый день вам дорогие дети дорогая доченька Нютушка. От души шлю вам свой пламенный привет и желаю вам всех хороших успехов и добраго здоровья ваши Атец и Мать Юрзовы затем даю вам заповедь закона Божия 1. Возлюбите Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всем разумом твоим и всею душою твою 2. Возлюби ближнего твоего как самого себя чего желаешь себе того пожелай и ближнему твоему и ближний так возлюбит тебя. 5. заповедь чти отца твоего и мать твою да Благо будит тебе и долго будишь жить на земле. Будте веселые всегда радуйтесь за всё благодарите всегда думайте о Боге такова воля Божия о вас во Христе Иисусе»*.

Семья была большая, жили все тесно и бедно. Особенно во время войны. Шёл 1944 г. В селе Выдропужск в очередной раз были расквартированы летчики и солдаты расположенного близ села аэродрома. В доме Юрзовых встал на постой солдат строительного полка Кронид Николаевич Поспелов, будущий архимандрит Псково-Печерского монастыря Нафанаил.

«Солдат Кронид постучался в дом Стефана Юрзова, в котором было шестеро малых детей, – рассказывает внучка Степана Михайловича Валентина Никаноровна Чаплинская. – Ему посоветовали обратиться в другой дом, так как здесь не было места, где спать, было тесно. Но вечером он пришёл снова и попросился: «Пустите к детям». Его приняли, постелили соломенную постель. Он её собрал, принёс охапку дров, уложил их около печи, книги

* архив В.Н. Чаплинской

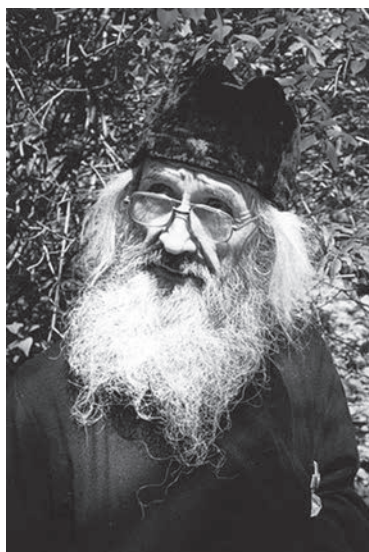

Кронид Поспелов, июнь 1941 г.

под изголовье, укрылся шинелью. Особенно внимателен и добр был к детям, отдавал им свой солдатский паёк и вечером под лучину читал им Священное Писание. Семья любила его за помощь и необыкновенную доброту — он носил дрова, щипал лучину и всячески старался помочь»².

Кронид принял как своего в семье Юрзовых. Особенно он приглянулся Антонине Степановне. Девушка полюбила молодого человека, но тот не мог ответить ей взаимностью, т.к. все мысли и стремления его были направлены к монашеской жизни. Когда Кронид уезжал на следующее место службы, Антонина просила его остаться, со слезами она выбежала вслед ему и несколько раз прокричала его имя...

Директор Спировского краеведческого музея Мария Ивановна Мо-
сковина вспоминает об Антонине Степановне: *«Антонина Степановна с волнением, как великое сокровище взяла из семейного альбома маленькую фотографию, на которой был снят молодой человек в солдатской форме. Прижав к губам фотографию, она несколько раз произнесла: «Кронидушка, Кронидушка, Кронидушка», — а по щекам её текли слёзы. И сразу можно было представить девушку Антонину, в дом которой на постой определили молодого солдатика-писаря. Правда, как говорят Юрзовы, сам попросился в эту семью, которую в селе знали как людей благочестивых и искренне верующих. Якобы Кронид сказал, что согласен спать даже на поленнице в сенах, лишь бы быть с единоверцами. Почему же он не попросился в дом к сё-
страм Небесным, где в эти годы находилась икона Смоленской Божией*

*Архимандрит Нафанаил
в последние годы жизни*

*Находки Выдропужского аэродрома.
Выдропужский краеведческий музей*

Матери? Можно только предположить то, что он не хотел смущать двух незамужних сестёр своим присутствием»³.

Кронид Николаевич Поспелов происходил из семьи священника Николая Васильевича Поспелова, репрессированного

в 1938 г. Родился в 1920 г. в селе Заколпье Гусь-Хрустального района Владимирской области. В 1923 году семья переехала в село Житенино Орехово-Зуевского района Московской области. С раннего детства Кронид помогал своему отцу, прислуживая в алтаре, исполнял обязанности пономаря, а затем чтеца. После окончания школы в соседней д. Воинова Гора в 1937 г. Кронид Поспелов поступил в Ногинский механический техникум, из которого в ноябре 1940 г. был переведён в Московский текстильный техникум. В мае 1941 г. техникум был окончен, и Кронид получил квалификацию техника-механика по холодной обработке металлов⁴.

Вплоть до 9 декабря 1941 г. Кронид Николаевич проработал сменным мастером ремонтно-механического цеха Костеревского комбината Петушинского района Московской области⁴.

В годы Великой Отечественной, как он сам свидетельствует, Кронид Николаевич «с 9 декабря 1941 г. по настоящее время работал в строительных колоннах, как мобилизованный, используя свободное время на чтение Слова Божия, молитву, а с декабря 1944 г. я регулярно посещал Казанскую церковь (г. Великие Луки) до 20 мая 1945 г., помогая во время праздников, поста и Св. Пасхи священнику (исполнял обязанности пономаря и чтеца)»⁴.

Боевой путь Крониды Поспелова прошёл через ивановский, паустово-гороховецкий, кимрский, выдропужский, хотилковский под Вышним Волочком и великолукский аэродромы. Как свидетельствует архимандрит Тихон Секретарёв, «Кронид Николаевич вёл учёт выполненных работ заключёнными, которые привлекались к строительству аэродромов. Когда его назначали на охрану аэродрома в какой-то отдалённой будке на окраине поля, он тайно брал с собой Библию и читал»⁵.

Так же поступал Кронид и живя в Выдропужске. Во время увольнительных он приходил к родителям Валентины Никаноровны Чаплинской в Спирово, брал с собой маленькую Валентину, и они шли в церковь в Матвеево. Преображенско-Георгиевский приход в с. Матвеево был открыт в июле 1944 г. Шли на службу пешком, шлёпая босыми ногами по пыльной дороге. Перед входом в село мыли ноги в ручье, обувались и шли в храм...

В церковной литературе, посвящённой биографии архимандрита Нафанаила, приводится и ещё один любопытный факт. Согласно некоторым источникам, Кронид Поспелов вместе со Степаном Юрзовым спас Выдропусскую икону от сожжения¹³. Сведения об этом появились уже после смерти архимандрита. До его кончины в первоначальном варианте акафиста, а также в стихотворении, подаренном ему на юбилей, говорилось о спасении иконы одним Степаном. После же кончины архимандрита эта история была переписана и обросла различными подробностями, ничего общего не имеющими с действительным положением вещей¹⁴...

Всю свою жизнь архимандрит Нафанаил глубоко чтит Выдропусскую икону, ведь через неё он был спасён от расстрела. В её честь он составил тропарь глас 4: **«Яко древле Купина Неопалимая неврежденно/ из пепелища Валдайскими иноками в селе Выдропуском обретена/ омофором Своим чад верующих от бед покрывающая/ похищена бысть дерзостно/ и чудно явишася из града Мурома, / ныне даруеши всем христианам велю и богатую милость».**

8 сентября 2001 г. Выдропусская икона посетила Псково-Печерский монастырь. Архимандрит Нафанаил находился в это время в лазарете. Икону принесли к постели болящего архимандрита. Так состоялась встреча образа и человека, глубоко его чтившего. Через год, 8 августа 2002 г., архимандрит Нафанаил мирно отошёл ко Господу. Отпевание его состоялось на праздник Смоленской иконы Божией Матери 10 августа. В этот же день церковь чтит и Выдропусскую Одигитрию...

Аэродром, где служил Кронид По-

*Протоиерей Георгий Беляев
и архимандрит Нафанаил*

*Старший лейтенант
Н.В. Пивнюк*

спелов, был расположен на выезде из села Выдропужск в сторону села Бабье. Выдропужские паломники, общавшиеся с архимандритом в Псково-Печерском монастыре, вспоминают, что он спрашивал их: «А сохранился ли аэродром в Выдропужске?» К сожалению, нет. Лишь по воспоминаниям и документам тех лет можно восстановить историю аэродрома в Выдропужске, узнать о служивших здесь людях.

Как свидетельствует Леонид Смородин, подобный аэродром был расположен также в районе д. Петрово, близ Спирова. Летали над аэродромами учебные бипланы У-2 — «небесные тихоходы», как их тогда называли⁶.

Выдропужский и спировский аэродромы были частью системы обороны Северо-Западного фронта. В «Плане оборонительной операции 27А на рубеже озёр Велье, Полонец, Селигер» есть строки и о Выдропужске: «**ЗАДАЧИ:** необходимо просить фронт о выделении дополнительных сил и форсировании строительства отсечного рубежа оз. Серемо, Трестино, Есеновичи, Выдропужск, Спирово»⁷.

Документы по выдропужскому аэродрому затерялись в военных архивах Советского Союза. Поэтому информацию и упоминания о нём приходится собирать по крупицам. Так, лётчик Виталий Иванович Клименко в своих воспоминаниях упомянул и с. Выдропужск с его аэродромом: «*В середине апреля (1942 г. — Д.И.) нас отправили в Кузнецк за самолетами. Получив истребители Як-7Б, мы вылетели на них на аэродром Выдропужск, а потом перелетели на Воронежский фронт*»⁸.

Лётчики базировавшихся на аэродроме полков квартировали в Выдропужске, Будовке, Домославле. Так, в этих сёлах был расквартирован 128-й ближнебомбардировочный полк. Штаб полка находился в Будовке. Сохранился номер полевой почты полка: 33946 «Е» Выдропужск. В 128-м ближнебомбардировочном полку служил лётчик, лейтенант Николай Степанович Му-

Лейтенант Г.П. Бахвалов

синский (18.04.1921 – 28.10.1965). К апрелю 1942 г. он совершил 103 успешных боевых вылета, за что 30 января 1943 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза⁹.

В том же 128-м ближнебомбардировочном полку служил лейтенант Бахвалов Георгий Павлович (10.01.1914 – 29.09.1974). Летал Георгий Павлович на самолёте У-2, выполняя задания по разведке переднего края обороны, совершал полёты и в тыл врага. В январе 1942 г. он был награждён орденом Красной Звезды, в июне – орденом Красного Знамени. В дальнейшем за успешные выполнения боевых заданий 4 февраля 1944 г. он был награждён орденом Ленина и Звездой Героя Советского Союза¹⁰.

Командиром звена 128-го ближнебомбардировочного полка был старший лейтенант Николай Владимирович Пивнюк. Звание Героя Советского Союза получил 30 января 1943 г.¹¹.

В 1943 г. на аэродроме расквартировали гвардейский краснознамённый Аршанский ордена Суворова III степени авиационный полк. Лётчик полка Виталий Иванович Клименко вспоминает: *«4 марта 1943 года полк перелетел на аэродром Выдропужск, для получения новой материальной части, отдыха личного состава, доукомплектования и тренировки молодых лётчиков. Под командованием гвардии майора Семикина, ночью прибыли наземный аэродром. Лётный и технический состав разместились в селе, а авиаспециалисты в землянках на аэродроме»*. В Воронеж полк перебазировался 26-29 апреля 1943 г.¹²

Лётчик В.И. Клименко

Лейтенант
Н.С. Мусинский

Но вернёмся к истории Выдропусского образа. На рубеже 1960-1970-х гг. к Выдропусской иконе снова приходит известность, на этот раз уже среди искусствоведов. В одну из первых экспедиций в Выдропужск прибыли сотрудники Государственного Русского музея. Как рассказывает внучка Степана

Сотрудники Музея имени Андрея Рублёва, крайний справа В.Н. Сергеев. 1970 г.

Михайловича Маргарита Никаноровна Кирсанова, в дом к Юрзовым приехал сотрудник музея на чёрной «Волге», долго осматривал образ и предложил купить его для музея. Матрёна Яковлевна отказалась, сказав, что образ она не отдаст, а будет хранить его до своей смерти, а после завещает потомкам.

В 1971 г. исследователь древнерусской живописи Валерий Николаевич Сергеев побывал в доме у Юрзовых. На этот раз он приехал со священником Алексием Злобиным, который и стал инициатором этой экспедиции. Тот вёз в Выдропужск лампадное масло для неугасимой лампы.

«В Выдропужске мы проехали на машине мимо храма, — вспоминает Валерий Николаевич. — Все вчетвером вошли в довольно просторную избу. Но ни в красном углу, ни на стенах этой иконы не было. При нас какие-то две женщины отодвинули от стены, противоположной входу, мебель (шкаф или буфет), кажется, сняли ещё коврик, за которым находилась потайная дверь в небольшое помещение без окон, освещаемое лишь лампадой перед образом. Насколько я помню, это помещение образовала устроенная позже внутренняя стена, но, возможно, это был и прируб. Сразрешения хозяйки (мужчин в доме не было), помолившись перед образом, мы вынесли икону в какой-то то же со всех сторон огороженный забором маленький дворик и начали фотосъёмку, сделав три или четыре кадра — общий вид и «крупняки» с ликом. При этом была возможность хорошо рассмотреть при ярком в тот день и час солнечном свете изображение

Внутри осквернённого Смоленского храма. 1980-е гг.

под слегка потемневшим, скорее загрязнённым покрытием, оборот доски и т.д. Не было никаких сомнений, что перед нами работа скорее начала XIX в. (учитывая провинциальное происхождение), чем конца XVIII в. (в случае происхождения столичного)».

Он же свидетельствует и о чуде, произошедшем от иконы: «Через какое-то время после возвращения из экспедиции в Москву ко мне позвонил взволнованный Валера Авилов и попросил срочно приехать к нему, сообщив лишь: только при проявлении плёнки экспедиции, понял – в Выдропужске с нами произошло чудо. При проявлении плёнки обнаружилось, что после запечатлённого на ней при нашем подъезде храма,

затем дома, следуют три или четыре абсолютно засвеченных кадра, без всякого изображения, а затем следующие, вполне ясные. Икона «сниматься» явно не захотела. Мы смиренно приняли эту историю как маленькое от неё чудо, одно из довольно многочисленных, чьими свидетелями бывали все, кто в те годы был занят спасением икон от гибели. Вот всё, что помню и могу засвидетельствовать».

В 1972 г. скончалась хранительница иконы Матрёна Степановна Юрзова. Среди людей, знавших её, её описывают как человека набожного и доброго.

Выдропусская икона в киоте в доме Юрзовых. 1980-е гг.

Хранительницы иконы сёстры Юрзовы, Анна Степановна (слева) и Антонина Степановна, крайняя слева племянница Валентина. Дом Юрзовых, 1990-е гг.

Выдропусская икона в 1990-е гг.

Она никогда не расставалась с Евангелием, часто молилась. Перед смертью она позвала в дом своих детей и внуков и сообщила им время своей смерти. Рассказала она и о сне, в котором ей явилась Богоматерь и предсказала скорую кончину...

После смерти Матрёны Яковлевны дети решили передать икону в храм. Хранить её в Выдропужске стало небезопасно. Возросший интерес к древним иконам вызвал волну краж по всему Спировскому району. Антонина Степановна стала жаловаться, что вокруг дома ходят какие-то подозрительные люди. Так Выдропусский образ был передан в с. Марьино Торжокского района. Сюда из Твери стали ездить Ма-

рия Степановна Афанасьева, дочь Степана Юрзова, и её дети.

Но и в Марьино образ задержался не надолго. В одно из посещений храма его настоятель сказал Юрзовым, что икону здесь хранить небезопасно, и посоветовал увезти её из церкви. Что и было сделано. Муж Галины Никаноровны Геннадий Алексеевич Жуков и зять Лев Чельцов вывезли икону в Тверь на квартиру в Южном, где жила Мария Степановна.

Галина Никаноровна свидетельствует об исцелении от образа Марии Степановны. По её словам, та страдала тромбозом сосудов нижних конечностей, кровь плохо поступала в ткани, и нога была синего цвета. Но с появлением в доме образа, ситуация изменилась нога вновь приобрела нормальный цвет и стала тёплой. Этому немало был удивлён знакомый врач «скорой помощи», который наблюдал Марию Степановну.

В Твери икона также стала известной. К ней приезжали митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплёв), секретарь епархиального управления протоиерей Василий Киричук, уже упомянутый нами священник Алексей Злобин.

Вскоре Галину Никаноровну, которая в то время работала в детском саду, вызвали в исполком: *«Прихожу, а секретарша и говорит: «С тобой должен встретиться работник КГБ». Захожу в кабинет, и он мне говорит: «Вашу икону хранить в Твери опасно. Она слишком дорогая. У областного музея нет денег чтобы её вы-*

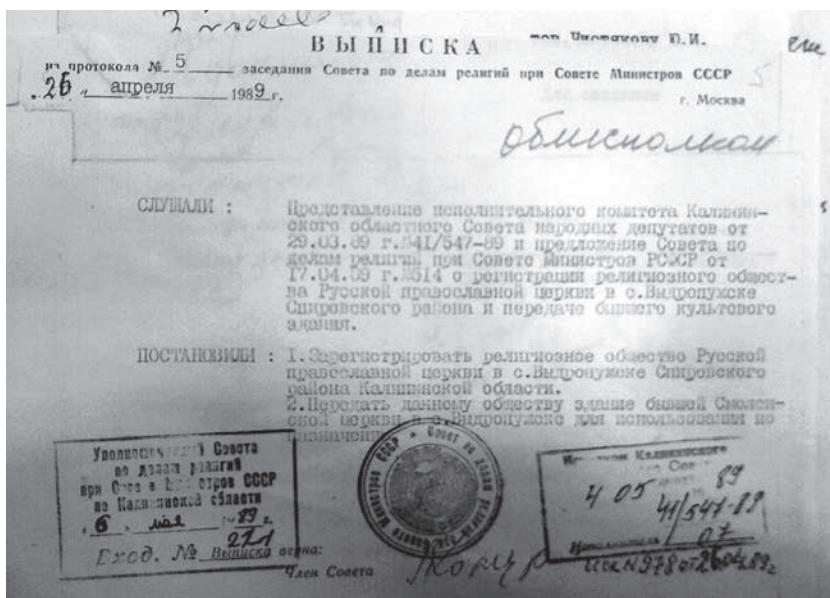
купить. Может быть, отдадите её в Даниловский храм в Москву?» Галина отказалась. Тогда он дал ей свои координаты и телефон КГБ, куда в случае чего стоило звонить.

В 1989 г. был открыт Выдропужский приход, но икона не сразу была передана в храм. Вплоть до начала 2000-х гг. образ пребывал в Твери. Его также вывозили и в Москву, где впервые было зафиксировано мироточение иконы. И всё же образ обрёл подобающее ему место в восстановленной выдропужской церкви.

В открытии выдропужского храма семья Юрзовых также сыграла немаловажную роль. Валентина Никаноровна Чаплинская вспоминает: «Потом я раз поехала к блаженной Любушке. Она мне сказала: «Открывай храм, в котором тебя крестили. Собирай подписи». Я поехала к своему духовнику, говорю: «Что делать-то? Как открывать? Я не знаю». Он говорит: «Подписи собирай». И вот мы с Юлией Ефимовной, которая теперь матушка Анна в Кашине, стали собирать подписи... Одна выдропужская жительница поехала с этими подписями к владыке Виктору, владыка дал благословение открыть храм, отдать туда икону и поставил священником Георгия Беляева»¹⁶.

Историю возрождения Выдропужского прихода помогают восстановить документы фонда уполномоченного по делам религии по Калининской области.

Весной 1989 г. группа верующих с. Выдропужск и окрестных

Решение Совета по делам религий СССР об открытии Смоленского прихода и передаче ему здания храма. ГАТО, Ф. Р-2723, Оп. 3, Д. 305, Л. 5

деревень подала в Спировский райисполком заявление, в котором писала: «Для совместного удовлетворения религиозных потребностей, мы, граждане, в числе 20 человек, принадлежащие к Русской православной церкви, желаем образовать религиозное общество. Район деятельности общества будет распространяться на населённые пункты: Выдропужск, Спирово, Скоморохово, Ободово, Лукино, Юхово, Черибушево (так в документе. — Д.И.)»¹⁷.

23 марта 1989 г. последовало заключение уполномоченного: «Аппарат уполномоченного Совета по делам религий по Калининской области изучив на месте деятельность религиозного объединения Русской Православной церкви с. Выдропужск Спировского района считает, что верующие действуют в соответствии с законодательством о религиозных культах и поддерживает их ходатайство о регистрации религиозного общества и передаче в их пользование здания церкви Смоленской Божией Матери»¹⁸.

28 марта 1989 г. документы были направлены в Москву в Совет по делам религии, где 26 апреля документы были рассмотрены: «Выписка из протокола № 5 заседания Совета по делам религий при Совете Министров СССР 26 апреля 1989 г. Слушали: Представление исполнительного комитета Калининского областного совета народных депутатов от 29.03.89 г. № 41/547-89 и предложение Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР от 17.04.89 г. № 514 о регистрации религиозного общества Русской Православной церкви в с. Выдропужске Спировского района и передаче бывшего культового здания. Постановили: 1. Зарегистрировать религиозное общество Русской православной церкви в с. Выдропужске Спировского района Калининской области. 2. Передать данному обществу здание бывшей Смоленской церкви в с. Выдропужске для использования по назначению»¹⁹.

8 февраля 1990 г. состоялось первое общеприходское собрание, на котором присутствовали вышневолоцкий благочинный Стефан Семенов, председатель райисполкома Шишков и председатель сельсовета Копылова. На собрании были избраны в состав приходского Совета: председатель священник Хлебников Александр Геннадьевич, помощник Баранов Алексей Алексеевич, казначей Козлова Антонина Ивановна. Ревизионная комиссия: председатель Митяева Антонина Васильевна, члены Лебедев Сергей Ефремович, Михеева Нонна Ивановна²⁰.

Настоятелем храма священник Александр Хлебников пробыл недолго, уже в феврале 1990 г. на праздник Сретения Господня в село был прислан новый священник Георгий Иванович Беляев. Отец Георгий родился в Горьковской области в 1952 г., получил юридическое образование, работал старшим инспектором угрозыска в Твери. В конце 1980-х гг. при митрополите Алексии служил алтарником в тверском соборе Белая Троица. В 1990 г. был рукоположен во священника к храму с. Выдропужск епископом Тверским и Кашинским Виктором (Олейник).

Общий вид Смоленского храма, 1990 г.

*Никольский придел храма до реставрации.
Фото 1990 г.*

Крестный ход с возвращённой Выдропужской иконой. 1990-е гг.

В 1991 г. в районной газете «Спировские известия» было опубликовано интервью нового выдропужского священника. «У отца Георгия, сорокалетнего священнослужителя, сегодня нет важнее цели, как восстановить храм. «Если сумею сделать это до своего пятидесятилетия, – размышляет он, – лучшего в сей жизни ничего и надо»²¹.

Есть в статье упоминание о непереданной тогда ещё Выдропужской иконе: «– А сохранилась ли эта икона? – спрашиваю. – Сохранилась, – отвечает собеседник, – и знаю, где. А в храм её вернут, если храм восстановим»²¹. Эти слова говорил отец Георгий, когда,

казалось, предстояло невыполнимое – службы проходили в простом деревянном доме, а храм всё ещё был в запустении.

3 декабря 1991 г. «в селе Выдропужск состоялось знаменательное событие – открытие храма. Сюда приехали к трём часам дня многие спировчане. Пришли жители села Выдропужск, пришли из окрестных деревень... Они верили в то, что настанет другое время. И вот пришло это время, и всё вернулось на круги своя.

– Дорогие братья и сестры! –

Такой была передана Смоленская церковь верующим после реставрации к Олимпиаде 1980 г. Фото 1990-х гг.

Храм-часовня в честь Выдропусской иконы в д. Копыряне Торжокского района

обращается к собравшимся отец Георгий. — С вашими молитвами и с помощью Божией открыт храм, который был разрушен и осквернён. Теперь мы имеем возможность собираться здесь, молиться»²².

Храм возрождали действительно всем миром. Художник из Заболотья Иван Степанович Саясов изготовил для храма иконостас,

который и сейчас украшает Никольский придел Смоленской церкви. Он же до самой своей кончины был чтенцем в храме. Помогали Михаил Платонович Панащук (райпо), Юрий Иванович Васильев («Спироводорстрой») и многие другие.

Тогдаже Юрзовы передали образ Богородицы в храм. Тверской священник Георгий Белодуров написал акафист Выдропусской иконе Богородицы, а перед образом под сводами храма зазвучал тропарь, составленный архимандритом Нафанаилом.

И сейчас судьба потомков Степана Юрзова также связана с Выдропусской иконой. Так, в своей дачной деревне Копыряне Торжокского района на средства детей Марии Степановны построен деревянный храм с престолом в честь Выдропусской иконы. Часть средств на строительство этой церкви было взято из денег, приготовленных в уплату за новую ризу на Выдропусскую икону. Новая риза была

Прихожане храма в с. Дудино с тверским списком с Выдропусской иконы, 2011 г.

изготовлена на золотошвейной фабрике в Торжке, ткали ризу «три девицы», как свидетельствует В.Н. Чаплинская. При уплате за работу директор фабрики часть выплаченной суммы пожертвовал в пользу Выдропусской иконы.

На рубеже XX-XXI вв. с Выдропусской иконы было написано четыре списка. Первый хранится на квартире у Валентины Никаноровны, второй был вручен Патриарху Алексию II во время его приезда в Тверскую епархию, а третий, именуемый Выдропусским-Тверским, теперь путешествует по храмам Тверской епархии¹⁴. Последний из списков, пребывавший с 2008 г. в Нило-Столобенской пустыни, теперь хранится в с. Выдропужск.

5 апреля 2011 г. дети Марии Степановны Афанасьевой-Юрзовой обратились к тверскому архиепископу Виктору с просьбой устроить в областном центре храм в честь Выдропусской-Тверской иконы.

20 января 2012 г. в новостном разделе приходского сайта Вознесенской церкви с. Дудино Калининского района появилось сообщение о том, что приходу этого храма дано благословение на строительство приписного храма в честь Выдропусской иконы Божией Матери²³.

Таким образом, семья Юрзовых сыграла и продолжает играть большую роль не только в сохранении Выдропусской иконы, но и в прославлении этого чудотворного образа и дальнейшей его истории.

2011-2012 гг.

Священник Георгий Белодуров, составитель акафиста в честь Выдропусской иконы, и В.Н. Чаплинская у чудотворного образа

Выдропусская икона в вышитой торжокскими мастерицами ризе. Слева направо: протоиерей Георгий Беляев, Денис Ивлев, протоиерей Михаил Ивлев и матушка Татьяна Беляева. 2007 г.

По следам Выдропусской иконы

И в тот час не возвратися в дом свой, и взем благословение у ерея, понеже бе ему отец духовный, и отлагает сан воинский и лепотныя ризы и восприним смирения образ, касашеся пути пеш.

Из "Повести о Выдропусской Одигитрии"

Поиск следов того или иного артефакта сам по себе обычно тянет на отдельную книгу. Путеводная нить событий проходит через архивы, имена и лица живых свидетелей тех событий. Поиск сопровождается сомнениями и открытиями. Отмечаешь прежние взгляды и строишь новые версии. Этим-то и отличается работа исследователя. Историей Выдропусской иконы я начал заниматься ещё пять лет назад. Тогда на основе общеизвестных материалов появились первые публикации по истории Выдропужского прихода и иконы.

Первое объёмное исследование, где была собрана вся известная на тот момент информация, появилось в 2007 г. и было приурочено к 490-летию со дня упоминания с. Выдропужск Сигизмундом Герберштейном. И, казалось бы, всё, ничего нового в истории прихода, кроме незначительных дополнений, мы не узнаем.

Но после этой публикации, в одну из экскурсий, которую я про-

водил для детей из Вышнего Волочка, отец Георгий, настоятель выдропужской церкви, рассказал о «невестах Христовых» Параскеве и Марии Небесных. После моего обычного рассказа о семье Юрзовых, ссылаясь на старожилов Выдропужска, он поведал другую версию событий, связанных с сохранением этого образа в 1940-е гг.

Отсюда-то и началось моё исследование. Первая встреча с Галиной Ивановной Шматовой – старейшей жительницей Выдропужска оказалась для меня сенсационной. На протяжении последних двух десятилетий, мы, изучая историю иконы, даже и не подумали поговорить со старожилами села. Советский период истории основывался на свидетельствах потомков Степана Юрзова. Но в Выдропужске всё так же продолжали помнить о сёстрах Небесных, сохранивших икону. И только изредка при чтении акафиста образу, где упоминался Степан Юрзов, в храме раздавался ропот: «Нет, не он спас икону!»

Тогда отец Георгий не обращал на это внимания, больше веря тексту акафиста. Да и я, признаюсь, первоначально скептически отнёсся к воспоминаниям Галины Ивановны. И началась проверка. И снова архивы, и снова километры дорог в разных направлениях: от Вышнего Волочка и Москвы до Твери, Спинова и Выдропужска.

Книга эта была написана не сразу, первоначально было несколько публикаций, созданных на основе наработанного материала¹. Не все они были удачными и до конца точными. Но этим-то и отличается труд исследователя: никогда нельзя быть уверенным до конца в своей правоте.

Сомнения зародило и письмо сестёр Оршина монастыря под

*Протоиерей Георгий Беляев, рассказывает
о сёстрах Небесных и Выдропужской иконе.
Фото 12 февраля 2007 г.*

Тверью, которые, «указав» на фактические, с их точки зрения, ошибки, обвинили меня в искажении единственной и правильной версии истории иконы – версии со спасением её Степаном Юрзовым и Кронидом Поспеловым. Но на тот момент я уже обладал достаточной информацией, чтобы выявить

*Встреча Выдропусской иконы.
Псково-Печерский монастырь,
8 сентября 2001 г.*

неточности и нестыковки в этой истории. И лишь позднее, когда был найден вышневолоцкий список с Выдропусской иконы 1898 г., стало очевидным, что рассказы потомков Юрзова несут за собой долю правды.

Вторым человеком, рассказавшим мне о сёстрах Небесновых и указавшим на вторую хранительницу иконы, которую не знал отец Георгий, стала пожилая учительница из Спирова Валентина Ильинична Максимова. Беседа с ней дала обширный материал для размышления. Оказывается, икону хранили и спасали не только сёстры Небесновы, но и Анна Захаровна Большакова. И более того, в Выдропужске в 1940-1950-е гг. совершались богослужения. Подтверждение этому и имя священника отыскал в документах

прихода с. Прутня Торжокского района тверской исследователь и мой добрый друг Павел Сергеевич Иванов. А затем и я сам в документах Богоявленского собора Вышнего Волочка нашёл дополнения к биографии выдропужского священника Вениамина Сиротинского.

А как же архимандрит Нафанаил, какая его роль в истории иконы? Почему этот великий старец всё же узнал Выдропусскую икону в одно из её посещений Псково-Печерского монастыря?

Я обратился с вопросами по биографии архимандрита Нафанаила (Поспелова) и разъяснениями к руководству Псково-Печерского монастыря, но моё письмо так и осталось без ответа.

Изучая опубликованные в разное время материалы по истории образа, я натолкнулся на одну очевидную нестыковку: архимандрит Нафанаил был призван в армию 9 декабря 1941 г., то есть когда выдропужская церковь была уже передана колхозу, а на выдропужском аэродроме он оказался в 1944 г., когда в храме уже была тюрьма, а доски от икон были переданы на поделку мебели. Логичен был вопрос В.И. Максимовой: «Раз выдропужские жители спасли столько икон, так почему они бросили свою святыню?»

Я видел в домах сельчан различные иконы из выдропужской

церкви, слушал истории об их спасении, расспрашивал старожилы села. И все они подтвердили слова Галины Ивановны о том, что икону спасли ещё до разорения церкви вместе с другими образами. Увы, сколько было украдено их из выдропужских домов в 1990-е гг.! И все иконы большие, церковные — значит, всё же сельчане действительно уносили образа из церкви с собой.

Не подтвердилось и утверждение церковной печати о том, что иконы жгли на кострах. Тогда почему не тронули иконостас и его целиком смогли привезти в Вышний Волочёк в 1947 г.? А вместе с ним привезли и некоторые из икон, спасённых местными жителями, в том числе и список с Выдропужской Одигитрии 1898 г. Ведь говорили же выдропужцы, которые ездили в Вышний Волочёк на службы: «Мы ездим в эту церковь, как в свою, потому что там наши иконы».

При осмотре списка с Выдропужской иконы Богоматери в Богоявленском соборе Вышнего Волочка было определено, что эта икона была написана в конце XIX столетия точно по размерам Выдропужского списка и была предназначена для старой ризы с чудотворного

образа, которую в это время заменили на новую. В описи Богоявленского собора в Вышнем Волочке 1961 г. под № 67 значилась «Икона Выдропужской Божией Матери в киоте за стеклом и висячей лампадой»².

С открытием Богоявленского собора в Вышнем Волочке в 1947 г. благочинный собора Фёдор Емельянов получил разрешение забрать иконостас из выдропужской церкви. «Я была девчонкой совсем, — вспоминает жительница г. Вышнего Волочка Ольга Борисовна Анисимова, — когда отец Фёдор привёз из Выдропужска иконостас. До этого в соборе были голые стены, забеленные известью. Он также вернул из городского музея две наши чудотворные

Вышний Волочёк, Богоявленский собор. Иконостас выдропужской церкви. Фото 1970-х гг.

*Выдропусская икона XIX в.
из Богоявленского собора г. В. Волочка
после поновления 2008 г.*

иконы Божией Матери – Казанскую и Андроникову. А вместе с иконостасом из Выдропужска привезли и Выдропусскую икону, которая и сейчас стоит слева сразу при входе в собор».

Потемневшая со временем Выдропусская икона была записана, а надпись была заменена на «Смоленская». При записи иконы была снята с неё и риза, а следы её затерялись. Лишь после того, как иконописцы из Тверских иконописных мастерских, работавшие в Богоявленском соборе, по просьбе настоятеля храма протоиерея Василия Киричука сняли с иконы слой копоти и потемневшую от времени олифу, перед глазами мастеров на Смоленской иконе Божией

Матери открылась надпись «Выдропусская». К сожалению, вместе с очисткой иконы от копоти иконописцы приняли решение вызолотить фон иконы. До обновления фон иконы был светло-коричневым, как и на самой Выдропусской иконе до реставрации 2000 года³.

После осмотра оборота образа версия о том, что это икона XIX в., подтвердилась. А дальнейший поиск в архивах позволил восстановить и саму историю иконы.

Единственным остаётся вопрос, а кто же записал образ? В Богоявленском соборе работали две группы иконописцев: в 1960-е – начале 1970-х гг. группа Наума Нямы, а в 1975-1976 гг. – Алексея Валерьевича Артемьева. Как выяснилось из разговора с А.В. Артемьевым, они работали только над росписью алтаря собора, Няма же работал действительно в то время, когда опись икон собора была уже произведена. Мог ли он записать образ? Возможно.

Была и ещё одна иконописица – монахиня Олимпиада (Герасимова), которая занималась обновлением икон в Богоявленском соборе. Возможно, и она имеет к этому отношение.

*Выдропусская икона в Богоявленском соборе слева в напольном киоте.
Фото 1990 г. из архива Г.К. Смирнова*

О чуде, произошедшем от этой иконы в 1980-х гг., рассказывала одна из прихожанок собора Елена Степановна Виноградова. Из её слов следует, что в годы, когда в соборе ещё не была установлена сигнализация, в храм проникли воры. Наутро, когда на богослужение пришли священники, они нашли мешки с награбленной церковной утварью под иконой. Из храма ничего не было украдено, всё было оставлено. Позже воры, которые залезли в Богоявленский собор, попались на краже в Торжке и на допросе рассказали, что когда уходили они из храма, то от Выдропусской иконы послышался голос: «Вы обнаружены». Тогда они в страхе побросали всё награбленное и убежали из храма⁴.

Итак, был найден упоминавшийся в архивах поздний список с Выдропужской иконы. Первообраз, как удалось установить по документам, оказался в Торжке в 1630 г. и чтился как образ Богоматери Выдропусский – Муромский. И это не удивительно, что Торжок выиграл спор с выдропужцами перед царём Алексеем Михайловичем. Село было обескровлено Смутным временем, даже в 1654 г. году мы встречаем у Патриарха Никона упоминания незначительного числа дворов и огромных пустошей вокруг села.

Тогда оставался вопрос: куда же делась древняя икона? И тут всплыла печальная история о закрытии Преображенского собора г. Торжка, где хранился образ, о передаче иконы в музей, о закрытии музея и гибели его коллекции. Как удалось выяснить у сотрудников Торжокского музея, иконы в его коллекции поздние и в них нет бывших в первом музее икон. Не удалось найти и опись этой коллекции, а в ней, по

свидетельству Валерия Николаевича Сергеева, было 400 единиц хранения. Разве все они погибли в 1960-е гг.? Уверенности в этом нет. Тогда уже начинали понимать ценность древних икон. Возможно, в отчётах и было написано о сожжении икон, но на самом деле часть из них могла и уцелеть, а потом осесть в частных коллекциях. В любом случае надежда на то, что древняя икона XV века где-то существует, ещё есть.

Бесплодными оказались попытки найти и фотографию иконы. По документам удалось установить место, где стоял образ в Спасо-Преображенском соборе — у колонного столпа между центральным и левым приделами Выдропусской — Муромской иконы Богоматери. Я связался с коллекционерами, музейными работниками, но поиски фото интерьера или фото иконы оказались напрасными. И лишь перед самым выходом книги фото интерьера собора было найдено в альбоме «Очерки Тверской старины. Город Торжок. 1015-1875».

Вместе с тем в Вышневолоцком краеведческом музее были обнаружены фотографии интерьеров летнего Смоленского храма в Выдропужске. Видимо, в конце XIX века некий фотограф для летописи села сделал фотоснимки интерьеров храма и сельских улиц. Часть из них (и оригиналы, и фотокопии) хранятся в Выдропужске вместе с обложкой от летописи. А две из них попали в Вышневолоцкий музей. На одной из фотографий удалось разглядеть, как выглядела Выдропусская икона в ризе, сделанной в 1833 г.

И тут в коллекции Е.И. Ступкина было найдено ещё одно интересное фото. На нём запечатлён крестный ход у церкви с. Старого Вышневолоцкого района. Этот крестный ход иконой, очень похожей на Выдропусскую.

То, что на фотографии изображена Смоленская икона, бесспорно. Мы

*Крестный ход в с. Старое Вышневолоцкого уезда.
Фото нач. XX в.*

не знаем на территории бывшего Вышневолоцкого уезда других чтимых Смоленских икон Богоматери. Так значит, Выдропусскую икону вывозили с крестными ходами по уезду? Или же это ещё один чтимый список с образа 1898 г.? Ответа на это архивы пока не дали.

Получалось, что в селе Выдропужск хранится список с древней иконы XV века, написанный в 1630 г. Но известный исследователь древнерусской живописи, бывший сотрудник Музея Андрея Рублева В.Н. Сергеев, который ещё в годы своей работы в музее посещал Выдропужск и осматривал

хранившуюся там икону, датировал её рубежом XVIII-XIX вв. Через Павла Сергеевича Иванова Валерию Николаевичу удалось пере-

Выдропусская икона в конце XIX в. Фрагмент фото

“Местная” Смоленская икона Богоматери из выдропужского иконостаса. Фрагмент фото конца XIX в.

слать фотографии оборота современной Выдропусской иконы, а также взятые крупным планом фрагменты иконы. Исследователь, в компетенции которого нельзя усомниться, ещё раз подтвердил датировку иконы рубежом XVIII-XIX вв. При этом указал на явные характерные отличия написания лика Богомладенца, титлов и т.д., подтверждающие версию о том, что этот образ был списан с более ранней иконы, возможно, XVII – начала XVIII вв.

Оставался вопрос: куда же мог пропасть список с образа, сделанный в 1630 году? По сведениям дореволюционных историков Тверской епархии, он был перенесён в Выдропужск и

поставлен в местном деревянном храме Смоленской иконы Богоматери. Найденные в Тверском государственном архиве документы проливают свет и на эту загадку. Большой пожар 1705 г. уничтожил икону вместе с храмом. И тут же возникала новая загадка: почему тогда хранящийся в Выдропужске образ не датирован петровским временем? Ответ содержался также в документах Выдропужского прихода, хранящихся в Тверском архиве. Опись 1784 г. называет только одну «местную» Смоленскую икону – икону, поставленную в иконостасе каменного Смоленского храма. Эта икона погибнет в бурях XX в. Но всё XVIII столетие именно она почиталась в Выдропужске как

Слева направо: протоиерей Сергей Дикий – настоятель храма св. Георгия Победоносца в Коптево и протоиерей Георгий Беляев с Выдропужской иконой. 2009 г.

Храм Космы и Дамиана в Химках

список с древней иконы. Об этом свидетельствуют и дорогие украшения, которые ей жертвовали выдропужские ямщики. Но эта икона была не точным списком с иконы XV века, и поэтому решено было создать точный список с первообраза, хранившегося в Торжке. Так и был написан имеющийся сейчас у нас чудотворный образ.

Идя по следу Выдропужской иконы, мне приходилось узнавать не только о чудесах происходивших от неё раньше. Слышал я рассказы и о недавних проявлениях Божественной благодати через Выдропужскую икону и в наше время. Одна из таких историй произошла с копией с Выдропужского образа в Санкт-Петербурге. Как

Икона Царственных мучеников из храма в Химках

не оказалось достаточного размера подставки или же аналая, на который можно было бы положить икону. Тогда я решил вынуть из киота налевом клиресе большую икону святых Царственных мучеников, которая как раз была такой же по размеру, как и Выдропусский образ. Когда мы извлекли эту икону из киота, то на стекле увидели отпечаток образа. Изображение как бы проявилось на стекле. Мы сделали несколько фотографий и отослали благочинному».

Так, появление Выдропусской иконы в химкинском храме, способствовало прославлению святых Царственных мучеников.

Параллельно с моим исследованием в выдропужском приходе происходили события, которые,

свидетельствовала позднее настоятелю выдропужского прихода о. Георгию монахиня Лариса одна из копий чудотворной иконы, напечатанных на деревянной доске, во время православной выставки стала мироточить.

В 2008 г. в храме святых бесребреников Космы и Дамиана в г. Химки во время пребывания там чудотворной иконы так же произошла чудесная история. Во время нашей встречи с отцом Сергием Куликовым - настоятелем храма в Химках, он поведал мне о случившемся в его храме в 2008 г.: *«В тот год отец Георгий оставил нам на некоторое время на поклонение Выдропусский образ, но в храме*

Протоиерей Георгий в сослужении клира Космодамиановского храма совершает акафист перед Выдропусской иконой, 2008 г.

наверное, будут потом изучать и наши потомки.

10 августа 2007 г. Святейший Патриарх Алексей II подписал грамоты Выдропужскому приходу, администрации Спировского района, 344-му авиационному военному центру боевого применения города Торжка, а также прихожанину Смоленской церкви В.А. Бутрову за «укрепление церковно-государственных отношений и духовных основ воинского служения Отечеству»⁵.

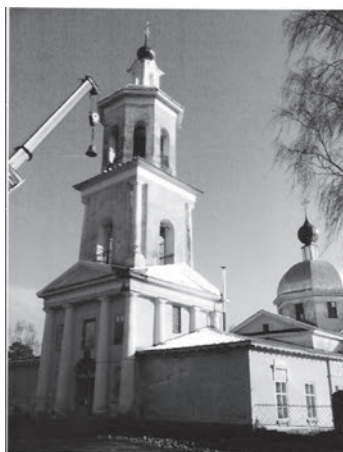
Выдропужский приход и его настоятель протоиерей Георгий Беляев внесли большой вклад в дело размещения на спировской земле летнего православного патриотического лагеря «Дружина святого Георгия Победоносца» от московского храма Георгия в Коптево⁶, за что и получили грамоту и хоругвь с Нерукотворным образом Иисуса Христа от Патриарха⁷.

Благотель прихода директор Московского научно-технического центра «Русская универсальная промышленная корпорация» Владимир Андреевич Бутров получил свою награду за оказанную им помощь в капитальном ремонте кровли храма. Им же были пожертвованы колокола на звонницу выдропужской церкви. Колокола были отлиты на московском заводе ЗИЛ по образцу хранящегося в приходе осколка большого колокола. Установили колокола на колокольню выдропужской церкви при содействии главы Спировского района В.А. Юдина 21 декабря 2009 г. Чин освящения колоколов провёл благочинный церковью Вышневолоцкого округа протоиерей Василий Киричук⁸.

И буквально через несколько дней после этого радостного для прихода собы-

Изображение Царственных мучеников, проявившееся в 2008 г. в Космодамиановском храме в Химках

Подъём колоколов на колокольню выдропужской церкви. 2009 г.

“Благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II приходу храма Смоленской иконы Божией Матери в селе Выдропужское (Выдропусское) за труды по укреплению основ воинского служения Отечеству”

вывезти в Тверь. Но тогда общественность Спировского района встала на защиту своей святыни. 600 подписей было поставлено под прошением Патриарху Алексию II с просьбой оставить образ в своём приходе.

28 февраля прихожане Смоленского храма совершили поездку к чудотворной иконе, где снова просили вернуть её в родной приход. Но епархия ответила отказом⁵.

23 марта делегация прихожан приехала в Тверь для личной беседы с архиеписко-

тия тверской архипастырь, уподобясь древним новоторам, принял решение перенести икону в Тверь. Причиной такого решения стало финансовое положение Выдропужского прихода. Приход не может обеспечить реставрацию гигантского здания Смоленской церкви, сложности существовали и с системой охраны храма, которая была далека от совершенства.

29 декабря 2009 г. в храм приехал настоятель Воскресенского кафедрального собора г. Твери протоиерей Михаил Беляев и, дав прихожанам расписку, взял икону на поклонение в Тверь на месяц. В январе приходской совет напомнил соборному духовенству о том, что икону обещали вернуть. Но в ответ было сообщено, что икону не вернут до полного восстановления храма.

Ещё в 2007 г. икону пытались

Участники “Дружины св. Георгия” на выдропужской земле. Крестный ход на день Св. Троицы. 2009 г.

пом Виктором. И снова безрезультатно. В итоге образ так и находится в Воскресенском кафедральном соборе⁵.

Ощущение пустоты и покинутости пришло после всех этих событий. Я помню, какая радость была у нас, когда протоиерей Георгий Беляев привёз на престольный праздник Георгия Победоносца в село Матвеево 6 мая 2001 г. чудотворный образ. Помню и то, с каким духовным подъёмом я помогал нести эту икону во время ежегодного крестного хода по селу 10 августа 2004 г. Тогда у меня родились стихотворные строки:

*Пройдут года, пройдут века,
Но толп людских не перестанет
Поток стекаться, как вода,
К Тебе, Пречистая, с мольбами⁹.*

Помню, как в феврале 2008 г., когда мы привезли в Нилову Пустынь список с иконы преподобного Нила и в то же время туда был доставлен список с Выдропусской иконы. Удивительной была та встреча, встреча двух святынь одного уголка Вышневолоцкого уезда. Помню, какой трогательной была встреча чудотворной иконы и новоосвящённого в Ниловой пустыни списка с иконы Нила Столобенского из села Матвеево в Выдропужске 20 июля 2008 г. И как ликовала душа, когда Пресвятая Богородица побывала в нашем приходе в августе того же года. 20 августа с Выдропусской иконой состоялся крестный ход из д. Лукино в п. Красное Знамя. И он почти стал традицией, которая так внезапно оборвалась.

Прекратились с переносом иконы в Тверь и ежегодные крестные ходы с нею по с. Ободово, а ведь тогда образ был истинным украшением Васильевских чтений и праздника в этом почти покинутом людьми селе¹⁰.

С переносом из села Выдропусской иконы был связан и временный перерыв в работе над книгой. Снова веру в то, что исследование надо продолжать, в меня вдохнули слова древней выдропусской по-

Список с Выдропусской иконы и икона Нила Столобенского из с. Матвеево в Ниловой Пустыни, 2008 г.

говорки: «Где Я ни бываю, где Я ни летаю, а Выдропужск спасала и спасать буду». Они прозвучали из уст Г.И. Шматовой во время повторной видеозаписи её воспоминаний о сохранении Выдропусской иконы в 1940-е гг.

И я снова вернулся на след Выдропусского образа. Для уточнения событий истории

иконы я связался с внучкой Степана Юрзова Валентиной Никаноровной. Вскоре состоялась и встреча. К вопросу о судьбе иконы в 1940-е гг. нам пришлось подойти со всей ответственностью. Не могли же так расходиться воспоминания очевидцев событий и семейное предание Юрзовых. И как выяснилось, истина была где-то посередине. И сёстры Небесновы и Степан Юрзов спасали два разных списка с Выдропусской иконы. О дальнейшей судьбе обоих мы уже подробно разговаривали. К сожалению, был упущен тот момент, когда в Выдропужске были живы многочисленные свидетели тех событий. Но их потомки, что удивительно,

продолжают помнить сестёр Небесновых. Тёплая память осталась в селе и о Степане и Матрёне Юрзовых.

В ходе нашего разговора Валентина Никаноровна дала мне фильм «Копыряне», рассказывающий о жизни этой небольшой деревни, где устроена малая церковь в честь Выдропусской иконы.

Крестный ход с Выдропусской иконой Богоматери. Село Ободово, 2008 г.

Из истории прихода: прославление мученика Михаила (Новосёлова) в с. Бабье. Слева направо: протоиерей Георгий Беляев и протоиерей Михаил Ивлев (с. Матвеево).

Здесь хранится в течение лета написанный для тверского Вознесенского собора список с Выдропусской иконы, переданный туда архимандритом Адрианом, ныне епископом Ржевским и Торопецким¹¹.

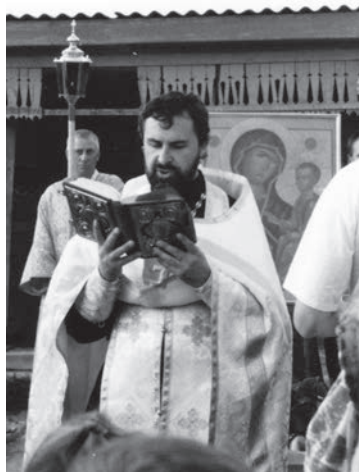
И вот следы Выдропусского образа привели меня к новой

«Повести о Выдропусской иконе», напечатанной на страницах газеты «Тверские Ведомости». Она стала аналогом «Повести о явлении Выдропусской иконы», созданной в XVI веке¹². Но с современной повестью всё было понятно, озадачивали меня больше поиски следов древней «Повести о Выдропусской иконе». И они также дали свои результаты. Первоначально я познакомился с вариантами повести И.Ф. Токмакова, выяснил время их создания. Оказалось, что мы имеем дело с двумя списками «Повести» ранним XVII в. из Императорской публичной библиотеки и более поздним XVIII в. из ризницы выдропужской церкви.

Но где же хранится тот самый список из Императорской библиотеки? Узнав из «Православной энциклопедии» источник «Повести», хранящийся в Российской государственной библиотеке, я поспешил туда¹³. Но работники отдела рукописей только плечами пожали: нет такого источника с таким шифром! Ищу повесть в картотеке — и не верю

Крестный ход со списком с Выдропусской иконы по селу Выдропужск, 10 августа 2012 г.

Молебен в п. Красное Знамя перед Выдропусской иконой, 2008 г.

своим глазам: повесть существует в двух вариантах, но совершенно под другими шифрами. Заказываю их и понимаю, что передо мною две неизвестные и неисследованные повести. Одна действительно из сборника XVII в., древнейшая на сегодняшний момент, другая XVIII в., происходящая из Тверского архиерейского дома. Повесть, найденная мною в РГБ, отличается от повести XVII в., изданной И.Ф. Токмаковым. Обе эти повести требуют отдельного исследования, профессионального перевода, и издания¹⁴.

И вот заключительный этап пути – село Выдропужск, 2012 год. Я снова участвую вместе с паломниками в крестном ходе по селу. Выдропусская икона в этот день привезена из Твери, и поклониться ей можно под сводами Смоленского храма. Я снова, как и в тот первый раз в 2003 г., встречаюсь с образом Богородицы. С внутренним трепетом прикладываюсь к нему, теперь ещё больше осознавая святость этой иконы, история которой протекла через огонь пожаров и разрушений, через руки сотен людей, хранивших её и... пытавшихся уничтожить. Она гибла в огне, но снова, как птица Феникс, возрождалась из пепла, чтобы и сейчас приводить нас под покров Пресвятой Богородицы.

Книга уже почти готова, пять лет работы дали свой ощутимый результат. Через имена и события прошёл путь создания этой книги. Но стоит ли ставить точку в этом исследовании? Нет, всё ещё рано. Куда приведёт эта дорога, ведущая по следу древней Выдропусской иконы, мы не знаем. И всё же всё ещё впереди...

Денис Ивлев, 2008 – 2013 гг. Вышний Волочёк – Выдропужск – Вёшки – Спирово – Торжок – Тверь – Москва.

Выдропусская икона в родном храме. Фото 10 августа 2012 г.

*Выдропужский некрополь. Захоронения священства и ямщиков
близ алтаря храма*

Выдропужский некрополь

В усыпальнице под храмом:

Чевакинский Гавва Иванович (родился 1709 г. - скончался 28 декабря 1779 г.), архитектор, автор проекта и строитель Смоленской церкви с. Выдропужск.

Чевакинский Александр Гаввич, сын С.И. Чевакинского (?).

Чевакинский Иван Гаввич (скончался 1 мая 1807 г.), коллежский ассессор, сын С.И. Чевакинского.

Чевакинская Устинья Ивановна, урождённая Давыдова (скончалась 17 июня 1813 г.), супруга И.С. Чевакинского, коллежская ассессорша, помещица с. Вёшки.

На некрополе:

Бутягина Ольга Александровна: *«Упокой Господи душу рабы Твоея Ольги. Жена священника Ольга Александровна Бутягина».*

Вешнякова Анна Ивановна, «надворная советница», + 30 августа 1834 г., 60 л. («Русский провинциальный некрополь», стр. 149). На памятнике надпись: «Здесь покоится прах надворной советницы Анны Ивановны Вешняковой, скончавшейся Августа 30 дня 1834 года. Жития ея было 60 лет».

Вешнякова Елизавета Ивановна, + 15 мая 1907 г., 62 л. (там же, стр. 149).

Вешнякова Надежда Алексеевна, дочь надворного советника, + 18 сентября 1855 г. (там же, стр. 149). На плите надпись: *«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Здесь покоится прах девицы, дочери*

Надгробие учёного-лингвиста Петра Алексеевича Лавровского

Николая Фёдоровича Година Екатерина Николаевна родил. 1864 года скончалась 1894 г. 16 ноября в 7 часов вечера».

Дмитриевский Алексей Дмитриевич, псаломщик: «Труженик и страдалец земной жизни, выпропуская церкви пономарь Алексей Дмитриевич Дмитриевский. Родился 1802 го. марта дня, скончался 1867 го. июля 26 дня».

Корницкая Надежда Густавовна, вдова полковника, р. 10 января 1799 г. + 29 июня 1877 г. (Там же, стр. 429).

надворного советника Надежды Алексеевны Вешняковой, скончавшейся 1855 года сентября 18 дня 53 лет от роду».

Вешняков Дмитрий Алексеевич, коллежский секретарь, + 3 июня 1866 г., 52 л. (Там же, стр. 149).

Вешняков Иван Алексеевич, коллежский секретарь, + 6 ноября 1849 г. (там же, стр. 149). Плита сохранилась с полустёртой надписью.

Вешняков Яков Васильевич, капитан. Без дат. (там же, стр. 149).

Владимирская Елисавета Алексеевна, рожд. Оглоблина, р. 26 сентября 1816 г. + 26 февраля 1865 г. (там же, стр. 154).

Годин Фёдор Тимофеевич, Година Марфа Ефимовна, Година Агафья Фёдоровна, Година Екатерина Николаевна: «Упокой Господи души раб Твоих. Фёдор Тимофеев Годин родился 1801 г. скончался 1881 г. 19 февраля. Жена его Марфа Ефимова родил. 1805 г. скончалась 1885 г. 12 декабря 4 часа вечера. Жена Алексея Фёдоровича Година Агафья Фёдоровна, родилась 1835 г. а скончалась 1891 г. 21 января в 8 ч. веч. Д о ч ь

Надгробие Ивана Прокофьева, первая половина XIX в., известняк

Котков Герасим: «Под сим печальным камнем погребено тело раба Божия Герасима Коткова, скончавшагося 1848 г. июля 16 числа в 6 часов вечера, жития его 63 г.»

Лүпандин Николай Александрович, р. 6 апреля 1849 г. + 11 октября 1886 г. (Там же, стр. 498).

Лавровский Пётр Алексеевич, сын протоиерея А.С. Оглоблина, на памятнике надпись: «Пётр Алексеевич Лавровский, род. 31 марта 1827 г., сконч. 28 февраля 1886 г., профессор Харьковского университета (1851-1869), ректор Варшавского университета (1869 - 1873), Попечитель Оренбургского (1873-1880), Одесского (1880-1885) Учебных округов, Член Совета Министра Народнаго просвещения (1885-1886)». (там же, стр. 132).

Миляев Андрей, ямщик Выдропужского яма: «Не уповай душе моя на телесное здравие и скоромимоходящую красоту, видеши бо яко сильнии и младии умирают, но возопий: помилуй мя Христе Боже недостойнаго. Под сим печальным знаком погребено тело раба Божия Андрея Миляева, родился 29 сентября 1750 г., скончался 8 февраля 1836 г. по утру 5 часов».

Невеснова Параскева и Невеснова Мария (+ втор. половина 1940-х гг.), первые хранители Выдропужской иконы.

Оглоблин Алексей Стефанович, протоиерей, р. 12 марта 1782 г. + 19 августа 1846 г. («Русский провинциальный некрополь», стр. 632). На памятнике полусбитая надпись: «... Алексея Стефановича Оглоблина, священствовавшего в Выдропужской церкви 40 лет, родился 1782 г. марта 19, скончался...»

Оглоблина Наталия Ивановна, родилась 12 августа 1789 г. + 11 декабря 1870 г. Погребена с мужем А.С. Оглоблиным и сыном П.А. Лавровским. (там же, стр. 632).

Овернибесов Яков Петрович, скончался 18 февраля 1806 г., погребён под алтарём зимней церкви. (там же, стр. 625).

Прокофьев Иван: «Под сим камнем положен.... Иван.... Прокофьев, род. 1738 г.... скончался 1817 г. генваря 10 дня».

Сухов Степан Карпович, Сухова Мария Васильевна: «Господи прими дух их с миром! Под сим кам нем погребено тело раба Божиего Степана Карповича Сухова, скончавшегося 3 июня 1862 года в 10 часов пополуночи, жития его было 75 лет. Здесь же погребено тело и супруги

Чугунное надгробие-часовня, где помещались иконы и негасимая лампада, XIX в.

Выдропужский некрополь

его рабы Божией Марии Васильевны Суховой скончавшейся 3 ноября 1885 г. в 5 часов вечера, жития ея было 78 лет. Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем! Господи, упокой душу младенца! Здесь покоится прах младенца Ольги, скончалась 29 го июня 1884 г., жития ея было 3 года».

Тимирёва Екатерина Ивановна, рожд. Вешнякова, жена капитан - лейтенанта, + 1853 г., 21 г. (там же, стр. 851).

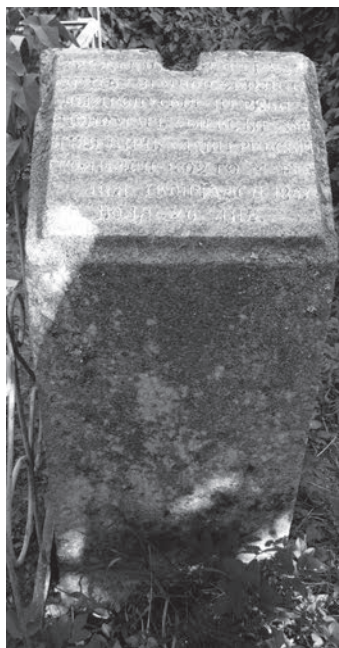
Тимирёв Иван Степанович, полковник, + 21 октября 1829 г., 63 л. (там же, стр. 851).

Ушмарский Андрей Никифорович, священник: «Священник Андрей Никифорович Ушмарский, скончался 1895 г. 20 сен. 62 лет, священствовал 35 лет и супруга его Любовь Васильевна Ушмарская, скончалась 1864 г. 3 марта 25 лет».

Юрзов Степан Михайлович, 10. XII. 1878 - 30. III. 1953 (?), третий хранитель Выдропусской иконы Богоматери.

Юрзова Матрёна Яковлевна, 10. XI. 1884 - 8. VII. 1972, супруга С. М. Юрзова.

Юрзов Алексей Степанович, 13.08.1923 - 15.07.1960 (?).

Надгробие в виде аналоя псаломщика Алексея Дмитриевского, первая половина XIX в.

Надпись на надгробии священника Андрея Никифоровича Ушмарского

Фрагмент росписи перекрытия Смоленской церкви с. Выдропужска

Примечания

Повесть о Выдропужской Одигитрии

1. Этот вариант повести печатается по «Сборнику слов, сказаний, нравоучительных повестей и выписей» второй половины XVII в., РГБ, Ф. 312, № 39.

Чудо Богоматери

1. Православный календарь на 2008 г. — Издательский Совет Русской Православной церкви, Москва, 2007 г. — С. 75.

2. Чудотворные иконы Матери Божией, ч. II, репринтное воспроизведение, подготовленное Свято-Троицким Ново-Голутвиным монастырём (г. Коломна). Москва, 1993 г. — С. 479.

3. Диакон Андрей Кураев. Когда Небо становится ближе: о чудесах и суевериях, о грехах и праздниках. — Издательский совет Русской Православной церкви, Москва, 2007 г. — С. 6-9.

4. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание села Выдропужска Тверской губернии. — Москва, 1902. — С. 6.

5. И.Ф. Токмаков, указ. соч. С. 6 - 7.

6. РГБ, Ф. 310, № 1058, «Сказание об иконе Одигитрии на Выдропужске», Лл. 8-8 об. Молитва похождения лихаратков.

7. РГБ, Ф. 312, № 39, «Сборник слов, сказаний, нравоучительных повестей и выписей», Лл. 63 об. - 64.

8. Там же, Л. 62.

9. Там же, Л. 61.

10. Там же, Л. 62 об.

11. Там же, Л. 66.

12. Там же, Л. 67.

13. Там же, Лл. 67 - 67 об.

14. Там же, Л. 67 об.

15. Там же, Лл. 67 об. - 68.

16. Там же, Лл. 61 - 61 об.

17. Там же, Лл. 64 - 64 об.

18. Там же, Лл. 64 об. - 65.

19. Там же, Л. 68 об.

20. Там же, Л. 69.
21. И.Ф. Токмаков, указ. соч. С. 2.
22. История России, под ред. А.Н. Сахарова. — Москва, 2003 г. — С. 153-154.
23. РГБ, Ф. 312, № 39, «Сборник слов, сказаний, нравоучительных повестей и выписей», Л. 70-70 об.

Кто он, Фёдор Корчёмнин?

1. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание села Выдропужска Тверской губернии. — Москва, 1902. — С. 13
2. РГБ, Ф. 312, № 39, «Сборник слов, сказаний, нравоучительных повестей и выписей», Л. 58 об.
3. И.Ф. Токмаков, указ. соч., С. 11: *«Князя Звенигородские, потомки Рюрика, имели своим родоначальником князя Андрея Мстиславича, внука Михаила Всеволодовича Черниговского (+1246 г.)»*. Тут же в примечаниях И.Ф. Токмаков пишет: *«Прозвание автора Токматон есть испорченное Токмаков, и автором повести был Юрий Иванович Токмаков, находившийся наряду в войске Грозного во время похода его против немцев»*.
4. Там же, С. 7: *«Князь Георгий Иванович Токмаков, в 1570 г. наместник Псковской, спасший Псков от зверства Иоанна (имеется в виду Иван IV, Грозный и его поход на Новгород и Псков. — Д.И.), писал повесть о Выдропусской иконе Божией Матери»*.
5. В.З. Исаков. Повесть о Выдропусской иконе Богоматери. Спировские Известия, 30 апреля 1998 г. — С. 3.
6. РГБ, Ф. 312, № 39, «Сборник слов, сказаний, нравоучительных повестей и выписей», Л. 69.
7. Там же, Л. 69 об.
8. Историческая библиотека Тверской Епархии, том первый. Тверь, 1879. — С. 322: *«Аз же сие страшное, и великое и предивное, и неизреченное чудо слышав от некоего богобоязлива мужа и благоговейна, именем Феодора, называемого Корчёмбина, иже во иночестве наречен бысть Феодосий»*.
9. Новгородская писцовья книги, изданные Императорскою археографическою комиссиею. Т. 6: Книги Бежецкой пятины. — СПб, 1910. — С. 61-62.
10. РГБ, Ф. 312, № 39, «Сборник слов, сказаний, нравоучительных повестей и выписей», Л. 70.
11. Литература Тверского края в контексте древней культуры: Сборник статей и публикаций. Ответственный редактор М.В. Строганов. — Тверь: «Золотая Буква», 2002. - Стр. 132-133. Иоанн Таубе, Элерт Крузе в 1569 г. писали про зверства Ивана Грозного: *«То же самое делал он в городе, называемом Торжком, в нем в одной тюрьме сидели немцы, в другой татары. Приказав убить немцев, которые не только сидели в тюрьме, но и были закованы в цепи, явился он со своими палачами в тюрьму к татарам, где сидели знатные мурзы и господа, и приказал Малюте и другим убить так же и их. Когда они спокойно вошли во двор тюрьмы к татарам, то те узнав, что они должны были умереть, собрали все свое мужество, разгневались и внезапно напали на русских, ранили Малюту и убили одного или двух кравчих. Один из них особенно отличился и напал на великого князя, думая покончить с ним, но счастье было против них, и все они были задушены и убиты, и весь город с монастырями и церквами был опустошен. Потом он опять выступил в путь и направился в Выдропужск, довольно большое местечко, и действовал точно таким же образом. На следующий день прибыл он в Вышний Волочек, где, пробыв один день, убил множество богатых и знатных людей. На пространстве в сорок — пятьдесят верст*

посылал он несколько тысяч людей, приказывая казнить, грабить и душиить во всех селах, городах и местечках».

12. Неволин К.А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с приложением карты. — СПб: Тип. императорской Академии Наук, 1853. — С. 321.

13. РГБ, Ф. 312, № 39, «Сборник слов, сказаний, нравоучительных повестей и выписей», Л. 69 об.

Прогулки по старому Выдропужску

1. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937, «Опись Смоленской церкви и ея имущества в селе Выдропуске Вышневолоцкого уезда Тверской епархии. 1847 г.», ЛЛ. 107 об.-108.

2. . Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание села Выдропужска Тверской губернии. — М., 1902. — С. 4-5. «В селе Выдропуске находятся три часовни: 1) в честь Покрова Пресвятыя Богородицы, деревянная; она построена издавна на том месте, где некогда была церковь в честь Покрова Пресвятыя Богородицы, и где, по преданию, был монастырь. В эту часовню 1 октября издавна бывает крестный ход. В этой часовне местная икона Покрова Пресвятыя Богородицы весьма древняя, хотя достоверно и неизвестно время ея написания».

3. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях. — М., 1852. — С. 406. «Николаевский Выдропуский мужской монастырь, существовавший на границе Новгородской губернии, между селом Выдропуском и уездным городом Вышним Волочком, основан неизвестно когда, уничтожен же он, кажется, в 1764 г.».

4. Старожил села Л.Н. Шербаков вспоминает: «А вторая часовня на другом роднике. Но тот родник, он не на своём месте, родник был правее посредине шоссе. Когда там дорогу прокладывали, там поставили над родником кольца, а выход воды отнесли в сторону. А над родником часовня была, называлась она Покрова. Там гора была — мы там катались на лыжах. Ту часовню разобрали раньше, на Покрова. Тоже деревянная была. Говорили, почему назывался Выдропужск: Выдропуск — выдру пускали. И к этому месту привязывают такую бль-небылицу, что в районе часовни Покрова находилось монастырское какое-то заведение и что здесь эти монахи выводили выдр. Мех-то был ценный — бояре ходили в сапогах из этого меха. И выдру эту пускали в реку для разведения. И отсюда получилось название Выдропуск — выдру пускали. И оно связалось с тем, что это делали монахи, которые были в этом монастыре».

5. Устное предание об этом монастыре рассказывает жительница села Выдропужск Галина Ивановна Шматова: «А напротив нас на горе был Покров (Покровский родник и часовня. — Д.И.). Была там церковь Покровская, деревянная. Был в Выдропужске монастырь. Вот Покров, а туда дальше казармы, Екатерина приезжала, казаки ещё стояли. Там монастырь этот и был, он сгорел, так моя мама рассказывала, Александра Алексеевна Потрошихина. Видно, тот монастырь деревянный был, вот и сгорел».

6. Смирнов Г.К. Путевые дворцы XVIII в. в Вышнем Волочке. / Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах (ВИКА), № 6. В. Волочёк, 2002. — С. 33. «Путевые дворцы Тверского наместничества (в Городне, Медном, Выдропужске и Вышнем Волочке. — Д.И.) отличаются большей строгостью и отвечают развитым, лишённым ремисценций барокко, формам раннего классицизма, которые были характерны для творчества Штенгеля. При этом следует отметить, что в Вышнем Волочке был первым среди названных тверских построек и, таким образом, послужил для них образцом, что отразилось как в композиции фасадов и декоре, так и внутренней планировке дворцов в Городне, Медном и Выдропужске».

7. Ордера князя Потемкина. 1787 г. // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Том 6. 1888. Интернет: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVIII/1780-1800/Potemkin_G_A/ordera_3.phtml?id=5724: «ОРДЕРА КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА 1787-ой год. № 573. Росписание станций из Киева для шествия Ея Императорского Величества, с переменою прежняго и с назначением новаго возвратнаго пути из Феодосии чрез Перекоп и Кременчуг до Полтавы, а оттуда до Харькова и далее... Город Торжок, 33 версты, ночлег; Выдропуск, 38 верст, обед; Город Вышний Волочок, 33 версты, ночлег; Хотилово, 36 верст, обед... Подлинное подписал Граф Александр Безбородко».

8. Описание Выдропужского путевого дворца. Ксерокопия из архива Выдропужского прихода. «В Новоторжском уезде в селе Выдропуске. Дворец со службами, коего главный корпус в два этажа, длиною на 12 сажнях, шириной на 7 сажнях, вышиною на 4 сажнях с половиною. Покрыт железом с постановленной балюстрадаю. В нижнем оного этаже пять покоев. Двое сеней теплых, а третьи холодные и кладовая для ухода в верхний этаж со столярною лестницею. В верхнем этаже большой зал и пять покоев теплых. Для входа в оный две каменные площадки из белого Старицкого камня, и по одной с улицы, для балкона два колонны кирпичныя столба. В нижнем (этаже) при оном же дворце печей голландских из белых обливных кафелей четыре с дверцами облевированными медною латунию, и один камин с чугунными вьюшками и крышками. 13 оконных переплетов из соснового лесу с железными задвижками на коленчатых петлях. Дверей столярных феленчатых 9, с медными замками, железными задвижками на коленчатых петлях, одинаковых надворных с железными замками и две одинаковых же без замков на простых петлях резных. В верхнем этаже печей голландских из белых обливных кафелей 5, с дверцами облевированными медною латунию с чугунными вьюшками и крышками. 19 оконных переплетов из дубового леса с железными задвижками на коленчатых петлях. Дверей столярных феленчатых 9 с медными замками с железными задвижками на коленчатых петлях. Два флигеля в один этаж, длиною на восьми, шириною на четырех сажнях с аршином, вышиной 6 аршин с половиною. В них кухня, двое сеней, четыре теплых покоев и погреб. Вокруг дворца ограда на 30 сажнях и 2 аршин с половиною. 4 печи русские, очаг, камин кирпичный с чугунными вьюшками и закрышками. В службах шестнадцать оконных переплетов из мелких стекол поделанных из соснового леса, дверей плотничных восемь на железных простых петлях».

Историк И.Ф. Токмаков так пишет о Путевом дворце и его дальнейшей истории: «В селе Выдропужске высится на горе большое каменное двухэтажное здание по преданию оно построено было при императрице Екатерине II во время ея знаменитого путешествия в Крым и называлось дворцом. Долгое время после здание это было в запустении. С проведением шоссеиной дороги оно было исправлено и обращено в гостиницу для проезжающих; но с открытием Николаевской железной дороги и с падением шоссеиной дороги, гостиница была закрыта, и оно снова пришло в упадок. Только в 1869 г. оно поступило в собственность Новоторжского земства, которое в том же 1869 г. исправило его и обратило в казарму для кавалерийских войск, расположенных в Новоторжском уезде». И.Ф. Токмаков, указ. соч. — С. 5.

9. Глушков И.Ф. Ручной дорожник для употребления на пути между императорскими всероссийскими столицами. — СПб, 1801. — С. 69. «Выдропуск весьма большой, хорошо выстроенной имеющий славных лошадей ям, стоит по обеим сторонам Тверцы, через которую переезжают по плавучему мосту. На правой стороне сего яма в особом месте находится каменная хорошей архитектуры церковь, а при выезде на высокой горе Императорской двужэтажной каменной Дворец, из котораго во все стороны прекрасные видны картины.

На лошадях отсюда взятых едут 38 верст до города Торжка.

10. Громова О. Вдохновил Выдропужск. / «Спировские Известия», 30 июля 2004 г., — С. 5. Такую оценку главы «Выдропужск» из книги А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» даёт спировский краевед Ольга Михайловна Громова: «К сожалению, описаний села и нравов, зарисовок быта А.Н. Радищев в главе «Выдропужск» не даёт. Глава посвящена «Проекту в будущем», написанному якобы другом автора, человеком его круга, случайно найденному на вокзале почтовой избы в Хотилове. Мысли, высказанные в «Проекте», и сегодня не потеряли своей значимости. А в своё время Екатерина II, выписав одну за другой все страницы, которые в книге занимает «Выдропужск», так сформулировала впечатления от главы: «Тут царям достается крупно и кончится сими словами «Какое право со свободою сочетать должно на взаимную пользу». Сие думать можно, что целит на французский развратный нынешний пример. Сие тем более вероятным становится, что сочинитель везде ищет случай придраться к царю и власти». Она же пишет и о происшествии, связанном с именем Л.Н. Толстого: «Окрестности Выдропужска стали также местом события, едва не стоившего жизни великому писателю Л.Н. Толстому, который в 1858 г. в конце декабря впервые посетил Тверскую губернию. Оно стало основой рассказа «Охота пуше неволи», включённого в серию рассказов для детей. Л.Н. Толстой принял участие в медвежьей охоте. Кроме него в охоте участвовали его брат Н.Н. Толстой, П.А. Фет и вожак Осташков».

11. Археологические памятники России. Тверская область. Ч. 1. — Fox Tail, 2004. — С. 179.

12. Воспоминания Ивана Алексеевича Баскакова (1895 гр.) / Архив Спировского краеведческого музея.

13. Токмаков И.Ф., указ. соч. — С. 2, 5. «Ныне же недалеко от того места, где прежде был храм св. влмч. Георгия, существует часовня над источником во имя св. великомученика... В селе Выдропужске находятся три часовни... 2) во имя святого влмч. Георгия, деревянная, построенная издревле над протекающим источником; в эту часовню в день Преполовения бывает крестный ход, издревле установленный. Недалеко от этого источника, без сомнения, находился тот храм св. влмч. Георгия, о котором мы уже выше упомянули».

14. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937, «Опись Смоленской церкви и ея имущества... 1847 г.», ЛЛ. 109 об.-110 об.

15. Михня С.Б. История Тверской земли с древнейших времён до наших дней, г. Тверь, из-во «Мартин», 2008. — С. 116-117.

16. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. — Дороги в Москву. Интернет: <http://www.drevlit.ru/texts/g/gerbershtein10.php>.

17. Литература Тверского края в контексте древней культуры: Сборник статей и публикаций / ответственный редактор М.В. Строганов. — Тверь: «Золотая Буква», 2002. — С. 134, 136. Яков Ульфельд, посол датского короля Фридриха II к Ивану Грозному в 1575, 1578-1579 гг., писал: «12-го числа <августа> проехали мы оттуда (В. Волочка) и к вечеру того же дня прибыли в Выдропужск, переехавши семь миль. По сие место Новгородская область простирается и начинается княжество Московское, которого земля много различествует от той вышеописанной, ибо ровна, плодородна, спахана и доволно хлеба везде имеющая», — Ульфельд ошибается: эта граница связана с селом Медное Калининского района, а не с Выдропужском. В другом месте он же пишет: «Сентября 5 числа ехали мы в Выдропужск, где со всех сторон попадались нам навстречу толпами татары с людьми, в области рижской полонёнными».

18. Там же, С. 142: «9 го сентября проехали мимо грязного монастыришка, называемого св. Николай, там было всего шесть противных скверных монахов (Николо-Столпенский монастырь близ Вышнего Волочка. – Д.И.) Затем в местечко Выдропужск. Стояли в палатке у реки».

19. Там же, С. 145: «9 <сентября>. Семь миль до Выдропужска, лежащего на горе местечка, которым протекает река».

20. Там же, С. 154. Немногим ранее в своих записках он также упомянул Выдропужск: «8-го августа мы вновь достигли какого-то яма и прибыли к городку Торжку». – С. 152.

21. Токмаков И.Ф., указ. соч. С. 1. «В 1654 г. царь Алексей Михайлович пожаловал его (село. – Д.И.) вместе с другими селами (Едрово, Валдай, Ряхино, Яжелбицы) Иверскому монастырю, находящемуся на Валдайском озере». Далее И.Ф. Токмаков писал о слободке Шунково: «Часть Выдропужска, расположенная по левую сторону речки Тверцы, называлась в старину деревней Шунково; она так до сих пор пишется в межевых планах. Слободка эта принадлежала Иверскому Валдайскому монастырю; поэтому издавна, по желанию жителей ея, служитя в церкви каждый воскресный день молебен Иверской иконе Богоматери с акафистом».

22. Николаас Витсен. Путешествие в Московию 1664-1665 гг. – Интернет: <http://www.geenactor.ru/ARH/PDF/Vitcen.pdf>.

23. К истории сношений со Швецией. Отрывки из шведского дневника времен царя Алексея Михайловича // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. № 1. М. 1912. Интернет: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Sweden/Dnevnik_posolstva_1655/text.phtml?id=2509.

24. Кривова В. «Выдобожск, Выдрпужск...», Спировские Известия, 11 апреля 1996 г. Вырезка, архив Спировского краеведческого музея: «Весной и осенью Тверца разливалась, затопляя долину. Наплавной мост наводился только летом, после спада воды. Паромы, существовавшие здесь с незапамятных времён, становились ненадёжными. Полноводная вода пугала путников. Отсюда, вероятно, и произошло второе название Выдропужск, означающее «пугающий водой».

25. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Описание дел храма Смоленской иконы Божией Матери с. Выдропужск.

26. Энциклопедический словарь. Том XVII а. Издатели Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. – СПб, 1892 г. – С. 493: «Выдропужск – село Тверской губернии, Новоторжского уезда, на Петербурго-Московском шоссе, при р. Тверце, от г. Торжка в 35 в. Существует с XVI в., прежде называлось Выдробожском. До проведения Николаевской железной дороги Выдропужск был значительным ямщицким поселением (ям). Выдропужск хорошо обстроен: много каменных 2-х и 3-х этажных домов; имел до 1500 жителей. В настоящее время значение Выдропужска сильно пало; ямщина прекратилась, торговля перешла на станцию железной дороги Спирово, большинство каменных домов разваливается. В 1884 г. жителей Выдропужска вместе с Шунковскою слободою, было 1178. Мост на гранитных устоях, через р. Тверцу; 2-х классное училище министерства народного просвещения. Д. Рихтер».

27. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937, «Описание Смоленской церкви и ея имущества... 1847 г.», ЛЛ. 110 об.-111.

28. Токмаков И.Ф., указ. соч. С. 6: «В селе Выдропужске много лет было два училища, – писал в 1903 г. И.Ф. Токмаков, – одно для мальчиков, другое для девочек; училища эти были казённые, зависевшие от Палаты государственных имуществ. При мужском училище был учитель и его помощник, учеников соби-

ралось, по сведениям 1880 г., до 70; в женском училище — учитель и наставница, учениц до 40; но с открытием земских управ училища эти были закрыты. В 1869 г. само Выдропужское общество открыло училище на свой счёт, и учеников было более 70, так было до 1873 г. В этом году Министерство народного просвещения, имея в виду пожертвование со стороны Выдропужского общества десятины земли в пользу училища и ежегодного взноса в количестве 150 руб., открыло двухклассное училище, в котором в настоящее время обучается более 120 учеников того и другого пола. Многие из учеников этого училища поступили в Новоторжскую учительскую семинарию стипендиатами Новоторжского земства».

29. Добровольский И. Тверской епархиальный статистический сборник. — Тверь, 1901. — С. 217-218.

30. Статистические сведения по Вышневолоцкому уезду за 1907-1908 гг./ Архив Е.И. Ступкина, г. Вышний Волочёк. Фотокопии.

Выдропужская икона в Торжке и последующие списки

1. ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 285 «Описание древностей храмов Вышневолоцкого уезда», ЛЛ. 185-185 об.

2. Токмаков И.Ф., указ. соч. С. 3.

3. Иеромонах Илиодор. Историческо-статистическое описание города Торжка, составленное Новоторжскаго Борисоглебскаго монастыря Иеромонахом Илиодором, что ныне Строителем Теребенской пустыни. Тверь, 1860 г. — С. 49. Иеромонах Илиодор приводит следующее описание этого придела: «*Да в том же храме придел Пречистая Богородицы Одигитрия Муромская; а в ней образ, царския двери на прозелени, да образ Пречистыя Богородицы Одигитрия в окладе венцы Спаса и Пречистой Богородицы резные, да прикладу шесть крестов окладных, да десять икон окладных, да семь крестов, пять позолоченных, да два белых, шестнадцать копеек серебряных позолочены, да семь белых, да кошелки жемчужные, да серги серебряные; да на престоле Евангелие писменное ветхо, евангелисты медные, да крест благословенной обложен серебром, да Пречистая Богородица пядница, да сосуды оловенные, да три колокола больших, да четвертой колокол большой взяли мирские люди на город для осадного времени, да два колоколы звонные, да два колокольчика маленькие...*»

4. Чудотворные иконы Матери Божией, ч. II, репринтное воспроизведение, подготовленное Свято-Троицким Ново-Голутвиным монастырём (г. Коломна). Москва, 1993 г. — С. 479.

5. Илиодор, указ. соч. С. 58.

6. Архиепископ Дмитрий (Самбикин). Монастыри и приходския церкви г. Торжка и их достопримечательности. Тверь, 1903 г. — С. 47.

7. Илиодор, указ. соч. С. 63.

8. Архиепископ Дмитрий Самбикин, указ. соч. С. 46-47.

9. Повесть душеполезна о чудотворном образе Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Одигитрия. Историческая библиотека Тверской Епархии. Т 1. — Тверь, 1879. — С. 323.

10. Токмаков И.Ф., указ. соч. С. 12.

11. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937 «Опись Смоленской церкви и ея имущества в с. Выдропужске Вышневолоцкого уезда Тверской Епархии. 1847 г.», Л. 14 об.

12. ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 290 «Опись цервей г. Торжка», Л. 2.

13. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937, Л. 29.

В собственности Патриарха Никона

1. Неволин К.А. Опятинах и погостах Новгородских в XVI веке, с приложением карты. — СПб: Тип. императорской Академии Наук, 1853. — С. 321-322.
2. Гурлянд И.Я. Новгородския ямския книги 1586-1631 гг. — Ярославль, 1900. — С. 181-185.
3. Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря (1582-1706), собранные о. архимандритом Леонидом. Русская историческая библиотека. Т. 5. — СПб, 1878. — С. 68.
4. Там же, С. 70.
5. Там же, С. 72 -74.
6. Там же, С. 78-80.
7. Там же, С. 81.
8. Там же, С. 483-484. В то же время Никон велит везти через Выдропужск и белую глину: *«Да вам же указали мы, великий господин, послать в село Боровичи и велеть накопать глины белой, самой доброй, телег со сто, и привезти в село Выдропужск тотчас, и велеть сложить в кучу, в стройном месте, под кровлю, что б была до нашего указу в цель».*
9. Там же, С. 180-181.
10. Там же, С. 335-336.
11. Там же, С. 325-326.
12. Там же, С. 337-338.
13. Там же, С. 338.
14. Там же, С. 339.
15. Там же, С. 339-340.
16. Там же, С. 363-364.
17. Там же, С. 911-912.
18. Там же, С. 913.

Последнее творение великого зодчего

1. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6., Д. 633 «Об учинении села Выдропуска в церкви хор», Л. 2.
2. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937 «Опись Смоленской церкви и ея имущества в с. Выдропужске Вышневолоцкого уезда Тверской Епархии. 1847 г.» ЛЛ. 1 об.-3.
3. Епатко Ю.Г. Портрет круга Мины Колокольникова / Журнал «Звезда Ренессанса», № 9. — СПб, 2009. — С. 94.
4. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 621 «По прошению Выдропужских священников о построении в том селе прихожанином бригадиром Саввой Чевакинским церкви. 1773 г.», Л. 1.
5. Там же, Л. 1 об.
6. Смирнов В.В. Забытый зодчий. Савва Иванович Чевакинский (1709-1779). К 300-летию со дня рождения. — Вышний Волочёк, 2008. — С. 7-9.
7. Там же, С. 14.
8. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 621, Л. 3 об.
9. Там же, Л. 1 об.
10. Там же, Л. 2.
11. Там же, Л. 10 об.
12. Там же, Л. 13.
13. Там же, Л. 14.
14. Там же, Л. 16.
15. Там же, Л. 18.

16. Там же, Л. 27 об.
17. Там же, Л. 71.
18. Там же, Л. 111.
19. Там же, Л. 112.
20. Смирнов В.В., указ. соч. — С. 18.
21. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 629 «О даче в село Выдропуск на постройку каменной церкви сборной книги. 1780 г.», Л. 1.
22. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 633 «Об учинении с. Выдропуска в церкви хор. 1784 г.», Л. 1-1 об.
23. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 631 «Об освящении в с. Выдропуске храма во имя Одигитрии Божией Матери. 1784 г.», Л. 1.
24. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 633, Л. 2.
25. Там же, Л. 2 об.
26. Там же, Л. 7.
27. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 640 «О разобрании в с. Выдропуске деревянной церкви, 1792 г.», Л. 1.
28. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 642 «О построении в с. Выдропуске теплой каменной церкви. 1793 г.», Л. 1.
30. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937 «Опись Смоленской церкви и ея имущества... 1847 г.», ЛЛ. 96 об.
31. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 662 «О предании земле тела умершаго в Санкт-Петербурге коллежскаго ассессора Ивана Саввича Чевакинского Тверской губернии Вышневолоцкого уезда в селе Выдропуске. 1807 г.», Л. 1.
32. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6, Д. 686 «О предании коллежской ассessorши Устиньи Чевакинской тела в церкви Вышневолоцкого уезда с. Выдропуска в паперти. 1813 г.», Л. 1-1 об.
33. Там же, Л. 4.
34. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6 «Опись дел Смоленской церкви с. Выдропужска».
35. 300-летие со дня рождения С.И. Чевакинского было отмечено в местной и региональной прессе. Среди публикаций этого периода особенно заметны: Г. Смирнов. С.И. Чевакинский и церковь Смоленской Божьей Матери в Выдропужске/ Альманах ВИКА, № 10, 2008 — С. 7-14; Д. Ивлев. Сочинил на церковь нашу план/ Верхневолжье Православное, № 8 (92), август 2009. — С. 14-15; В. Смирнов. Незаслуженно забытый... архитектор Савва Иванович Чевакинский/ Православная Тверь, 2 апреля 2009. — С. 14.
36. Макаревский В. Звучит оркестр его души/ Верхневолжье Православное, № 10 (94), октябрь 2009. — С. 10.
37. Ивлев Д. В память о славном сыне Тверской земли/ Верхневолжье Православное, № 12 (108), декабрь 2010.

Украшали свой храм ямщики

1. ГАТО, Ф. 475, Оп. 1, Д. 11 «Ведомость о состоящих в г. Вышнем Волочке и его уезде церквях от 2 сентября 1806 г.», Л. 9 об. -10.
2. 3. Смирнов В.В. Как на ямщицкую копейку построил храм Выдропужск. Газ. «Спировские Известия», 21 мая 2004. — С. 5.
4. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6 «Опись дел Смоленской церкви с. Выдропужска».
5. Там же, дело за 1834 г. «О дозволении вызолотить иконостасы». Дело не сохранилось.
6. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937 «Опись Смоленской церкви и ея имущества в с. Выдропужске Вышневолоцкого уезда Тверской Епархии. 1847 г.», Л. 3 об.

7. Там же, Л. 7 об.
8. Там же, Л. 6-6 об.
9. Там же, Л. 9-9 об.
10. Там же, Л. 10.
11. Там же, Л. 14 об.
12. Там же, ЛЛ. 15, 16 об.
13. Там же, Л. 13.
14. Там же, Л. 26 об.
15. Там же, Л. 28.
16. Там же, Л. 34 об.
17. Там же, Л. 37.
18. Там же, Л. 37 об.
19. Там же, Л. 37 об-38. *«В сей церкви имеются три печи изразцовыя, две из них устроены к западной стене против приделов, а третья в алтаре Успенского придела, в каждой из них положены две чугунные плиты, в них весу 3 пуда, в двух к западной стене печача выложено по 2 чугунные дверцы, весом по 10 фунтов и 2 небольших железных, а в алтаре три чугунные дверцы весом по 10 фунтов».*
20. Там же, Л. 39.
21. Там же, Л. 49.
22. Там же, Л. 40 об.
23. Там же, Л. 41.
24. Там же, Л. 49 об.
25. Там же, Л. 50 – 50 об.
26. Там же, Л. 97 об.
27. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6 «Опись дел Смоленской церкви с. Выдропужска». Дело за 1860 г. «О выборе церковного старосты ямщика Миляева», дело не сохранилось.
28. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937 «Опись Смоленской церкви и ея имущества... 1847 г.», Л. 97 об-98.
29. Там же, Л. 99.
30. Там же, 105 об.
31. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6 «Опись дел Смоленской церкви с. Выдропужска». Дела за 1841 г. «О дозволении возобновить хоры» и за 1843 г. «О дозволении устроить каменную ограду» не сохранились.
32. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937 «Опись Смоленской церкви и ея имущества... 1847 г.», Л. 106.
33. Там же, Л. 107.
34. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6 «Опись дел Смоленской церкви с. Выдропужска». Дело за 1900 г. «О построении церковных сарая и кладовой» не сохранилось.
35. Там же, дело за 1846 г. «О дозволении церковь обштукатурить и окрасить» не сохранилось.
36. Там же, дело за 1845 г. «О дозволении помещику Чевакинскому в сельце Вёшках построить часовню» не сохранилось.
37. Там же, дело за 1877 г. «О ветхости часовни в Вёшках» не сохранилось.
38. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937 «Опись Смоленской церкви и ея имущества... 1847 г.», Л. 116 об.
39. Там же, Л. 111.
40. Там же, Л. 115.
41. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6 «Опись дел Смоленской церкви с. Выдропужска». Дело за 1848 г. «О дозволении в д. Мошкове устроить новую часовню» не сохранилось.
42. ГАТО, Ф. 160, Оп. 1, Д. 18937 «Опись Смоленской церкви и ея имущества...

1847 г.», Л. 113 об.

43. Там же, Л. 115 об.

44. ГАТО, Ф. 160, Оп. 6 «Опись дел Смоленской церкви с. Выдропужска». Дело за 1899 г. «О перестройке заново в деревне Вязьмихе часовни на средства крестьянина Монахова». Дело не сохранилось.

45. Там же. Дела за 1848 г. «О дозволении окрасить крышу», за 1854 г. «О дозволении позолотить серебряные ризы на некоторых церковных образах», за 1882 г. «О дозволении произвести по церкви исправления», за 1890 г. с тем же заголовком и 1896 г. с тем же заголовком, за 1900 г. «Об освидетельствовании потолка в церкви» не сохранились.

46. **Лавровский Петр Алексеевич** — член совета министра народного просвещения, род. 13 марта 1827 г. в с. Выдропуск, Тверской губ., умер в Петербурге 28 февраля 1886 г. Сын сельского священника. Первоначальное образование получил в духовном училище; в 1842 г. принят в петербургский Педагогический институт; в 1851 г. окончил в нем курс с золотой медалью. Еще на студенческой скамье обратил на себя внимание своими работами, из которых одна — «О Реймском евангелии» — напечатана была в «Опытах историко-филологических трудов студентов Главного педагогического института» (СПб. 1852 г.) и заслужила лестный отзыв Востокова. 17 августа 1851 г. П. А. Лавровский назначен был в Харьковский университет исправляющим должность адъюнкта по кафедре славянских наречий; 14 декабря 1852 г. защитил в Петербургском университете на степень магистра рассуждение «О языке северных русских летописей»; в 1854 г. защитил в Харькове на степень доктора «Исследование о летописи Якимовской»; в этой работе он доказал, что Иоакимовская летопись не подлог, не сочинена Татишевым и в значительной своей части содержит извлечения из какой-то древнейшей, не дошедшей до нас рукописи. В 1855 г. возведен в звание экстраординарного профессора, в 1857 г. — ординарного. С весны 1859 г. по январь 1861 г. провёл в заграничной командировке. Через Сербию, Банат, Далмацию, Черногорию он проехал в Вену, затем в Прагу; в этом путешествии он завёл знакомство с выдающимися славянскими учёными и много работал как над изучением живых славянских языков, так и древних письменных памятников. По возвращении из-за границы он продолжал чтения в Харьковском университете; лекции его и ранее были богаты содержанием, знакомили слушателей со всем новым и замечательным в науке; теперь они приобрели еще более содержательности, были посвящаемы все новым и новым отраслям славяноведения. П. А. Лавровский создал в Харьковском университете заметную школу филологов-славистов, и в числе его слушателей были такие известные ученые, как Колосов и Потебня. В 1863 г. вышел обширный труд Лавровского «Кирилл и Мефодий» — сочинение, занимающее и до сих пор одно из важнейших мест в литературе предмета как по богатству собранных материалов, так и по строгости и научности методов исследования. Служба Лавровского в Харьковском университете продолжалась до 1869 г.; это было временем наиболее плодотворных работ его на поприще науки. Кроме названных уже исследований он написал за это время: замечательное «Описание семи рукописей Имп. Публ. Библиотеки» («Чтения москов. общ. ист. и древн.», 1858, IV); «О русском полногласии» («Известия II отд. Акад. Наук», VII, 1858); «Исследование о мифических верованиях у славян в облако и дождь» (СПб. 1862), «Падение Чехии в XVII в.», (М. 1868), несколько обстоятельных критических статей и около 10 статей в журналах и газетах по разным современным вопросам славяноведения. 11 августа 1869 г. П. А. Лавровский был назначен ректором Варшавского университета, который должен был открыться и заменить существовавшую тогда в Варшаве главную школу. 12 октября состоялось открытие университета; на акте ректор сказал замечательную речь, в которой прово-

дил мысль, что отличительный признак университета, главная сущность его — это полная свобода в научном движении, но что эта же свобода «требует и со стороны ее возделывателей такой же чистоты в помыслах и побуждениях, какую отличается всякая научная истина; они должны строго и неизменно держаться пределов своей научной области... Малейшее уклонение от этих пределов, самое, по-видимому, слабое вмешательство в основы житейского порядка нарушает прямое назначение учёного». На ректорском посту Лавровский скоро заслужил уважение варшавского общества и как учёный, и как в высшей степени справедливый человек; университет под его руководством и благодаря его энергии начал становиться вполне русским. 30 декабря 1872 г. Лавровский оставил должность ректора и службу в Варшавском университете; в 1874 г. вышел под его редакцию «Свод мнений по пересмотру университетского устава». 1 января 1875 г. он был назначен попечителем только что образованного тогда Оренбургского учебного округа. Здесь он оставался до 31 марта 1880 г., когда был переведён на должность попечителя Одесского округа. В Оренбурге он деятельно занимался делами управления, основал много новых училищ и значительно улучшил существовавшие; не оставлял он и учёных работ, плодом которых был «Русско-сербский словарь», появившийся в 1880 г., как продолжение изданного им же в 1870 г. «Сербско-русского словаря». В Одессе Лавровский с увлечением занялся делами университета и упорядочением средних учебных заведений округа, в которых оказались большие беспорядки. Он имел удовольствие и здесь видеть успех своих трудов и общее сочувствие и уважение; но климат Одессы оказался для него вреден; он постоянно хворал и 18 марта 1885 г. вышел в отставку. Отдохнув несколько месяцев в деревне, он приехал в Петербург, и, назначенный членом совета министра, начал на свободе продолжать свои работы по изучению Кирилло-Мефодиевского вопроса. Скончался внезапно 28 февраля 1886 г. Источник: Интернет: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/67913/Лавровский.

Лавровский Николай Алексеевич — доктор русской словесности, тайный советник. Родился в 1825 году, в семье начитывавшей 19 детей. Отец — священник села Выдропужск, Новоторжского уезда, Тверской губернии (Тверская епархия). Воспитывался в Тверской духовной семинарии, затем в Главном Педагогическом институте г. Санкт-Петербурга, по окончании курса наук которого, на публичном акте 17 августа 1851 года, был удостоен золотой медали и определён исправляющим должность Адъюнкта по кафедре греческой и латинской словесности и древностей, с состоянием в чине IX класса. Через год был перемещён в Харьковский Университет исправляющим должность Адъюнкта по кафедре педагогики. По прохождении в г. Санкт-Петербурге 5-месячного ознакомления с литературой педагогики, а также по напечатании и публичной защите диссертации получил степень магистра русской словесности, и 19 февраля 1853 года прибыл к должности Адъюнкта по кафедре педагогики, и 26 мая 1853 года был утверждён в этом звании. С 30.09.1853 г. по 18.08.1854 г. состоял членом Комитета для испытания лиц, ищущих звания домашних учителей и учительниц по предмету Русской словесности. 19 января 1855 года был утверждён в степени доктора славяно-русской филологии, а спустя полгода был утверждён экстраординарным профессором по кафедре педагогики Харьковского Университета. В августе 1856 года за отлично-усердную службу Н. А. Лавровскому было объявлено Высочайшее Его Императорского Величества благоволение и поручено цензирование неофициальной части Харьковских губернских ведомостей (должность эту проводил с 26.08.1856 г. по 17.07.1858 г.). 26 марта 1856 года Высочайшим приказом по гражданскому ведомству за выслугу лет был произведён в Надворные Советники, а 26 августа 1856 года на основании Всемилостивейшего Манифеста получена была им тёмно-бронзовая медаль в память войны 1853—1856 гг. для ношения на Андреевской ленте. 8 октя-

бря 1858 года, по распоряжению Господина Министра Народного Просвещения, был переведён Экстраординарным профессором по кафедре педагогики в Главный Педагогический Институт. В 1875 г. назначен директором Нежинского Историко-Филологического института князя Безбородко. С 1879 г. — член-корреспондент Петербургской Академии Наук, с 1883 г. — ректор Варшавского университета, с 1890 г. — ординарный академик отделения русского языка и словесности. 17 августа 1890 г. Именным Высочайшим Указом был назначен попечителем Дерптского (Юрьевского), позже Рижского, учебного округа. 25 ноября 1891 года прибыл в г. Ригу из Варшавы, вместе со своей второй женой — Еленой Ивановной Красовской (дочерью чиновника IX класса) и племянницей Еленой Ивановной Красовской. В Риге проживал по адресам: ул. Антонинская 5 и Замковая площадь 2. 1 октября 1891 года в общем собрании Прибалтийского Православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери, состоявшего под Высочайшим покровительством Её Императорского Величества, Государыни Императрицы, был единогласно избран почётным членом этого общества. 25 июня 1892 года управляющим Министерством Народного Просвещения, согласно единогласному избранию Совета Императорского Харьковского Университета, был утверждён почётным членом этого Университета. 20 января 1893 года, приказом по Ведомству Министерства Юстиции, назначен Мировым Судьёй Рижско-Вольмарского Судебно-мирового округа. 22 августа 1893 года Всемилостивейше пожалован знаком отличия безпорочной службы за 40 лет. 6 января 1894 года предварением Господина Министра Народного Просвещения была объявлена Высочайшая благодарность за труды по проведению реформы учебных заведений Рижского учебного округа. 23 февраля 1895 года Господином Министром Народного Просвещения был назначен председателем историко-филологической комиссии в 1895 году в Санкт-Петербургский Университет. 11 января 1896 года — избран почётным членом Русского Археологического Института в Константинополе. Являлся организатором Археологического съезда в г. Риге, проходившего в августе 1896 года. Умер находясь на службе — 18 сентября 1899 года, в возрасте 73 лет, в с. Кочеток Волчанского уезда, Харьковской губернии. Похоронен в г. Харькове, в семейном склепе (склеп не сохранился). Источник: Макарова Е. А. «Слависты Лавровские — уроженцы села Выдропужск». — Тверь: Издатель А. Ушаков, 2006. (Серия «Знаменитые уроженцы Верхневолжья».)

47. «Тверские епархиальные ведомости» сообщают: в 1880 г. в пользу бедных духовного звания среди славших пожертвования числится священник с. Выдропужска Андрей Ушмарский (№ 21, 1880 г., - С. 287); в 1883 г. камилавкою награждён священник с. Выдропужск Арсений Митропольский (№ 10, 1883 г.).

48. Добровольский И. Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901. — С. 200.

49. Там же. — С. 217-218. «Усадебной земли 1 десятина, пахотной 18 десятин 1428 сажень, сенокосной 22 десятины 1101 сажень, неудобной 7 десятин 610 сажень, под двумя реками 2 десятины 200 сажень. Священник Василий Куприянов, 35 лет. Студент семинарии, рукоположен в 1885 г., награждён в 1897 г. скуфьёй. Священник Илия Смирнов, 35 лет, из студентов семинарии, рукоположен в 1889 г., в 1895 г. награждён набедренником, сотрудник духовного следствия. Дякон Дмитрий Васильевич Троицкий 57 лет, окончил духовное училище, в службе с 1866 г., дякон с 1883 г.; псаломщик Александр Васильевич Лебедев 34 лет, окончил духовное училище, в должности с 1886 г.; псаломщик Иван Иванович Смирнов 55 лет, из среднего отделения духовного училища, в должности с 1864 г.»

50. ГАТО, Ф. 103, Оп. 1, Д. 285, Л. 184 об., «Описание древностей церквей Вышневолоцкого уезда». «В 1898 г. на икону (имеется в виду Выдропусскую. — Д.И.)

пожертвована серебряная 84 пробы вызолотная, украшенная эмалью и камнями риза, весом в 15 фунтов и стоимостью в 836 руб. Прежняя же риза, так же серебряная и и золочёная весом в 8 фунтов, пожертвованная в 1833 г. украшенная стразами и камнями возложена на вновь написанную копию с чудотворной иконы, которая и поставлена на жертвеннике в главном приделе. В том же 1898 г. икона поставлена в новый резной сплосшь золочёный на полимент киот, высотой 6 аршин и шириною 2 1/2 аршина, стоимостью в 500 руб. Этот киот и риза пожертвованы крестьянином с. Выдропуска Иваном Степановичем Суховым».

51. Там же, Л. 184 об. «За левым клиросом главного придела находится главная святыня и драгоценность Выдропуской церкви и прихода — это чудотворная икона Одигитрии Смоленской Божией Матери, видом под греческую работу, высотой 1 1/4 аршина, шириною 15 вершков. В копии древней рукописи, находящейся в церкви с. Выдропуска повествуется, как о чуде, бывшем ещё в 1571 г., когда икона, оставшаяся невредимой после пожара, уничтожившего самый храм и после похищения одним боярином, вернулась чудесным образом обратно из муромской области, так и о том, что в древности святая икона носима была с крестным ходом в гор. Торжок и пребывала там некоторое время в соборном храме. Так было до 1630 г., когда была списана в Москве копия со св. иконы и 18 июня была перенесена в Торжок и поставлена в Соборе. К сожалению, надпись на иконе «Мера и подобие Пресвятыя Богородицы Смоленския Выдропуския», скорее свидетельствует о том, что в Выдропуском храме находится с чудотворной иконы копия, написанная в Москве в 1630 г.».

52. Справочная книга по Тверской епархии за 1915 г., Тверь, 1915. - С. 112-113. «Село Выдропужск. От Твери 100 вёрст. Смоленская церковь. Почтово-телеграфная станция на месте. Приходские деревни: Никиткино - 7 в., Васильево - 3 в., Барилово - 3 в., Скоморохово - 7 в., Лукино - 3 в., Черенково - 2 в., Кулаковка - 3 в., Пестово - 1 в., Гричаново - 4 в., Окшотгово - 6 в., Вязьмиха - 4 в., Мошково - 7 в., Вешки - 1 в., Александрово - 3 в., Рачково - 7 в., Мериново - 7 в., Будовка - 4 в., Алексеевское - 7 в., Константинова - 3 в. Соседние приходы: Бабье - 5 в., Ильинское - 7 в., Будово - 10 в. Количество прихожан: 1586 мужчин, 1704 женщины. Земских школ - 2, министерская - 1, всего 248 учеников, жалование за законоучительство - 360 руб. Годовой доход - 315 руб., земли - 52 дес. 239 сажень. Церковные строения - церковный дом для священника стоимостью 1250 руб. Священник Василий Куприянов, 50 л., окончил семинарию, на службе - 28 лет, в сем приходе - 18 л. Священник Илья Смирнов, 50 л., окончил семинарию, на службе - 27 лет, в сем приходе - 18 л. Штатный диакон Александр Новосёлов, 30 лет, из 3 класса духовного училища, на службе - 11 лет, на сем приходе - 1 г. Псаломщик Сергей Соколов, 50 лет, из 2 класса духовного училища, на службе - 6 лет, в сем приходе - 3 г. Псаломщик в сане диакона Пётр Гроздов, 43 лет, из 2 класса духовной семинарии, в служении 23 года, в сем приходе - 1 г.».

53. Священномученики и исповедники Удомельской земли/ Краеведческий альманах «Удомельская старина» № 47. — Удомля, 2009. — С. 53-58.

54. «Тверские епархиальные ведомости» за 1886 г. сообщают о назначении 27 февраля в с. Выдропужск на место псаломщика воспитанника Краснохолмского духовного училища Алексея Лебедева на место бывшего псаломщика Василия Постникова. Василий Постников в свою очередь 8 марта был рукоположен во священника к церкви с. Павловское Кашинского уезда (№ 9, 1886 г., стр. 175).

Крушение

1. Вышневолоцкий муниципальный архив, Ф. 98, Оп. 1, Д. 12 «Список населённых мест Вышневолоцкого уезда. 1920 г.».

2. Тверская губерния. Административно-территориальное деление (1917-1929).

Тверь. — С. 104, 111.

3. Список населённых пунктов Калининской области на 1 января 1980 г. — Калинин, 1979. — С. 190. В Выдропужский сельский совет в 1980 г. входили селения: д. Бабье, д. Будовка, д. Вёшки, с. Выдропужск, д. Григаново, д. Дядькино, д. Ладеньково, д. Лукино, д. Локтево, д. Пестово, д. Рачково, д. Цирибушево, д. Черенково, д. Юхово, д. Яковцево.

4. Беляков А. Ещё раз о выдропужских революционерах/ Коммунистическая стройка, 12 июля 1973 г./ Архив Спиоровского краеведческого музея.

5. Выдропужский школьный краеведческий музей, информационные стенды.

6. ГАТО, Ф. Р-641, Оп. 1, Д. 1076 «О месте священника при церкви с. Выдропужска Вышневолоцкого уезда. 1920 г.», Л. 6.

7. Там же, Л. 2. «*Епархиальному Совету. Для совершения требы и отправления Богослужения командировать в Выдропужск иеромонаха Николо-Малицкого монастыря Гурья, о чём дать знать игумену Иосифу. 13/26-III 1920 г.*»

8. Там же, Л. 3-3 об. «*В Тверской Епархиальный Совет от протоиерея Сретенской г. Торжка церкви Иоанна Соколова объяснение... Оставил свой приход по крайней нужде и только на Пасхальные дни, а в Страстную неделю служил дома, и не без благословения Епископа, а с его отечески милостивого разрешения и благословения. Обстоятельства дела следующие: удручённый, как плотию обложенный и семейный тяжёлою мыслию о насущном хлебе, которого не имел и не мог иметь от своих прихожан и не знал, где достать, в Великую Субботу, внезапно, я получил приглашение от выдропужских прихожан послужить у них в Пасху и походить в приходе с иконами. Несказанно порадованный этим обстоятельством и видя в нём особое Божие промышление о мне недостойном слугителе Алтаря Божия, я немедленно поспешил к своему ближайшему Епископу Феофилу, объяснил ему свою тяжбу, возможность выхода из нея, просил его разрешения и благословения временный выход мой из прихода, а что бы не оставить свой приход на Пасху без службы просил Владыку Феофила откомандировать для служения в моей церкви и хождения с иконами по приходу иерея. Преосвященный Феофил отечески сочувствовал моему положению, благословил меня на выезд и иеромонаха для служения обещал прислать, который действительно и служил и обошёл приход со св. иконами. Получив так милостивое архипастырское благословение, в субботу после литургии я объявил церковному старосте и прихожанам, что с душевною скорбью, но по крайней нужде уезжаю на Пасху в село и что службы за меня беспрепятственно будет совершать иеромонах местного монастыря по благословению преосвященнейшего Феофила, и не встретил на это никаких возражений. Вот мой искренний и правдивый ответ... 15/28 апреля 1920 г.*»

9. Там же, Л. 8.

10. Там же, Л. 11.

11. Там же, Л. 7.

12. Там же, Л. 13.

13. Там же, Л. 15.

14. Справочная книга по Тверской Епархии за 1915 г., Тверь, 1915. - С. 422.

15. Книга памяти Калининской обл./ Интернет: <http://lists.memo.ru/d30/f483.htm>.

16. Ф. Р-2723, Оп. 1, Д. 52 «Регистрационное дело прихода села Федово Вышневолоцкого района», Л. 85. «10 февраля 1949 года. Исполком Вышневолоцкого райсовета установил, что после выбытия по болезни зарегистрированного священника Федовской церкви Орнадского Л.Н. был случай совершения богослужения в церкви Полозовым Михаилом Николаевичем 21 ноября 1948 года, по предложению благочинного Емельянова, после чего службы не проводились. В целях недопущения

церковной службы впредь без разрешения епископа и Уполномоченного... случайными людьми от исполняющего обязанности Председателя церковной двадцатки Воробьевой взята подписка с разъяснением ответственности за нарушение установленных правил. Председатель Исполкома Райсовета Смирнов».

Сёстры Небесовы, Анна Большакова и Выдропужская икона

1. Смирнов В.В. Как на ямщицкую копейку построил храм Выдропужск/«Спировские Известия», 4 июня 2004. — С. 5.
2. Спировский районный архив, Ф. 22, Оп. 1, Д. 98 «Протоколы заседаний исполкома райсовета», Л. 27.
3. Спировский районный архив, «Выдропужский сельский совет депутатов трудящихся, дело № 1. Выписки и решения исполкома райсовета по Выдропужскому сельсовету», Л. 62.
4. ГАТО, Ф. Р-2723, Оп. 2, Д. 38 «Регистрационное дело религиозного общества Богоявленского собора в г. Вышний Волочёк. Начато 2 марта 1945 г., окончено 20 ноября 1966 г.», Л. 18. Справка о регистрации священнику Сиротинскому Вениамину Васильевичу, проживающему с. Прутня Новоторжского р-на от 17 мая 1948 г. Приписка: уволен за штат 25/11 — 48 г.
5. ГАТО Ф. Р-2723, оп. 1, Д. 127, «Регистрационное дело прихода погоста Прутня Торжокского района», Л. 105.

Степан Юрзов, архимандрит Нафанаил и другие в истории Выдропужской иконы

1. Спировский районный архив, «Похозяйственные книги Выдропужского сельсовета, 1940 г.» — С. 87 об.-88.
2. Архимандрит Нафанаил (Поспелов). Псково-Печерский листок № 475, Псков, 2002. — С. 21-22.
3. Москвина М.И. Воспоминания о встрече с А.С. Юрзовой. Архив Выдропужского прихода. Рукопись.
4. Архимандрит Нафанаил (Поспелов). Псково-Печерский листок № 475, Псков, 2002. — С. 8.
5. Архимандрит Тихон (Секретарёв). Богородичной обители послушник. Жизнеописание архимандрита Нафанаила (Поспелова). — Печоры: Свято-Успенский-Псково-Печерский монастырь, 2010. — С. 20.
6. Смородин Л. Пал у Медведицы истребитель/ «Спировские Известия», 4 июня 2004 г. — С. 5.
7. Гриднева И.В., Виноградов Б.К. Направление удара: Вышний Волочёк — Бологое — Удомля/ «Наследие Вышневолоцкого уезда», № 12 (21) от 28 декабря 2011 г. — С. 4-5.
8. Драбкин А.В. Я дрался на истребителе. Принявшие первый удар. 1941-1942. Интернет: <http://lib.rus.ec/b/73206/read>.
9. Золотые звезды северян. — Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1971. — С. 147-149.
10. Герой Советского Союза Бахвалов Георгий Павлович/ Интернет, Герои страны: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=3428.
11. Герой Советского Союза Николай Владимирович Пивнюк/ Интернет: <http://www.liveinternet.ru/users/kakula/post183076660>.
12. Боевой путь Гвардейской краснознамённого Аршанского ордена Суворова III степени авиационного полка/ Интернет: <http://www.devjatkin.ru>.

13. 2. Архимандрит Нафанаил (Поспелов). Псково-Печерский листок № 475, Псков, 2002. - С. 21-22. «В это время разорjali старинный шестипрестольный храм во имя Смоленской Божией Матери. Жгли иконы. Горел из них костёр. Кронид узнал о разорении храма и сказал Стефану. Тот пошёл к жгущим и попросил: «Отдайте мне чудотворную икону (Выдропусскую), я вам воз дров привезу». Икону после настоятельной просьбы Стефана отдали. И так чудотворная икона Выдропуская по благословенной молитве солдата Крониды 50 лет (советское время) хранилась в семействе Стефана, до того времени как вернулась в свой храм в с. Выдропужск».

14. Архимандрит Нафанаил (Поспелов). Псково-Печерский листок № 475, Псков, 2002. - С. 2. Так архимандрит Тихон в слове на отпевание о. Нафанаила утверждал, что «подразделение, в котором служил отец Нафанаил, охраняло пленных немцев. Солдаты были расквартированы по избам, а пленных поместили в церкви. Наступили холода, и командование, не находя ничего лучшего, отдало приказ топить храм иконами. Узнав об этом, отец Нафанаил поспешил к своему квартирному хозяину, Степану, который отличался благочестием и любовью к Богу. Тот немедленно нагрузил телегу дровами и с ней устремился к храму. За этот воз дров и удалось выменять чудотворную икону Выдропускую»⁶.

15. Валерий Николаевич Сергеев пишет в своём письме: «В Выдропужске я был всего один раз, вместе с о. Алексеем Злобиным и моими помощниками по экспедиции супругами Татьяной и Валерием Авиловыми. В церковь мы не заходили, т.к. она была неоднократно посещаемая другими нашими экспедициями и ничего в себе, что бы представляло для нас в то время интерес, не содержала. О. Алексей в этой поездке преследовал две цели: 1. Он вёз с собой очередную, довольно большую партию дефицитного тогда не только в провинции, но и в Москве лампадного масла для неугасимой лампы перед этой иконой. 2. Он давно уже просил взглянуть на неё и определить время создания. Дело в том, что по его данным, вероятно когда-то опубликованным, существовало два списка этого образа – древний, XVI в. и поздний...

В Выдропужске мы проехали на машине мимо храма. Все вчетвером вошли в довольно просторную избу. Но ни в красном углу, ни на стенах этой иконы не было. При нас какие-то две женщины отодвинули от стены, противоположной входу, мебель (шкаф или буфет), кажется, сняли ещё коврик, за которым находилась потайная дверь в небольшое помещение без окон, освещаемое лишь лампадой перед образом. Насколько я помню, это помещение образовала устроенная позже внутренняя стена, но, возможно, это был и прируб. С разрешения хозяйки (мужчин в доме не было), помолвившись перед образом, мы вынесли икону в какой-то тоже со всех сторон огороженный забором маленький дворик и начали фотосъёмку, сделав три или четыре кадра – общий вид и «крупняки» с ликов. При этом была возможность хорошо рассмотреть при ярком в тот день и час солнечном свете изображение под слегка потемневшим, скорее, загрязнённым покрытием, оборот доски и т.д. Не было никаких сомнений, что перед нами работа скорее начала XIX в. (учитывая провинциальное происхождение), чем конца XVIII в. (в случае происхождения столичного).

Через какое-то время после возвращения из экспедиции в Москву ко мне позвонил взволнованный Валера Авилов и попросил срочно приехать к нему, сообщив лишь, только при проявлении плёнки экспедиции, понял – в Выдропужске с нами произошло чудо.

При проявлении плёнки обнаружилось, что после запечатлённого на ней при нашем подъезде храма, затем дома, следуют три или четыре абсолютно за-

свеченных кадра, без всякого изображения, а затем следующие, вполне ясные. Икона «сниматься» явно не захотела. Мы смиренно приняли эту историю как маленькое от неё чудо, одно из довольно многочисленных, чьими свидетелями бывали все, кто в те годы был занят спасением икон от гибели. Вот всё, что помню и могу засвидетельствовать».

16. Исаков В. Повесть о прославлении Выдропусской иконы Божией Матери, о написании новой Выдропусской – Тверской иконы и построении храма в её честь. – Тверские Ведомости, № 29 (1706), 11-17 июля 2008 г.

17. ГАТО, Ф. Р-2723, Оп. 3, Д. 305 «Регистрационное дело религиозного общества Смоленской церкви с. Выдропужске Спириковского района. Дата регистрации 26 апреля 1989 г.», Л. 3. «Для совместного удовлетворения религиозных потребностей, мы, граждане, в числе 20 человек, принадлежащие к Русской православной церкви, желаем образовать религиозное общество. Район деятельности общества будет распространяться на населённые пункты: Выдропужск, Спириново, Скоморохово, Ободово, Лукино, Юхово, Черибушево (так в документе. – Д.И.). Просим зарегистрировать наше общество церкви «Покрова Божией Матери». (Так в документе. – Д.И.). Подписи всех учредителей. Выдропужск. Храпкова Мария Васильевна, Сергеева Антонина Васильевна, Колобкова Ольга Ивановна, Германова Татьяна Геннадьевна, Федотова Елена Геннадьевна, Федотов Юрий Александрович, Шевелёва Татьяна Петровна, Кудряшова Анна Андреевна, Буянова Вера Николаевна, Козлова Антонина Ивановна, Чигвинцы (???) <Не-разборчиво>, Сорочинская Анята Егор., Ермишкина Кл. Константин., Булыгина Лидия Николаевна, Лаврушкин Валерий Дмитриевич, Щербакова Мария Фёдоровна, Ермишкин Евгений Андреевич, Бой Галина Сергеевна, Малыгина М. Ив., Алещенко Гряна Алексеевна, Алещенко Мария Федотовна, Носова К.М., Беляева К.И., Чудикина А.А., Малышева К.А., Круглова А.Е., Иванова Е.И., Григорьева О.К., Медведева, Ефремова О.А., Ефимова Зоя Ив., Садикова Зинаида Михайловна, Красина Валентина Александровна, Морозова Тамара Михайловна, Захаров, Евдокимова Александра Алексеевна, Сергеев Александр Петрович, Сергеев Сергей Николаевич, Жемчугов Борис Викторович, Баранова Александра Дмитриевна, Клобукова Зинаида Семёновна».

18. Там же, Л. 2. «Заключение аппарата уполномоченного Совета по делам религий по Калининской области о регистрации религиозного объединения Русской православной церкви в селе Выдропужск Выдропужского сельсовета Спириковского района. Аппарат уполномоченного Совета по делам религий по Калининской области изучив на месте деятельность религиозного объединения Русской Православной церкви с. Выдропужск Спириковского района считает, что верующие действуют в соответствии с законодательством о религиозных культурах и поддерживает их ходатайство о регистрации религиозного общества и передаче в их пользование здания церкви Смоленской Божией Матери. Уполномоченный совета по Калининской области Ю.И. Чистяков».

19. Там же, Л. 5.

20. Там же, Л. 6. Протокол общеприходского собрания религиозного общества Смоленской церкви села Выдропужск Спириковского района Калининской области от 8 февраля 1990 г. На собрании присутствовало 24 человека членов учредителей религиозного общества «Приходского собрания» согласно явочному листу. Кроме того присутствовало: благочинный Вышневолоцкого округа

священник С. Семенюк. Секретарь райисполкома Шишков. Председатель сельсовета Копылова. Повестка дня: 1. Ознакомление с Уставом об Управлении Русской Православной церкви, 2. Избрание приходского совета, 3. Избрание ревизионной комиссии. Слушали: доклад свящ. Семенюка об основных положениях устава об управлении Русской православной церкви (Л. 6 об). Протокол подписали: председатель собрания священник Хлебников А. Секретарь Митяева. Справка. В результате проведённых выборов Приходской совет религиозного общества состоит из следующих лиц: Председатель священник Хлебников Александр Геннадьевич, помощник Баранов Алексей Алексеевич, казначей Козлова Антонина Ивановна. Ревизионная комиссия: председатель Митяева Антонина Васильевна, члены Лебедев Сергей Ефремович, Михеева Нонна Ивановна.

21. Рапорт Б. Подними порушенное/ Спировские Известия. — 25 мая 1991 г. — С. 2.

22. Алексеева Е. На круги своя/ Спировские Известия. — 10 декабря 1991 г. — С. 2.

23. Православный приход Вознесенской церкви с. Дудино. Официальный сайт. Новостной раздел. Интернет: <http://tver-dudino.ru/novosti-hrama/hram-v-chest-vydropuzhskoj-ikony-bozhiej-materi>.

По следам Выдропусской иконы

1. Ивлев Д. Из пещица обрётённая/Верхневолжье Православное, № 10 (94), октябрь 2009 г. — С. 8-10; Ивлев Д. Как люди спасали Выдропусскую икону/ Тверские ведомости, № 43 (1775), 23-29 октября 2009 г. — С. 6; Ивлев Д. Из пещица обрётённая/ Спировские Известия, № 7-8 (10861-10862), 4 февраля 2011 г. — С. 7; Ивлев Д. Из пещица обрётённая/ Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах (ВИКА), № 11, 2009 г. — С. 167-180.

2. ГАТО, Ф. Р-2723, Оп. 2, Д. 38 «Регистрационное дело религиозного общества Богоявленского собора в г. Вышний Волочёк. Начато 2 марта 1945 г., окончено 20 ноября 1966 г.», Л. 159. Выдропужский иконостас в описи описывался следующим образом: «Средняя часть храма. 1. Иконостас с золочёными колоннами с 3-мя приделами и 42 иконами в нём. 2. Икона Казанской Божией Матери в белой ризе 3. Икона Казанской Божией Матери в металлической белой ризе. 4. Икон малых в царских дверях в металлической оправе Спасителя — 2, Божией Матери — 2».

3. Из беседы с протоиереем Сергием Диким, бывшим в 1990-х гг. настоятелем храма Успения Пресвятой Богородицы в Вышнем Волочке, удалось выяснить, что образ Выдропусской Одигитрии был отреставрирован в одной из московских иконописных мастерских. Средства для реставрации иконы собирали священники Вышневолоцкого благочиния. При реставрации художники сняли первый потемневший слой иконы и увидели, что под коричневым фоном образа находится светло-розовый. Тогда они обратились к настоятелю храма за советом, какой же фон оставить. Решено было сохранить первоначальный розовый фон.

4. Настоятель Богоявленского собора Вышнего Волочка протоиерей Василий Киричук немного иначе рассказывает эту чудесную историю: «Это было в 1985 или 86 г. В Богоявленском соборе было несколько крупных краж, в одну из которых была похищена Андроникова икона Пресвятой Богородицы. А эта кража произошла накануне 10 августа — праздника Смоленской иконы. Были спилены замки, и воры вынесли из алтаря всё ценное. Когда утром мы пришли в храм, то увидели, что замки спилены. Вызвали милицию. Вошли внутрь церкви и нашли перед Смоленской — Выдропусской иконой мешок с награбленным, тут же лежали и

инструменты, которыми воры спилили запоры. Что же произошло в храме на самом деле, мы до сих пор не знаем».

5. Чинаев М.Г. Одигитрия – надежда и упование наше.../ Спировские Известия, 21 мая 2010 г., С. 6.

6. Макаревский В. Выдропужск – это здорово!/ Верхневолжье Православное, № 7 (91), июль 2009 г.

7. «Грамота за труды по укреплению духовных основ воинского служения Отечеству. Приход храма Смоленской иконы Божией Матери в селе Выдропужске (Выдропусске), Тверской области награждается вымпелом-хоругвью с изображением Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа. Патриарх Московский и всея Руси Алексей. 10 августа 2007 г.», архив Выдропужского прихода.

8. Макаревский В. Благовест над Выдропужском/ Верхневолжье Православное, № 1 (85), январь 2009 г. – С. 4.

9. Ивлев Д. Поклонимся святыне/ Спировские Известия, октябрь 2004 г. – С. 3. Вырезки из газеты, личный архив. Ежегодные крестные ходы с иконой с самого первого дня открытия Выдропужского прихода стали украшением престольного праздника Смоленской иконы Богоматери 10 августа. Была возрождена и древняя традиция крестохождения с иконой в этот день на сельские родники, с пением акафиста Выдропусской иконе, специально составленного для неё. В самом селе этот образ знаем и почитаем. Именно поэтому по просьбе местной администрации икону приносили на открытие Дня сельского поселения, где перед образом служился торжественный молебен.

10. В августе 2009 г. поклониться образу прибыли участники «Преображенского стана на Тверской земле». Макаревский В. Господь поможет! Только бы идти и не загасить свечу!/ Верхневолжье Православное, № 9 (93), сентябрь 2009 г. – С. 9.

11. Кулик В.Н. Неизменно милости источающая. О почитании Тверского списка Выдропусской иконы Божией Матери/ Верхневолжье Православное, № 6 (126), июнь 2012 г. – С. 20.

12. Повесть о прославлении Выдропусской иконы Божией Матери, о написании новой Выдропусской – Тверской иконы и о построении храма в её честь. По рассказам Валентины Никаноровны Чаплинской/ Тверские ведомости, № 29 (1706), 11 – 17 июля 2008 г.

13. Православная энциклопедия. Выдропусская Одигитрия. Икона Божией Матери/ Интернет: <http://www.pravenc.ru/text/161063.html>. Источник, приведённый в энциклопедии, есть искажённая перепечатка источника из книги И.Ф. Токмакова: «Отд. I, № 239, Том. II, 277».

14. В ходе своих изысканий мне удалось обнаружить два перевода «Повести о Выдропусской Одигитрии». Первый из них был сделан писателем В. Степановым, живущим в п. Спирово, и опубликован в книге «Родина моя – прекрасный мой народ». Перевод полон неточностей, но для первых лет перестройки для писателя он стал действительно подвигом. Благодаря ему спировчане впервые познакомились со средневековым произведением. Второй перевод, сделанный исследователем В.З. Исаковым, был опубликован на страницах «Спировских известий» за 30 апреля и за 7 мая 1998 г.

Купеческие особняки в Шунковской слободе. Фото 1960-х гг.

Воспоминания старожилов Выдропужска

Иван Алексеевич Баскаков, 1895 г.р.

До революции в с. Выдропужске имелись следующие учреждения: магазины (продовольственные, промтоварные). Хозяевами этих магазинов были Морозов Алексей Иванович, Калинин Василий Павлович, Калинин Иван Павлович, Морозов Владимир Иванович, Ковалёв Петр Матвеевич (крупный частник), Новосёлов Александр Иванович.

Морозов Николай Алексеевич имел железо-скобяной магазин. Имелось два постоянных двора. Хозяевами их были Мещаников А. Ив., Шасукин И. Ив. Три трактира. Хозяевами их были Кынин Александр Иванович, Морозов Алексей Иванович, Година Александра Ивановна (муж её был старшиной). В трактирах продавались крепкие спиртные напитки, продавались на руки сороковками или бутылками, которые были дороже государственных цен на 5 – 10 копеек.

Имелись три пекарни. Хозяевами их были: Генералов Филипп, Волков, Степанова Надежда. В пекарнях выпекались булки, баранки, пряники, которые даже вывозились в г. Торжок, Волочѣк, село Будово Новоторжского района.

Торговля в магазинах производилась без ограничения времени. Трактиры работали до 12 часов ночи. В чайных и трактирах обслуживали сами хозяева, имели и половых. Стоимость услуг в чайных составляла: 1 порция чая и 2 куска сахара стоили 5 коп., кипяток не ограничивался, астраханская селѣдка стоила одна 5 коп.

В самом селе имела церковь с большими ценностями – жертвовали купцы и торговцы. Имелось три часовни: Покров, Георгия, Дмитрия (ско-

рее всего имеется в виду Смоленская часовня. — Д.И.). В Вёшках в 2 км. от Выдропужска имелась часовня Никола, там жил помещик.

В самом селе был дворец Екатерины II, в нём жили казаки. Она же проехала и заезжала на отдых.

Посетителями всех перечисленных учреждений были местное население, проезжие купцы, извозчики и бурлаки (тянули баржи по реке Тверце).

В церковные праздники Иванов день и Покров организовывали ярмарки местные и приезжие купцы с г. Торжка, В. Волочка. Привлекалось к этому и местное население. На ярмарки собиралось очень много народу, с разных районов. Устраивались гулянья, карусели, в разгул случались и скандалы.

Молодёжные сборы проводились в ближних деревнях, на них приглашалась вся молодёжь. Устраивалось гулянье. Бывало, молодёжь напивалась, учинялись драки. Все эти увеселения проводились на средства, скопленные в хозяйстве, в конечном итоге семья страдала и недоедала.

В самом же Выдропужске проводились вечера более культурно, на них был полный порядок. Юноши и девушки общались вежливо. На вечерах все были раздеты и без головных уборов и никогда не услышишь бранных слов. Здесь молодёжь собиралась более знатная. Почти в каждом доме имелось один-два грамотных человека, учащихся более всего.

Запись 28 января 1962 г.

Галина Ивановна Шматова, 1928 г.р.

Я родилась и выросла в Выдропужске и в школу здесь ходила. Школа была на углу у церкви, двухэтажная. Там сад был огорожен, а теперь лиственница стоит на этом месте. Однажды во втором классе, учительница оставила меня, Красотину и Белову после уроков. Мол, зачем ходили в Бабье в церковь на Пасху. А я в Бабье и не была, знала только, что такая деревня есть. Я была глупая тогда, и нам говорили, что Бога нет. В церковь я до школы ходила, причащалась. У нас женщина Малышева была, вот она и брала нас на службу.

Галина Ивановна Шматова

Помню, как колокола скидывали. У нас живёт Лёва Щербаков, вот он говорит: «Я и осколок взял». А вот мы стояли, точно не видела, сбросили колокол или верёвка какая оборвалась, только упал он прямо на паперть — там до сих пор ямина осталась. И отвалился кусочек от колокола. Старые молились, а нам было смешно. Мне было тогда лет восемь или семь. Церковь потом только в Бабье служила, а нашу закрыли. У нас, по-моему, и батюшку забрали. У нашей тетки они жили. Фамилия его была Калинин. А сначала жили они напротив церкви, там дом был и подальше второй. Детей было много у них, наверное, семь или восемь. Помню ещё часовню на повороте, колонны белые были. У меня карточка хранилась: мы сфотографированы были. Часовня стояла на дороге в Волочёк, помню ещё стеклянную дверь и много икон. На Смоленскую там служили. Рядом тоже маленькая часовня

Лев Николаевич Щербаков

возили больше в Вышний Волочёк, а многие так на полу и валялись. Старушек звали Пашенька и Машенька Небесновы. Которая из них, наверное, Прасковья ходила туда. Она пришла к церкви — а там народу много — всё вывозят, и говорит: «Дайте мне икону Смоленскую». А один из них говорит: «Бабка, ты уже надоела, мы иконы свезём в Волочёк». Она и отвечает: «Ой, не надо, сынок! Мне никакой не надо, дайте мне лишь икону Смоленскую!» Она уж и на коленках стояла и так им надоела, что они ей сказали: «Иди, бабка, покажи, что за икона». А когда нашли, она сказала: «Вот эта, сынок, эта». Икона была простая, на дереве, а остальные горели «золотом». Тогда они ей и сказали: «Уж нашла какую выбрать, какую-то страшную». Но она им ответила: «Не надо ни золотой, никакой, отдайте мне лишь эту». Так и отдали её. И стали старые к ним ходить по праздникам и молиться. А когда они уже умирали, то отдали икону своим соседям — Юрзовым Степану и Матрёне. Так икона у Юрзовых оказалась.

Лев Николаевич Щербаков, 1925 г.р.

Когда церковь закрывали, год я не могу припомнить. Но когда служба велась, я пацанёнком ещё ходил туда. Кто был священник — не знаю, мал я был, чтобы священника запоминать. А вот кто в церкви постоянно на службе был, помню. Вот отбивал в колокол — была с колокольни спущена проволока, такая жердина была, и он ударял. Ночью звоны делались на церковных колоколах. Звонарь был — его фамилия была Белихин. Он в церкви во время службы ходил, с круглым подносом, куда прихожане кидали пятачки и копейки. А его жена — её и звали Саша Просвирня — пекла просфиры и носила в церковь. Белихина тётя Саша, а вот Белихин — отец, он звонил в церкви и ходил во время службы.

была, за стеклом иконы стояли, и лампадка горела.

Мама рассказывала: когда Екатерина приезжала, ходили к ней мужики и просили разрешить строить дома кирпичные. Она всем разрешила, кирпич доставляли по низкой цене, а потом и вовсе всем долг простила.

На Георгиевском роднике была часовня. А родник был сруб, а откроешь его, там и бьёт родник. Бывало, моя тётка, как заболят глаза, брала бидончик и ходила на родник мыла глаза. А после мне и говорила: «Гая, ведь это надо же, от святой воды вижу получше».

У нас были две старушки. Жили они от нас наискосок. Они-то и ходили, когда иконы стали вывозить из церкви. А церковь-то была красивая, всё блестело. И зачем разорили? Не знаю. Разорили церковь в 1938 — 39 гг. (точно не помню), и иконы вы-

Дома на улице Тоболь - современной Садовой

Службу я помню в тёплой церкви — в холодной служба была на какие-то летние праздники. И пацанёнком я ходил, видел эту службу. Была огромная масса людей, ведь приходу нас большой был. Так вот, церковь работала годов до... В 32-м я пошёл в школу, а до этого ходил на площадку — она располагалась в доме против

церкви, это было какое-то церковное помещение, наверху него была мансарда — мальчишечья спальня. Площадка, или детский садик, была организована колхозами. Тогда они уже появлялись. А стали они появляться в 29-м году — тогда мне было четыре года. 30-й и 31-ый я на площадку ходил, в дом напротив церкви. Потом этот дом перевезли и молокозавод сделали. И когда я на площадку ходил последние годы, церковь уже не работала. Прибегал я туда из дома, мы жили по Садовой улице тогда.

Видел я, как разбивали колокола, как скидывали. Часть кровли от удара разрушена была у церкви — это осколок отлетел. Полностью-то колокола не скидывали, их там наверху били. Вот история, которая у меня сохранилась в памяти об этой церкви и об её службе.

Приезжали и приходили туда много людей, на лошадях ехали скомороховские и мошковские. Последнее время они больше пешком ходили, женщины одеты более-менее, мужики босиком, а сапоги на палку через плечо.

Знаю дом Небесновых. Я самих этих женщин не

Один из купеческих домов на Улице – современной Советской

представляю, чтобы лик их вспомнить. Но дом знаю, где стоял. Дом был под номером «Ст-ры Небесновы» — это табличка была: «Сёстры Небесновы». Они были одинокие, никого у них не было. С такой же фамилией у нас были Николай Небеснов, Небеснова Вера — Гаврюшкина замужем — и Евдокия Бабанова. Вот они вышли из дома Небесновых. По родству они братья или сёстры — этого я

Купеческий дом с торговой лавкой на первом этаже, конец XIX в. Новоторжская сторона

тоже не знаю. Отчества этих сестёр я не помню, эти-то Небесновы были Алексеевны. Я полагаю, что Алексеевны, потому что других Небесновых у нас не было. Вот эти которые ушли с того дома, они создали новые семьи, и семьи поселились в других домах. А те женщины, как у меня на памяти, были старушки, которые жили затворниками. Я их по-настоящему никогда и не видел.

Это был прогон — улица, или заулоч, — у нас так называется в деревне через пять-шесть домов проезд к реке. У нас по этой стороне было пять заулоч: первый Щербаков заулоч, на нашем заулке мой дед жил, прадед жил, отец жил — все здесь на этом углу жили. Следующий проулоч был — Федотов назывался. Там дом был двухэтажный, деревянный под тёсом, внизу там шла торговля — нескладное такое грязненькое помещение, я помню. Но там они давно торговлей занимались, потому что мой отец, когда там жил, приходил в этот магазин к хозяину, а тот ему говорил: «Щербак, Щербак, спой песню» — у меня у отца был очень хороший голос. И он пел песню, песня была ходовая в то время — про войну с японцами. Но этого дома уже нет. Заулоч Федотовский был, рядом пожарную построили — она основана была в 1900 г. На той стороне была основана пожарная дружина добровольная в 1899 или 1898 г., а наша в 1900 г. Так было на вывеске написано.

Следующий дом за ручьем был дом Суховых — богатая такая семья была. Дом был на семь окон со входом на две стороны. Этих Суховых при смене власти не тронули. Всё, что было у них ценного — это книги и рояль, они отдали в школу. И поэтому, я помню, Суховы жили долго-долго, пока в 1935 г. их дом не продали и не разобрали на плоты, которые угнали в Тверь.

А следующий дом был — это были Белихины, которые прислуживали в церкви. Самого Белихина звали Иван Иванович. У него было три сына: Виктор, Сергей и Иван, и дочка Вера. А вот дальше пойдёт дом Мальковских, дом — не помню фамилию, а уж потом дом вот этих сестёр Небесновых.

У нас Елена Александровна говорила, что она крестила в этом доме дочь в 1949 г., потому что церковь уже не работала. Почему в этом доме? Сестёр Небес-

Дом Яковлевых середины XIX в. с трактиром на первом этаже. Здесь был поворот с моста на набережную Тверцы. Новоторжская сторона

новых в этом доме тогда уже не было, жили там другие — Большаковы. А почему в этот дом приехал священник, да потому что раньше Небесновы были связаны в церковь. Ведь не в любой дом священник пойдёт и будет там устраивать кресбины. Вот они и знали этот дом и приезжали

сюда, ведь церковь была уже закрыта.

Небесновых я не помню, так как люди исчезали потихоньку, умирали, на погост уходили. Вот я сейчас здесь самый старший, наверно, человек — мне почти 85, и вот хожу по деревне и беседую с домами, а людей-то никого нет абсолютно, которые здесь когда-то жили. А Большакова Анна Захаровна, она приехала сюда, а откуда она приехала, не знаю.

Вот я недавно сидел и размышлял о судьбе нашей деревни. Вот взять, к примеру, вот эту улицу — она и называлась в нашем детстве Улица. Ни названия, ни фамилии, а просто Улица. А та к церкви улица называлась у нас по-мальчишески Тоболь. Почему Тоболь — я не знаю. Это потом она стала Садовой-то. А вот эта сторона от перекрёстка, где стояла часовня, называлась Край. И каждому было понятно: и взрослому, и мальчишке. «Куда пойдёшь?» — «В Край». Или «Куда пойдёшь?» — «На Улицу».

Так вот, эта Улица, до моста — на представляла из себя некоторый вид города в деревне, потому что она вся состояла из каменных, кирпичных домов. С самого края сплошной застройкой — не отдельными домами, а сплошной застройкой — дом за дом зацеплялся. Единственный деревянный дом на углу был. Он сейчас разваливается. По этой вот улице — в моём детстве извоз был: лошади, сани или телега — крестьяне ездили в Спирово на железную дорогу. Кто сено продавал, кто дрова продавал. Может быть, глину везли — у нас белая глина была между Дубровкой и Горками. И вот они ездили туда 24 версты и обратно 24 версты. А ездили на Спирово, с моста поворачивали налево. Это уже потом насыпь сделали, подняли мост — это в 1931–33 гг. А до этого был простой мост на уровне шоссе, состоял из балок, а в балках было по три бревна, прошитых болтами. Балки были положены часто. Мостовых опор было пять — три речных и две по берегам. Этот мост разобрали и построили новый — арочный, узкий. Строил его инженер Карл Иванович, как фамилия, не помню. А жил он у этих вот Суховых. И он женат был на одной из его дочерей.

Так вот о судьбе этой улицы. Живых в послевоенное время я встречал

только трёх человек Юра Сухов – второй дом с края, у него отец, видимо, торговлей занимался, потому что в доме вверху пять окон жилых, а внизу лавка. Крайний дом – дом Калининых был, торговый дом был: внизу магазины, а второй этаж жилой. Приезжала дочка, хотела дом отцовский посмотреть – не увидела. Десять окон по фасаду – дом разломали, что бы к дому престарелых пристройку деревянную сделать. Так исчезли эти дома. И самый крайний дом Морозовых – семью раскулачили, остался один лишь Костенька. Он был с детства парализован. Вот из всей улицы эти трое только и остались.

В 1941 г., когда началась война, церковь решили приспособить под тюрьму. Для чего эти люди нужны были? Нужно было строить аэродром: взлётно-посадочные площадки и дренажи. Так эта церковь превратилась в тюрьму, и в 1941 г. она была уже полностью огорожена. У меня в доме жили подрывники – военные, которые должны были взорвать этот мост, если потребует военная обстановка. Я как-то по реке проходил и видел большое количество женщин и мужчин за церковной оградой – они просили есть. А что у нас было? Мы пацаны ведь были. Это была осень, и река ещё не стала. И вот этих людей поднимали утром рано в пять часов и под конвоем вели на аэродром, кого разметать снег, кого долбить там ямы – разная работа была. Среди этих заключённых был и наш деревенский мальчишка, примерно моего тогдашнего возраста, Дрюхин Вовка. А освободили его с тем условием, что он согласился сразу ехать на фронт. И он сразу и уехал. И говорят, что здесь содержали не менее тысячи человек. Цифры точные мы не знали, потому что всё это прогонялось утром рано, потом возвращали и другую партию гнали. Со Спинова возили песок, гравий возили, строили дороги и площадки для стоянок самолётов.

А утварь всю вывезли церковную ещё до заселения туда заключённых. Я слышал, что наш иконостас резной увезли в Вышний Волочёк в собор. У меня один из родственников дальних, Мосеечев Василий Михайлович был позолотчиком. Он реставрировал Зимний дворец, Петропавловский шпиль золотил, в Кремле работал и в Киеве занимался позолотой. А здесь у него родина – дом Мосеечевых. И приехал он после войны к моему отцу, жил у нас и хотел открыть здесь багетную фабрику. Но здесь этого сделать не удалось, и тогда он приехал к Спировскому промкомбинату – там можно было мастерскую открыть по изготовлению багета. И вот он приехал к нам в деревню и пошёл в церковь. Говорит: «Там два

*Один из домов конца XIX в. центральной улицы села.
Новоторжская сторона*

Дом Морозовых середины XIX в., где первоначально в "белой части" жили Юрзовы. Сейчас полуразрушенный дом перестраивают в приходскую гостиницу

фунта червонного золота. Надо смыть его». Пошёл, а там ничего нет. И когда он узнавал, то сказали, что иконостас вывезли в Вышний Волочёк.

А разбирали ли иконы местные жители, этого не знаю. При мне такого разговора не было. Видел я большое собрание икон у Юрзовых. Жили они в большом доме — фасад на улицу в три окна. Сама Юрзова Антонина жила в кухне. А все иконы были собраны в передней. Им приносили эти иконы. Я был знаком с их братом —

он с 24 года. Приехали они с Мошкова. И жили они в нескольких домах. Сначала жили они в кирпичном доме напротив магазина — в белой части дома. В красной части дома жил Николай Андреевич Морозов. А в этой части жил тоже Морозов Иван, но Иван этот умер, и дом оказался пустой. И когда Юрзовы переехали, то они жили в этом доме. А потом они переехали ближе к Небесновым. У дома Небесновых проулок к реке назывался Степанов — дальше шёл дом Степановых, а следующий дом был, где жили Юрзовы, ещё дальше — дом был Чайниковых, а потом дом был Одуевых. И больше домов не было. Там дальше сарай стоял. И прогон был — туда свозили белую глину и отправляли вниз по реке.

История же, что Степан эту икону за воз дров выкупил — это, наверное, надумано. Я такой истории никогда не слышал. И про Небесновых тоже не слышал. Знаю, что дом стоял, и что две женщины там жили, а потом Большаковы жили. И знаю ещё, что там учительница на квартире жила — Валентина Ильинична, когда

Дом конца XIX в. с лавкой на первом этаже. Центральная улица, Новоторжская сторона

Поворот к храму. Здесь слева стояла Смоленская часовня. Справа видны столбики коновязи, на которых устанавливали плошки с маслом во время крестных ходов

только работать приехала. А потом она перебралась на жильё в дом около церкви.

Часовня у нас на повороте стояла. Хорошая часовня была, белая, оштукатуренное помещение. Вход был со стороны шоссе, перед входом была площадка, выложенная тёсаным белым камнем. Этот камень пошёл, когда насыпь к мосту сделали, на бордюры. Служба в часовне велась в летнее время на праздник Одигитрии. Рядом стояла деревянная часовенка, на углу совсем. Был там

тёсанный камень с копилкой, закрывалась она металлической крышкой. У этой часовни начинался и продолжался большой деревенский праздник — Иванов день. Здесь проходила ярмарка. Между часовней и домом Сухова у оградки были две берёзы — высокие-высокие, там мужики продавали и косы, и грабли, и корзинки, и горшки глиняные. Женщины продавали тоже всякую утварь. Около дома Саховых были высокие резные ворота. Там вешалась простынь — фотограф приезжал. Напротив — карусель приезжала, около Малышевых её раскладывали для ребятшек. Дальше, на той стороне улицы, был дом Шмельёвых, а рядом была кузница. Помню, камень был оковочный. Ворота открывались, я туда заглядывал, а там было темно, и горн горел.

И эта ярмарка продолжалась весь день. Сколько же тут было народа! Начиная от угла часовни до моста нам, мальчишкам, негде было пройти. Сплошной поток людей к мосту и в ту и в эту сторону. Гуляющий люд, и

*Водосвятный молебен на Георгиевском роднике.
10 августа 2012 г.*

наш деревенский, и с других деревень. На мосту молодёжь танцы устраивала. А мост переходишь — красный дом остался. Это дом Яковлевых, там трактор был. И кто на Торжок поворачивал, всегда зацеплял его за угол. Там фундамент-то тёсаный, а вот кирпичи-то подёргали.

На роднике напротив нас была Егорьевская часовня, деревянная. Вокруг неё были площадки, и пройти можно было с трёх сторон. А внутри неё в виде ларя — сруб, там был закрыт родник. Из него вода вытекала в деревянный жёлоб. На этот жёлоб водила и поила скот вся деревня. В начале мая, когда выпас начинался, здесь в Егорий службу вели со скотом — отправляли в поле.

И говорили ещё: ям Выдропуск. А это очень просто — здесь ямская станция была. Мой прадед был ямщиком. Но он не был ямщиком извоза пассажирского — он грузы возил. Мне говорили, что был мощный рыжеватый мужик, и что имел он тройку лошадей. Возили камень, добывали с реки: на сани навалят и везут в Торжок для строительства церквей.

Почему мы поселились здесь на Тоболь. Ведь на улице к церкви селились не коренные жители Выдропужска. Коренные жители по шоссе Москва-Ленинград селились — ямщики. И они, когда потеряли извоз, со строительством железной дороги, обращались к царю — что, мол, нам делать, - а что делать, пахать землю.

Вот такие у нас получаются воспоминания. Не далеки они, в пределах восьмидесяти годов. А то, что дальше восьмидесяти годов утрачено настолько, что копаешься-копаешься и не достать ни фамилии, ни названия. Вот я иду по Садовой — по нашей Тоболе, там при строительстве мостов снесли восемь домов с одной стороны и три дома с другой, исчезли не только люди, которые при мне ещё жили, а сейчас их нет — ни людей ни домов. Так она у нас как шагреновая кожа, ёжится, превращается в ничто. Не возродится деревня. Нет.

Запись 15 сентября 2009 г.

Валентина Ильинична Максимова (1921-2011)

Анна Захаровна купила дом Небесновых вместе с хозяйкой. И видимо, икона была у Небесновых. И когда они умерли, она так и осталась у Анны Захаровны. Икона стояла у неё в комнате в углу, вместе с другими иконами. Она зажигала лампадку у неё. Икона была, конечно, без оклада, и она вешала на неё всегда полотенце. А жители приходили и поклонялись иконе, не все, конечно, но приходили и поклонялись. И когда мимо шли, на дом крестились. Я сама этому свидетель. Когда же заходили, то деньги оставляли у этой иконы. Она на столике стояла в углу, туда и клали деньги. Куда их Анна Захаровна девала? Наверное, масло покупала. Масло тоже приносили, но мало очень. А потом она на эти деньги попросила столяра сделать раму для иконы. Раму сделали, ну а куда эта рама делась, я не знаю.

В этом доме жили раньше сёстры Небесновы. Когда одна сестра умерла, осталась

*Валентина Ильинична
Максимова*

Линейка во дворе старой выдропужской школы 1 сентября. 1950-е гг.

другая сестра только. И она стала продавать дом, но с условием, что дом она продаёт недорого, но там она будет жить до смерти. И Захаровна купила и жила с этой хозяйкой сначала. А потом хозяйка эта умерла. Когда я приехала, она уже жила одна. Небесновых не было.

В Выдропужж приезжал священник. Это при мне и было. Это было в 1951 г., по-моему. Подожди, в 1948 г. я приехала, в 1949 г. я ездила в санаторий в Геленджик, в 1950 г. я ездила в Прибалтику в санаторий, так что, наверное, в 1951 году. Приезжал священник, уже старый священник был, кто его приглашал – не знаю, конечно, но уже были оповещены все. Вся округа: и Мошково, и Скоморохово – в общем, весь приход Выдропужский. И на лошадях очень много людей приехало. Столько лошадей стояло! Я утром встала – уже лошади стоят. Я позавтракала и ушла. На литургии я не была в доме. А потом я к обеду пришла, а здесь уже стали крестить детей. Это я была уже дома, когда крестили детей. А потом к нам приехали и стали спрашивать. Меня спрашивали про Нину Ильиничну Бабанову: крестила она или не крестила детей? Я сказала, что я не знаю, меня не было дома. Хотя я с ней разговаривала и видела всё, как она крестила детей.

И после этого Анна Захаровна снесла эту икону к Юрзовым. Испугалась. Когда стали приезжать, спрашивать, она испугалась, что сына исключат из института. И она сама снесла. Пошла к Юрзовым поговорила и отнесла эту икону. Это уже при мне было, и я свидетель. И что бы там Никаноровна ни говорила, я свидетель.

Когда стали строить дорогу, в 1953 г., и их дом отдали под снос. И они купили тот дом, который у них сейчас. Они тогда от нас далеко уехали, туда в улицу. Ну, у них там много икон было. Тот дом у них на две половины коридором разделяется, маленькая половина – как кухня впереди, а коридор отделяет другую комнату. И там в этой большой комнате были иконы. Стояли эта икона

Смоленской Божией Матери, и большая икона Иверской Божией Матери. Её Тоня нашла на улице. Икона большая, валялась на улице, и ходили по ней. Она её потом в церковь отдала.

Когда одна женщина умерла, которая в церкви работала (Александра Белихина — просфирница. — Д.И.), то её дом купили Садиковы. Они и сейчас там живут. И вот они тогда Тоне отдали много икон — у тётки Саши было много икон. И у Тони тогда в доме много икон было. Я как-то ходила молилась там. Мне плохо было. И Тоня оставила меня в этой комнате, и я молилась, поклонялась этим иконам.

Церковь у нас открылась 15 февраля 1990 г. ещё в доме. Этот дом сгорел. Отец Георгий там жил, и этот дом сгорел. Тогда у нас служил ещё отец Александр. Он сейчас в Митино служит. И вот он открывал эту церковь. Мы там у него на Пасху были. Приезжали певчие. А потом на Смоленскую Божию Матерь приехал отец Георгий к нам. Это было 9 числа, как раз накануне. И отца Александра от нас взяли. Он работал в Кашине и сейчас в Митине работает. И у нас стал служить отец Георгий. Сначала ходили молились в этом доме, затем он отделал сторожку. В сторожке шла служба. А потом стал он отделять этот храм — часть храма.

А когда отдали икону? Я не знаю. По-моему, уже когда в храме служили. Потому что сначала Тоня — она к нам приходила и мы вместе пели — отдала эту икону в Марьино. Она говорила, что: я боюсь, вокруг дома ходят какие-то посторонние, странные люди. И потом из Марьино приехал кто-то из церковных работников или из местных и сказали: «Возьми икону, твою икону хотят продать за границу за большие тысячи!» Вот это её слова. И они икону оттуда взяли и передали отцу Георгию в нашу церковь.

Запись 29 марта 2010 г.

В.И. Максимова (справа) на фоне реки Тверцы и старого моста, 1950-е гг.

“Родное село Выдропужск”, художник Георгий Петрович Кочин, 1984 г.

Содержание

Предисловие.....	3
Повесть о Выдропусской иконе Пресвятой Богородицы.....	6
Чудо Богоматери.....	13
Кто он, Фёдор Корчемнин?.....	25
Прогулки по старому Выдропужску.....	33
Выдропусская икона в Торжке и последующие списки.....	47
В собственности Патриарха Никона.....	57
Последнее творение великого зодчего.....	69
Украшали свой храм ямщики.....	101
Крушение.....	117
Сёстры Небесновы, Анна Большакова и Выдропусская икона.....	127
Степан Юрзов, архимандрит Нафанаил и другие в истории Выдропусской иконы.....	137
По следам Выдропусской иконы.....	155
Выдропужский некрополь.....	171
Примечания.....	175
Воспоминания старожилов Выдропужска.....	195
Содержание.....	207

Страховая табличка на фасаде одного из выдропужских домов, нач. XX в.

Денис Ивлев
По следам Выдропужской иконы

Фото: Д.М. Ивлев, Е.И. Ступкин, А.Б. Крючков, А.Н. Назаров,
П.С. Иванов, В. Шелёмин, И.Б. Петрова, сеть Интернет.
Фото, фотооткрытки и документы из архивов автора, Выдропужского
прихода, Вышневолоцкого краеведческого музея, Спировского крае-
ведческого музея, Выдропужского школьного краеведческого музея,
Российской государственной библиотеки, Тверского областного ар-
хива, Спировского районного архива, протоиерея Георгия Беляева,
Е.И. Ступкина, Г.К. Смирнова, В.И. Максимовой, В.Н. Чаплинской,
приходского сайта с. Дудино, сайта sobory.ru, сети Интернет.
Картина «Родное село Выдропужск» Г.П. Корчина: школьный крае-
ведческий музей с. Выдропужск.

Под редакцией автора.
Макет, дизайн обложки и форзаца: В.В. Сердюк, гл. ред. газ.
«Верхневолжье Православное».
Корректор Ф.Е. Мочалова, изд-во «Ванчакова линия».
Компьютерный набор, вёрстка, дизайн чёрно-белых фото: Д.М. Ивлев.
Дизайн цветных фотографий: И.Р. Франэк, изд-во «Ванчакова линия».

Подписано в печать 13.02.2013
Усл. п. л. 13
Гарнитура «NewtonС». Формат 60x90/16
Печать офсетная. Заказ № 405. Тираж 300 экз.
Отпечатано в ООО «Типография Мосполиграф»
Москва, 4-й Лихачёвский пер., д. 4